

974-72
1881

ЗАПИСКИ

О

МОНГОЛИИ.

СОЧИНЕННЫЯ

МОНАХОМЪ ІАКИНОМЪ.

съ приложеніемъ

КАРТЫ МОНГОЛИИ И РАЗНЫХЪ КОСТЮМОВЪ.

ТОМЪ I.

Часть I и II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1828

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи, предсшавлено было въ Главншй Ценсурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для досшавленія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, 20 Декабря 1827 года.

Ценсоръ, Статскій Советникъ В. Анастасевичъ

2004127585

Благородный Китаецъ въ мѣлнѣмъ сурьянѣ

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Въ 1807^{мѣ} году я назначень былъ Членомъ Духовной Россійской Миссіи, отправлявшейся въ Пекинъ. Мысль, что буду проѣзжать чрезъ такую отдаленную страну, кошорую хотя многіе знаютъ по описаніямъ, но не многіе видали своими глазами, чрезвычайно восхищала меня, и я предположилъ, по выѣздѣ изъ Кягшы за границу, вести подробный пушевой дневникъ. Мнѣ хотѣлось описать: проѣзжаемую страну съ селеніями и городами, состояніе въ оной годовыхъ временъ, произведенія изъ шрехъ царствъ природы, и даже присовоку-

лишь къ сему Спаписшическое опи-
саніе Монголіи.

Но, прошивъ чаянія моего, я соб-
спвеннымъ опыпомъ убѣдился, что
пушешесспвеннику, незнающему язы-
ка обзорѣваемой имъ спраны, почти
не возможно избѣжашь ошибочныхъ
надъ нею замѣчаній. Къ сему надобно
еще присовокупишь, что Кишайцы
скрышны предъ иносспранцами. Какъ
скоро склоняешь разговоръ къ развѣ-
дыванію объ ихъ опечесспвѣ, они пош-
часъ обращающъ рѣчь на предметы
общіе. Монгольскіе чиновники спа-
рающъ въ сему случаѣ подражашь
Кишайскимъ. Низшіе Монголы хотя
по проспощъ своей довольно опкпро-
венны, но ихъ свѣдѣнія о вещахъ про-
спирающъ не далѣ предѣловъ ихъ
кочевья; припомъ спаршны внуша-
ющъ имъ наблюдашъ въ разговорахъ
съ иносспранцами скромность. Одна-
жды мнѣ случилось спросить ѣхав-
шаго подлѣ меня Олоша о содержа-

ній почвы въ Монголіи. Онъ, удовлетворивъ моему любопытству, при-
совокушилъ: *Нагальники запрещаютъ*
намъ болтать.

Сообразно предначертанному плану былъ составленъ мною дневникъ путешествія въ Пекинъ: но, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда я получилъ уже небольшое свѣдѣніе въ Китайскомъ языкѣ, открылъ много погрѣшностей въ сихъ запискахъ: по-сему принужденъ былъ исключишь замѣчанія, основанныя на извѣстіяхъ не весьма вѣрныхъ, или на предположеніяхъ слишкомъ смѣлыхъ, и откинушь поверхностныя заключенія, которыя сдѣлалъ, разсматривая предметъ не съ той стороны, или судя о немъ по предубѣжденію. Но отъ перемены сихъ дневникъ мой сдѣлался очень единообразнымъ и скучнымъ.

Въ продолженіе послѣднихъ осьми лѣтъ моего пребыванія въ Пекинъ, я приобрѣлъ о Монголіи довольно свѣ-

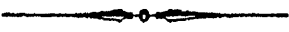
дѣній, почерпнувшихъ часпію изъ Исторіи Кипайской, часпію изъ обращенія съ коренными жителями шойспраны. Сіе самое побудило меня совершенно оставишь прежній мой дневникъ, а вмѣсто онаго, по возвращеніи въ Россію, изложивъ означенныя свѣдѣнія въ видѣ сихъ крапкихъ Записокъ о Монголіи, со включеніемъ въ оныхъ и моего путешествія чрезъ Монголію, при возвращеніи изъ Пекина въ Кягшу въ 1821^{мъ} году.

Сіе сочиненіе, въ отношеніи къ главнымъ его предметамъ, раздѣлено на чепыре Часпи. Въ *первой* изъ нихъ помѣщенъ дневникъ поѣздки нашей ошь Пекина до Россійской границы. Хотя путь ошь Калгана до Кягшы леживъ бѣльшею часпію безплодными, малообитаемыми степями; но если чипашель, для избѣжанія единообразія, не пожелаель слѣдовать за мною ошь станціи до станціи, то не получишь истиннаго понятія о

пустыняхъ Монголіи, а безъ сего не въ состояніи будешь судить о племенахъ, вѣчно скишающихся по онымъ. Въ сей Части я не дѣлалъ общихъ замѣчаній на всю страну, что могло бы скучный дневникъ сдѣлать нѣсколько занимательнымъ. Для меня казалось лучше соединить всѣ Спанишскія свѣдѣнія во второй Части. — Третья Часть содержитъ краткое Историческое обзоріе Монгольскаго народа: но сіе небольшое сочиненіе требовало большихъ трудовъ: надлежало прежде составить пространную Исторію сего народа, дабы, получивъ ясное и полное свѣдѣніе о его событіяхъ, основательнѣе изложилъ оную въ сокращенномъ видѣ. — Четвертую Часть составляетъ Монгольское Уложеніе, по кошорому нынѣ Кипшай управляетъ симъ народомъ. Оно извлечено изъ Уложенія Кипшайской Палаты Иностранныхъ дѣлъ, изданнаго назадъ тому около сорока

лѣтъ. Въ 1820^{мъ} году сіе Уложеніе вновь издано хошя съ довольнымъ пополненіемъ, но безъ перемѣны коренныхъ основаній прежняго изданія *).

*) Последнее Уложеніе уже переведено съ Маньчжурскаго языка на Россійскій, и въ нынѣшнемъ же году издано будетъ въ Свѣтъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Т О М А I^{го}.

Ч А С Т Ь I.

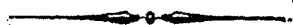
	<i>Стран.</i>
I. <i>Путь отъ Пекина до Калгана :</i>	
<i>Въездъ изъ Пекина</i>	<i>1</i>
<i>Русское кладбище</i>	<i>2</i>
<i>Западные горы</i>	<i>3</i>
<i>Дворецъ Цзинъ-и-юань. — Гора Юй- юань-шань</i>	<i>4</i>
<i>Гора Вань-шеу-шань. — Горы Цзюй- юнь-шань</i>	<i>5</i>
<i>Цзюй-юнь-гуань, крѣпость</i>	<i>9</i>
<i>Казенное подворье</i>	<i>12</i>
<i>Степени Литтературнаго испытанія</i>	<i>13</i>
<i>Сраженіе при Тху-му</i>	<i>14</i>
<i>Гора Цзи-минъ-шань</i>	<i>17</i>
<i>Городъ Сюань-хуа-фу</i>	<i>23</i>
<i>Гора Хуанъ-янъ-шань</i>	<i>24</i>
<i>Великая стѣна</i>	<i>26</i>
<i>Калганъ</i>	<i>29</i>

II. <i>Физическое обозрѣніе страны отъ Пе-</i>	
<i>кина до Калгана :</i>	
<i>Перемѣны атмосферы</i>	33
<i>Времясчисленіе</i>	34
<i>Состояніе погоды. — Образъ хлѣбо-</i>	
<i>пашества</i>	37
<i>Естественныя произведенія</i>	41
III. <i>О Великой стѣнѣ :</i>	
<i>Мѣстоположеніе, протяженіе, время</i>	
<i>построенія и измѣненія ея. Разва-</i>	
<i>лины древнихъ Великихъ стѣнъ</i>	
	46
IV. <i>Путь отъ Калгана до Шамо :</i>	
<i>Выѣздъ изъ Калгана</i>	56
<i>Снѣги на горахъ</i>	57
<i>Трава Хуань-цинъ</i>	62 и 68
<i>Степной жаворонокъ (бай-линъ)</i>	65
<i>Чагань-балгасу. — Хара-балгасу</i>	66
<i>Гоби, иначе Шамо</i>	71
<i>Суниты и Чохорицы</i>	72
<i>Чахаръ</i>	73
V. <i>Путь чрезъ Шамо до Урги :</i>	
<i>Вступленіе въ Шамо</i>	74
<i>Трава Суля</i>	75
<i>Соляное озеро Кобуръ-норъ</i>	76
<i>Урочище Минганъ</i>	78
<i>Монгольскій журавль</i>	80
<i>Обо. — Ильмы въ Шамо</i>	82

<i>Переходъ на земли Халхаскія</i>	84
<i>Учтивость — подавать гостю разку-</i> <i>ренную трубку</i>	87
<i>Наблюденія надъ камнями кремни-</i> <i>стой породы</i>	88
<i>Описаніе колодецевъ въ Монголіи</i>	90
<i>Описаніе степи Шамло</i>	96
<i>Монгольскія овцы</i>	97
<i>Описание Тибетскаго буйлы</i>	99
<i>Переправа чрезъ Толу и въездъ въ Ургу</i>	102
<i>Поездъ къ Ургинскому Князю. — Ку-</i> <i>ренскій Маймайгенъ</i>	105
<i>Урга и Курень</i>	107
<i>Описаніе долины Ургинской</i>	109
VI. Путь отъ Урги до Кягты:	
<i>Выездъ изъ Урги</i>	110
<i>Гора Гэнтэй</i>	111
<i>Монастыри Далба-доризи и Даш-</i> <i>цубиднокоръ. — Прогулка на станціи</i> <i>Хатцель</i>	113
<i>Гора Ноинь-ола</i>	114
<i>Описаніе облавы</i>	115
<i>Ловля рыбы въ Хараголь</i>	117
<i>Иро и переправа чрезъ сію рѣку</i>	120
<i>Окрестности Ибицка</i>	121
<i>Видъ Кягты изъ-за границы</i>	122
<i>Описаніе Кягты</i>	123
<i>Прибытіе въ Кягту</i>	125

ЧАСТЬ II.

	<i>Стран.</i>
<i>Географическое положеніе Монголіи</i>	. 126
<i>Политическое раздѣленіе Монголіи</i>	. 128
<i>Естественное состояніе Монголіи</i>	. 136
<i>Климатъ , качество земли , произведе- денія и торговля</i> 145
<i>Языкъ , племена , народонаселеніе , клас- сы народа</i> 156
<i>Образъ правленія , управленіе , доходы Князей и Таицзиевъ</i> 162
<i>Наружный видъ , свойства и качества. Строеніе юртъ и образъ жизни. Пи- ща и одѣяніе. Упражненія и обыкно- венія. Кочевка. Художества и ре- месла</i> 169
<i>О бракахъ и похоронахъ</i> 182
<i>О древнемъ и нынѣшнемъ богослуже- ніи Монголовъ</i> 188
<i>Словесность и просвѣщеніе Монголовъ</i>	200
<i>Происхожденіе кочевыхъ народовъ. От- ношеніе Монголовъ къ Китаю , какъ кочеваго народа</i> 209
<i>Разрѣшеніе вопроса , кто таковы были Татары XIII-го вѣка?</i> 221

ЗАПИСКИ О МОНГОЛИИ.

ЧАСТЬ I.

*Содержащая въ себѣ путешествіе отъ Пекина
до Кягты въ 1821 году.*

I.

ПУТЬ ОТЪ ПЕКИНА ДО КАЛГАНА, ПРОСТИ-
РАЮЩІЙСЯ НА 388 ЛИ.

(По большой дорогѣ 415).

М А Й.

15. Утромъ мы принесли Богу, Подашелю благъ, моленіе о сохраненіи насъ въ предпріятіи по пуши; а въ два часа по полудни оправились изъ Россійскаго подворья, при многочисленномъ спеченіи народа. Въ столицѣ ѣхали съ церемоніею, будучи предшесвуемы небольшимъ опрядомъ конныхъ козаковъ, чпѣ для Кипайцевъ, по рѣдкости подобныхъ случаевъ, казалось новымъ зрѣлищемъ, и полны любопытныхъ провожали насъ по улицамъ до

самыхъ *Ань-динъ-мынь* *), чрезъ которыхъ мы выѣхали изъ Пекина. На короткое время мы остановились у Русскаго кладбища, лежащаго въ двухъ ли **) опъ помянутыхъ востропъ къ сѣверо-западу, неподалеку опъ большой дороги влѣво. Здѣсь на черпѣ между живыми и мертвыми мы проспились со всеми Членами Миссии, оставшейся въ Пекинѣ. Не для чего говорить о противоположности взаимныхъ нашихъ чувствованій: одни возвращались въ обѣщанія опечесства, послѣ долговременнаго опсуспствія; другіе остались заснувшими мѣсто ихъ, съ неизвѣстностію будущаго. Ночлегъ назначенъ былъ въ селеніи *Цинъ-хэ* ***), въ 18 ли опъ Пекина на сѣверо-западъ. Дорога до сего мѣста лежитъ ровными, низменными мѣстами, которыхъ весною послѣ опшали, а лѣпомъ послѣ дождей бывающъ по причинѣ попкости непроходимы.

Въ сіе время окрестности были уже по-

*) *Ань-динъ-мынь* есть названіе городскихъ восточныхъ востропъ въ сѣверной стѣнѣ Пекина.

**) *Ли* есть Кишайская мѣра пуши, которая содержитъ въ себѣ 1800 инженерныхъ ихъ фушовъ, Англинскихъ $1897\frac{1}{2}$, Россійскихъ сажень $271\frac{1}{4}$; въ 10 ли содержмся 5 верстъ $210\frac{1}{2}$ сажень.

***) Правильнѣе *Цинъ-хэ-гжунъ*. Во всѣхъ иностранныхъ словахъ, надъ которыми нѣтъ знака ударенія, надобно разумѣть оное на послѣднемъ слогѣ.

крыпы налившеюся пшеницею. Прекрасный день и разлука съ давнимъ мѣспопребываніемъ произвели невольно въ моемъ сердцѣ печальное чувство. Поля, какъ бы прощаясь со мною въ послѣдній разъ, явились въ привлекательномъ видѣ. Нечувствительнѣе подѣхали мы къ каменному мосту, за копорымъ лежишь Цинь-хэ. Сіе селеніе хопя не многолюдно, но считаешся шоржкомъ (Цзи) и соспоишь изъ шорговыхъ лавокъ и поспоямыхъ дворовъ.

16. Рано по упру ревъ навьючиваемыхъ верблюдовъ даль намъ знашь о скоромъ опправленіи въ пушь. При выѣздѣ изъ Цинь-хэ первый предметъ, предспавившійся мнѣ, былъ величественныя *Западныя горы* *), опоясывающія Пекинскую равнину на необозримое пространство. Въ мрачной опдаленности запада ясно опмичалось лѣсисное ущелье, по копорому расположенъ живописный *Цзинь-и-юань* **).

*) *Западныя горы*, по Кишайски *Си-шань*, ешь названіе хребта, лежащаго въ 40 ли опъ Пекина къ западу. Онъ соспоишь изъ множесства огромныхъ горъ, изъ копорыхъ каждая имѣешъ частное названіе: но самыя Западныя горы сушь нешто иное, какъ небольшое звено хребта Тхай-хань, идущаго опъ Желшой рѣки на съверо-восшокъ до Желшаго моря.

**) *Цзинь-и-юань* ешь загородный дворець, опспроенный въ обширной пади Западныхъ горъ, подлѣ великолѣннаго монастыря Сянь-шань-сы, въ 10 ли

Далѣ на числомъ и ровномъ горизонтѣ величаво возвышался уединенный холмъ *Юй-цюань-шань* *), увѣнчанный бѣло-мраморными порожественными вратами. Изъ подошвы его съ шумомъ бьеть источникъ *Юй-цюань*, копорый по своей водѣ почищается первымъ въ Кипаѣ. Опселъ нѣсколько къ югу едва мелькала золотая вершина горы *Вань-шеу-шань* **).

опъ дворца Юань-минь-юань на западѣ. Онъ представляется въ густомъ лѣсу, окруженный множествомъ другихъ зданій, копорыя расположены одинъ надъ другимъ въ привлекательнѣйшей картинѣ. Сіе мѣсто почищается однимъ изъ прекраснѣйшихъ, и въ своихъ видахъ представляеть двадцать восемь плѣнительныхъ мѣстоположеній. Оно болѣе извѣстно подъ именемъ *Сянб-шань*, а сіе слово собственно есть названіе горы съ ея окрестностями.

*) *Юй-цюань-шань* лежитъ въ пяти ли отъ горы Вань-шеу-шань на сѣверѣ. Династіи Гинь Государь Цзунчжень построилъ здѣсь въ 1196 году загородный дворецъ, копорый при династіяхъ Юань и Минь также служилъ для временныхъ выѣздовъ Двора; при настоящей династіи онъ названъ *Цзинь-минь-юань*. Сей холмъ получилъ названіе отъ вышекающаго изъ него источника *Юй-цюань*, копорый бьеть изъ каменной расщелины и при самомъ выходѣ производитъ водоемъ около 30 фузовъ въ поперешникѣ. На вершинѣ горы еще существуешь оспашки прежняго дворца и двое порожественныхъ мраморныхъ ворошъ, копорыя весьма далеко видны.

**) *Вань-шеу-шань*, иначе *Вунь-шань*, есть названіе горы, лежащей въ 30 ли отъ Пекина на западѣ,

Опѣхавъ 25 ли, сдѣлали мы приваль въ *Ша-хэ-сянь*. Дорога изрядная и лежишь ровными мѣстами, но подъ спѣнами сего города глубокіе пески. По обѣимъ его сторонамъ высокіе каменные мосты, южный съ восемью, сѣверный съ семью арками, хопя пропекающая подъ ними рѣчка имѣеть не болѣе одного фута глубины и около десяти ширины. Главное свойство горныхъ рѣкъ естъ то, что онѣ во время дождей, будучи усиливаемы горными попоками, имѣютъ чрезвычайно быстрое стремленіе, копорому слабо укрѣпленные мосты не могутъ прошивишься. Черезъ 45 ли подѣхали къ *Цзюй-юнъ-шань*. Сіи горы иначе называются *Гуань-шань*; а опѣ нихъ и крѣпость *Цзюй-юнъ-гуань* получила свое имя. Опѣ *Ша-хэ-сянь* въ началѣ дорога нѣсколько песча-

опѣ дворца Юань-минъ-юань въ пяти ли на юго-западѣ. Кромѣ множества прекрасныхъ бесѣдокъ и другихъ зданій съ разноцвѣтными блестящими кровлями, разбросанныхъ по южной и сѣверной сторонамъ, на вершинѣ находящся великолѣпныя палаты Ишалианскаго зодчества, а внизу на юго-западной сторонѣ большое озеро Кхунъ-минъ-ху. Видъ сего холма съ западнаго конца, прилежащаго къ самому озеру, превышаетъ всякое описаніе: почему въ пріемномъ для иностранныхъ посланниковъ церемоніалѣ непременно назначается одинъ день для обозрѣнія сей горы. Жаль, что сіе случается по большой части зимою.

на, а ближе къ горамъ покрыта крупнымъ булыжникомъ, нанесеннымъ дождевыми попоками изъ горнаго ущелья. Впрочемъ мы ѣхали проселочною дорогою, а большая лежишь чрезъ городъ Чанъ-пъхинь-чжэу. Ночь провели мы на поспояломъ дворѣ у воротъ крѣпости *Нань-кхэу*, лежащей при самомъ входѣ въ ущелье *Гуань-гэу*. Она составляетъ южную оборону крѣпости Цзюй-юнъ-гуань, защищающей споль важный проходъ опъ сѣвера къ Пекину.

17. При восхожденіи солнца шелъ небольшой дождь, послѣ котораго мы опсправились въ путь чрезъ Нань-кхэу. Погода была прекраснѣйшая; легкій вѣтерокъ, чистый воздухъ и уединенная пишина возвышали прелесть яснаго ушра. Дорога чрезъ ущелье лежишь по грудамъ камней, разрушенныхъ временемъ, или опорванныхъ опъ утесовъ дождевыми попоками. Она проложена для одной шельги, и въ немногихъ шолько мѣстахъ могутъ развѣхаться двѣ; но, сколько трудна по причинѣ узкости и неровности, сполько напрошивъ пріяна по очаровательности предметовъ. По обѣимъ споронамъ возвышаются утесы, индѣ опвѣсные изъ цѣльныхъ кабановъ гранита или сланца, индѣ навислые, полуопорванные, гошовые, кажется, обрушивш-

ся на пупника при одномъ сопрясеніи воздуха. Но сіи высокіе ушесы соспавляютъ только основаніе, на копоромъ лежатъ другія огромнѣйшія полци сланца и граниша. Время покрыло голые бока и вершины ихъ тонкимъ слоемъ пыли, по копорой спелются изумрудные мхи — несравненное украшеніе ихъ. Но при подошвѣ ушесовъ, посреди ужасовъ разрушенія, мѣстами видны небольшія пашни, мѣстами сельскіе домики, окруженные орѣшникомъ, каштанами, абрикосами, жужубами *) и виноградными лозами. Ручей, спруясь по камнямъ, по падаетъ съ гранишныхъ опломковъ изъ—подъ пѣнисныхъ куспарниковъ въ видѣ каскада, по скрывается подъ основаніями ушесовъ, и помнымъ своимъ журчаніемъ призываетъ усрѣжденныхъ пупниковъ подъ пѣнь древесную **). Но въ сихъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ теперь каждый предметъ обворо-

*) *Жужубы* суть Китайскіе финики, особливаго рода отъ Индѣйскихъ; родятся на обыкновенныхъ деревьяхъ, а не на пальмахъ; величиною, округлостію, сладкостію пѣла и косточкою внутри плода сходствуютъ съ финиками.

**) Въ проѣздѣ нашъ, дѣйствительно одинъ крестьянинъ спалъ при большой дорогѣ у ручья подъ густою пѣнью дерева Хуай-шу, а осель его стоялъ подлѣ него, привязанный въ сему дереву.

жаешь чувствва и глубокое молчаніе едва прерываешься пѣніемъ пшичекъ, льпомъ нерѣдко необыкновенные громы и ярящіеся дождевые попоки предспавляютъ разрушеніе міра; а зимою, посреди опустошеній природы, слышны шокмо ужасный свиспъ въпровъ и спрашный ревъ пшгровъ. Сіе сляніе дикосни съ нѣжностію, соединеніе ужасныхъ видовъ съ пріяшностію, величеспвенный безпорядокъ—произведеніе могущеспвенной природы, поспавили Цзюй-юнъ-шань въ числѣ осьми плѣншпельныхъ мѣспоположеній въ окресшнностяхъ Кшпайской сполшцы. Цзюй-юнъ пелулекаешъ человѣка къ воспоргамъ, но льешъ въ душу его сладоспное чувспво меланхолін.

Нань-кхэу-ченъ имѣешъ двои воропъ, на югъ и на сѣверъ. Опъ сей крѣпосшцы далѣ къ сѣверу подлѣ ручья ущельемъ 15 ли до Цзюй-юнъ-гуань; далѣ вверхъ 8 ли до *Шань-гуань*, небольшой крѣпосшцы, копорая имѣешъ шакже двои воропъ, на югъ и на сѣверъ; далѣ 7 ли до ущелья *Тхань-цинъ-ся*; опселѣ еще 7 ли до *Цинь-лунъ-цзо*, каменнаго моспа, разрушеннаго горнымъ пошпокомъ; опсюда 3 ли до перешейка *Ба-далинъ*, на вершшнѣ копорого еспъ городокъ *Ча-дао*, шакже съ двумя ворошами на югъ и на сѣверъ. Сей городокъ иначе называешся

Бэй-кхэу-ченъ *). Онъ защищаетъ сѣверное устье ущелья и лежитъ въ самой спѣнѣ, проведенной по сѣверному краю хребта. Первый переѣздъ чрезъ сѣи мѣста неочень пруденъ, второй наименѣе пруденъ; пруденъ по близости къ Ча́-дао довольно гладокъ, но по причинѣ крупности нѣсколько тяжель для вѣзда. Исключая Ча́-дао, прочія при крѣпости построены изъ кирпича и камня въ самомъ ущельи. *Цзюй-юнъ-гуань* содержитъ 14 ли окружности, перекинута на обѣ стороны въ самыхъ крупныхъ мѣстахъ и введена до верхнихъ почекъ горы; и поному считается непреодолимою защитою сего прохода отъ сѣвера къ Пекину. Но время и постоянный миръ медленно и нечувствительно произвели разрушеніе въ стѣнахъ гораздо большее, нежели сильный непріятель. Одна только Великая стѣна, проведенная отъ сѣвера къ юго-западу по высочайшимъ каменнымъ вершинамъ, издали повсюду представляется цѣлою, и величественно изгибается по направленію хребта, заслоняя собою Пекинъ, охраняемый ею

*) *Бэй-кхэу* значитъ сѣверное устье, а *Нань кхэу* южное устье ущелья. *Бэй-кхэу-генъ* значитъ городокъ въ сѣверномъ, *Нань-кхэу-генъ* городокъ въ южномъ устьи ущелья; но часто и самые города называются именами устьевъ.

опъ впорженія варваровъ. Сія спѣна называепся внушрненною Великою спѣною; имѣепъ въ вышину до 20, а полцины около 15 футовъ; построена изъ песаннаго бѣлаго гранита, и состоипъ изъ двухъ спѣнокъ, между копорыми пустоша наполнена древою и щебнемъ, а верхъ обнесень зубцами и вымощенъ кирпичемъ. Опъ пограниченной Великой спѣны она проспираепся къ юго-западу до г. *) Чжень-динъ-фу слишкомъ на 900 ли.

Впрочемъ Кишайскіе шакпики не въ опѣсной крупизнѣ ушесовъ Цзюй-юнъ-шанъ полагаюпъ невозможность прохода, но въ самомъ положеніи горнаго перешейка Ба-да-линъ. Опъ южнаго устья до сѣвернаго, на пропъженіи 40 ли, непрерывно поднимаетса на высоту. Ба-да-линъ, гдѣ споппъ Чá-дао, еспъ самая высокая шочка, съ копорой минувшія горы предспавляюпся холмистою долиною, лежащею подъ ногами пушешеспвенника. Сей перешеекъ господспвуепъ надъ хребномъ къ югу и надъ долиною къ сѣверо-западу.

Опъ Чá-дао спуспились мы въ долину почти непримѣшною опмогоспцію; сдѣлали роздыхъ на посшояломъ дворѣ, а потомъ еше проѣхали 25 ли до крѣпоспцы *Синь-той-линъ*,

*) Подъ буквою г. вездѣ должно разумѣшь *городъ*.

въ кошорой для насъ назначенъ былъ ночлеги. Она сполна на ровномъ мѣстѣ и обведена стѣною, кошорая во многихъ мѣстахъ развалилась. Стѣны Кипайскихъ городовъ вообще построены изъ двухъ кирпичныхъ стѣнокъ, промежутковъ кошорыхъ набиты глиною и покрыты кирпичемъ. Отъ сего дождевая вода, проникая въ щели между глиною и стѣнами, медленно подмываетъ и наконецъ по часнямъ разрушаетъ стѣну.

Съ привала подъ Ча-дао мнѣ вздумалось выѣхать прежде обоза. Позади насъ быспро пронеслись по направленію хребта на сѣверовостокъ темныя полосы дождевыхъ облаковъ: но чрезъ полчаса сіи тучи, будучи оспановлены сѣверными горами, успремились къ югозападу прямо на насъ. Облака неслись очень низко, и молніи разражались почти наравнѣ съ горными вершинами. Къ счастью мы успѣли укрыться въ развалившейся караульной будкѣ, споявшей неподалеку отъ большой дороги влѣво. Небо скоро прояснилось; сильный дождь произвелъ большія лужи по дорогѣ, но не могъ проникнуть твердой, дресвиспой ея почвы. Въ вечеру мы спокойно прѣехали въ Синь-юй-линь и пославлены были въ казенномъ подворѣ.

Въ Кипаѣ по всѣмъ городамъ и мѣстеч-

камъ, гдѣ находящіяся спанціи, опъ Правительствва построено по одному *подворью* *), въ кошоромъ должны оспанавливаться чиновники, проѣзжающіе по порученіямъ опъ начальства, или военные, опсправляющіеся къ должности по подорожнымъ. Изъ гражданскихъ же одни только высшіе чины имѣютъ право оспанавливаться здѣсь, но имѣть женщинъ при себѣ не дозволяется.

18. Во всю прошлую ночь шелъ сильный дождь. Хотя подворье было пѣсновато, но строеніе хорошо ухичено; и мы не поперпѣли ни малаго безпокойства опъ дожда. Съ восхожденіемъ солнца оспавили Синь-юй-линь. Дорога, по причинѣ глинистой и низкой почвы, размягчилась опъ дожда и сдѣлалась грязною. Опѣхавъ 15 ли, сдѣлали мы приваль въ *Хуай-лай-сянь*. Сей уѣздный городъ расположенъ въ равнинѣ, южною половиною на холмахъ; крѣпости, окружавшія предмѣстія съ воспочной и западной его споронъ, совершенно развалились, и только оспались одни земляные валы, соспавлявшіе внушренность стѣны.

Въ проѣздъ чрезъ г. Хуай-лай-сянь, на ули-

*) По-Китайски: *Гунъ-гуань*, что значить казенное подворье.

цѣ въспрѣшлось со мною нѣсколько молодыхъ людей, въ одинаковой одеждѣ особеннаго вида. Это были студенты сего уѣзда, собравшіеся сюда опдашь чеспь своему Попечителю, опѣзжавшему въ споллицу. Въ Киптаѣ положено чеспыре степенн испышующихъ въ образованіи: *Сю-цай*, *Цзюй-жинь*, *Цзинь-шы* и *Хань-линъ*. Доспигшіе извѣспной степенн ученоспн записывающа въ вѣдомоспъ уѣзнаго училища, чпобѣ быпъ допущеннымъ на испыпаніе. Опличившихся здѣсь включающъ въ число Сю-цай, п. е. въ число студентовъ съ лучшнми дарованіями. Сн Сю-цай въ слѣдующій годъ опсправляюща въ главный городъ губернін для высшаго испыпанія. Выдержавъ оное, поспупающъ въ число Цзюй-жинь, п. с. предспавляемыхъ: попому чпю снхъ Цзюй-жинь въ слѣдующій годъ всѣхъ предспавляющъ въ споллицу для выдержанія послѣдняго экзамена. Опличныхъ включающъ въ число Цзинь-шы, чпю значнщъ поспупающій въ службу: ибо изъ получившихъ сію степенъ ннне немедленно получающъ должноспн, а другіе поспупающъ въ государспвенную чередную вѣдомоспъ и ождающъ очереди къ опредѣленію. Но сн Цзинь-шы предварнтельно въ шо же время должны выдержатъ чспверное испыпаніе въ Тронной палатѣ. Кончнвшіе съ опличіемъ и

сіе испытаніе, поступающъ въ Хань-линь, п. с. въ Академики. Для военныхъ положено особенное испытаніе. Миниспры и другіе высшіе государспвенные чины по большой часпи бывающъ изъ Хань-линь.

Поднявшисъ изъ Хуай-лай-сянь, еще проѣхали мы 30 ли до ночлега въ *Тху-му* *). Дорога вся ровная, но песчана и усѣяна каменьями, кажешся, снесенными водою съ горъ. На разспояннн между сими горами въ лѣвой споронѣ, Великая спѣна **) поворопила на юго-западъ по вершинамъ высочайшихъ горъ, которыя къ сѣверу нечувспвнпельно уравниваюпся и превращающся въ обширную долину, сливающуюся на западъ съ горизонпомъ. Долго я смопрѣлъ на сію долину, наводящую ужасъ напоминаніемъ сраженія между Кипайцами и Монголами въ 1449 году. Динаспнн Минъ Государъ Инъ-цзунъ, желая однимъ ударомъ рѣшишь долговременное преніе съ Монголами, пошелъ въ Сюанъ-хуа-фу съ полумилліономъ рашниковъ. По прибытнн къ Янъ-хэ,

*) Нынѣ сіе мѣспечко называется *Тху-мэу*; но я, для облегченія спрудности въ выговорѣ, назвалъ его прежнимъ именемъ *Тху-му*.

**) Это не пограничная, а внуспренняя Великая спѣна.

Кипайцы увидѣли поля, покрышыя трупами недавно побитыхъ своихъ войскъ. Инъ-цзунъ почувспвовавъ спрахъ и поспѣшилъ въ обратный пушь. Армія, при опспущеніи, два дни дралась съ Монголами. На прешій день Ойрапскій Князь Эсэнъ, Главнокомандующій Монгольскихъ войскъ, предложилъ миръ. Инъ-цзунъ попчасъ согласился на оный, и Монголы припворно опспушили. Но шолько лишь Кипайская армія двигнулась опть Тху́-му въ обратный пушь на югъ, какъ со всѣхъ споронъ наспушили на нее многочисленные корпусы Монгольской конницы. Изъ 500,000 рапниковъ Кипайскаго ополченія, спаслись весьма немногіе. Государь узнавъ по одѣянію и взявъ въ плѣнъ съ однимъ офицеромъ. Съ шого времени, какъ Кипай началъ имѣть корошкую связь съ Монголами, въ продолженіе придцапи вѣковъ, пали въ сей долину многіе милліоны съ обѣихъ споронъ, и еще падепъ сполько же: ибо спрана сія въ древноспи принадлежала Монголамъ и, по ея положенію, безошибочно можетъ назвапьяся *Долмною спора*; взглянише на каршу.

19. Оптѣхавъ опть Тху́-му 20 ли, оспановились въ *Ша-ченъ*. Улицы въ семь городкѣ наполнены были жипелями, собравшимися сюда изъ окреспныхъ деревень по случаю пер-

ваго числа пятой луны. Каждой луны 1-е и 15-е число, ш. е. въ новолуніе и полнолуніе, Кипайцы исправляютъ дома или въ монастыряхъ молишвенный обрядъ, состоящій въ проекрапномъ колѣнопреклоненіи съ девятью земными поклонами предъ божествами, съ зажженнымъ въ рукѣ пучкомъ курипельныхъ свѣчъ. Набожные держатъ въ сіи дни постъ, во время котораго даже пріятная зелень, какъ-то лукъ и чеснокъ, запрещены. Поселяне отправляются въ ближайшіе города или мѣстечки для продажи своихъ издѣлій, или для закупаки нужныхъ въ хозяйствѣ вещей. Но тѣ, которые остаются дома, занимающіяся работами, какъ и въ обыкновенные дни. Это собственно суть базарные дни, а не праздники.

Отъ *Ша-ченъ* чрезъ *Дунъ-ба-ли* до *Синь-бао-анъ* 20, и отсель до ночлега въ *Цзи-минъ-и* 20 же ли. Дорога лежитъ ровными мѣстами, но песчана и покрыта бульжникомъ; вдали по обѣимъ сторонамъ синъли хребты горъ, у коихъ многія вершины скрывались въ облакахъ. Ша-ченъ, Дунъ-ба-ли, Синь-бао-анъ и Цзи-минъ-и, всѣ сіи чешыре мѣстечка обведены кирпичными стѣнами.

Цзи-минъ-и въ буквальномъ переводѣ значить: *станція фазаньева крика*. Имя получила отъ горы, лежащей по сѣверо-восточную

спорону спанціи и называемой Цзи-минь-шань: попому чпо на вершинѣ ея слыхали крикъ фазановъ. Сія гора еспь не чпо иное, какъ огромнѣйшій и высочайшій каменный холмъ съ оспрыми гребнями. На самой вершинѣ ея находилсѣя монастырь. Нѣкопорые изъ Членовъ Миссиіи рѣшилисѣя побыватъ на сей горѣ и осмопрѣшь памъ приближенное къ облакамъ жилище опшельниковъ. Я присоединилсѣя къ ихъ числу.

Въ началѣ мы, по указанію мѣстныхъ жителей, шли наспоющею пропою, ведущею на гору, но скучая обходомъ, копорый надлежало сдѣлатъ вокругъ южнаго мыса, захопѣли взобратъ на гору прямикомъ и пошли къ ущелью, копорое опъ самыхъ вершинъ горы до ея подошвы проспиралось прямою бѣлою черпою. Но дождевые попоки, низвергающіеся по сему каменному жолобу, выгладили его до такой спепени, чпо и босому невозможно было спупатъ по оному при небольшой покапоспи мѣспа. И такъ оставивъ сей путь, копорый намъ казался и корошкимъ и удобнымъ, мы начали взбиратъ по такой крупизнѣ, чпо почти перлись лицомъ объ бока каменьевъ. Съ великими усилями вскарабкались до первыхъ высотъ; но, вмѣсто ожидаемаго конца пру-

дамъ, опкрылись предъ нами глубокия пропа-
спи съ новыми утесами. Изнемогли совер-
шенно въ силахъ, мы увидѣли невозможность
доспигнуть цѣли сколько любопытнаго,
сполько и упоминельнаго пушешествія; и,
по причинѣ поздняго времени, съ сожалѣнiемъ
возвратились. Но Г. Приспавъ, опказавшись
опъ мнимой близости прямаго всхода, возвра-
тился на прежнюю пропу, и былъ въ своемъ
походѣ счастливѣе прочихъ. Онъ получилъ за
упоминельный шрудъ самую лестную награ-
ду—удовольствiе бытъ на вершинахъ Цзи-минъ
шань, и сообщилъ намъ слѣдующее описанiе сей
карпинной горы: *) »Крупизна горы, оспрые
»обломки камней, частыя и глубокиа овраги,
»и сильный вѣсперь, сполько упомини насъ,
»чпо мы уже перяли надежду удовлеспворить
»своему любопытству. Обеспилѣвъ совершен-
»но и держась другъ за друга, мы поднимались
»выше и выше. Вдругъ раздался громкiй лай
»собаки, и мы ободрились, доспигнувъ по
»крайней мѣрѣ шакого мѣспа, гдѣ живутъ
»люди.

»Перелезши чрезъ крупую опрасль горы,
»увидѣли мы капище, прекрасно расположен-

*) См. пушешествiе въ Кишай чрезъ Монголию 1820
и 1821 года Г. Тимковскаго, издан. въ С. П. б. 1824. Часть
III, стр. 13 — 17.

»ное посреди горы на пупи, ведущемъ къ
 »верхнимъ кумирнямъ. Сіе капище, какъ и всѣ
 »прочія, выстроено изъ кирпича и состоишь
 »изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ домиковъ, на-
 »полненныхъ кумирами. Возлѣ него находил-
 »ся небольшой садъ и огородъ, а надъ са-
 »мымъ капищемъ висишь каменный утесъ,
 »грозящій въ одно мгновеніе сокрышь его подъ
 »своими развалинами. Въ капищѣ мы нашли
 »только одного спорожа изъ Кипайцевъ, зна-
 »ющаго нѣсколько и по-Монгольски. Отсюда
 »по наспоющей уже пропикѣ, крупными из-
 »лучинами выдѣланной въ каменной горѣ, по-
 »днялись мы на самую вершину. Трудно по-
 »спигнушь, какой отважный духъ рѣшился
 »соорудить зданія на узкой вершинѣ горы,
 »окруженной безднами и вѣчно обуреваемой
 »вихрями. Но исполнили еще болѣе заслу-
 »живающъ удивленія по тѣмъ прудамъ, ка-
 »кихъ спойло имъ построишь здѣсь два ка-
 »пища и домъ для причешниковъ. Сколько
 »усилій и издержекъ надлежало употребить
 »на одно поднятіе спроевыхъ матеріаловъ
 »отъ основанія горы, находящагося версны
 »за три *).

*) То-есть, при разстояніи, заключающемъ около
 прехъ версъ отъ основанія горы до вершины.

» Лишь только я съ сопутниками своими
» достигъ вершины, какъ встрѣшилъ насъ жи-
» вущій въ кумирняхъ Хошанъ съ двумя слу-
» жителями, кои говорили по-Монгольски. Сіи
» горные опшельники изумились, нечаянно
» увидѣвъ предъ собою Россіянъ, о коихъ, мо-
» жетъ быть, знали только по слуху. Весьма
» охотно они показали намъ внушенность
» всѣхъ зданій и самыя жилища свои. Верши-
» на горы раздѣлена природою на двѣ опрасли,
» кои соединены мраморнымъ мостомъ, вися-
» щимъ надъ пропастями. На одной опрасли
» восточной, находилась большое капище, а
» на западной — главная кумирня, съ большимъ
» предъ оною колоколомъ и домомъ для при-
» чепниковъ. Спироеніе занимаетъ всю пло-
» щадь вершины, такъ что кругомъ во всѣ
» стороны мѣсто открыто; нѣсколько ниже
» видны порчаціе уступами утесы; на съ-
» веро-западѣ сверкаетъ между горами рѣка Янь,
» а на южной сторонѣ у самой подошвы горы
» лежитъ крѣпость Цзи-минъ-и, коей зданія
» съ высоты едва примѣтны; весь отдален-
» ный горизонтъ покрытъ хребтами высо-
» кихъ горъ. Вошь обитель, которую Китай-
» цы почитаютъ приличною для людей, пре-
» зирающихъ суепныя блага міра и доброволь-
» но предающихся одной молитвѣ и размы-

»шленіямъ о предметахъ выспрепныхъ! — Я
 »досель не видалъ мѣспа, которое было бы
 »шакъ уединенно и съ такими величеспвенны-
 »ми видами на окреспноспи. Кумирни сіи, со-
 »оруженныя въ честь насшавника Фо шигяму-
 »ни, содержатся въ хорошемъ порядкѣ. Въ по-
 »ловинѣ 10-й луны бываетъ многолюдное спе-
 »ченіе сосѣднихъ жипелей обоого пола. Ни-
 »кто изъ обшпающихъ на горѣ не могъ ска-
 »зать намъ, когда именно и кѣмъ произведе-
 »но сіе необыкновенное зданіе. Судя по вели-
 »чеспспи спроеній, можно положить, что они
 »сущеспвуютъ уже болѣе 200 лѣтъ. Живу-
 »щіе на вершинѣ горы довольспвуются во-
 »дою, каменнымъ угольемъ и прочимъ изъ
 »среднихъ капищъ, куда всѣ жизненныя по-
 »спребносши привозятся изъ Цзи-минъ-и и
 »другихъ мѣспъ; для чего въ горѣ и содер-
 »жатся нѣсколько ословъ. Пустыпники пред-
 »лагали намъ, для подкрѣпленія силъ, чай и
 »пищу; но мы, помясь жаждою, довольспво-
 »вались одною холодною водою.

»Солнце уже начало опускаеться за горы,
 »и мы принуждены были поспѣшишь возвра-
 »щеніемъ; прощаясь, я подарилъ Хошану сли-
 »шокъ серебра въ $\frac{1}{8}$ фунта, а служшпеламъ
 »далъ нѣсколько чеховъ. До средняго капища
 »мы шли по средней пропшнкѣ. Сія спорона

» горы, обращенная на сѣверо-западъ, покры-
 » та куспарниками и деревьями. На успупахъ
 » горы успроены небольшія пашни, засѣяныя
 » пшеницею. Ниже средняго естѣ небольшое
 » капище, а въ самомъ низу, гдѣ оканчивается
 » излучистая пропинка, поспавленъ неболь-
 » шой субурганъ (родъ часовни). Попомъ пе-
 » рещли мы на западную опрасль горы къ из-
 » бамъ промышленниковъ, добывающихъ ка-
 » менное уголье, и наконецъ спустились на
 » большую дорогу, ведущую въ Сюань-хуа,
 » по кошорой возврапились въ нашу госпин-
 » ницу уже въ 10-мъ часу ночи. Оспавшіеся дѣма
 » спущники, смущенные долговременнымъ на-
 » шимъ опсуспвиемъ, весьма обрадовались,
 » увидѣвъ насъ, хопя изнуренными опъ успа-
 » лоспи, но еще живыми.«

Къ описанію, споль прекрасному, миѣ оспа-
 лось шолько присовокупить, что сей мона-
 спырь называется Юнь-нинъ-сы *); поспро-
 енъ во времена динаспии Ліо, назадъ шому
 около осьми спольпій; но шочный годъ осно-
 ванію и прозваніе основателя неизвѣспны.

Въ древнія времена копали въ Цзи-минъ-
 шанъ золотую руду, а нынѣ добываютъ шоль-
 ко каменный уголь.

*) То-есть, монастырь вѣчной пищины.

20. Проѣхали опть Цзи-минь-и 30 ли до привала въ крѣпосщѣ *Шань-ся-пху*. Дорога лежишь по лѣвому берегу рѣки Янь-хэ, вверхъ по ея теченію, индѣ по пескамъ, индѣ просѣчена въ каменныхъ утесахъ подлѣ самой воды. На прошивулежащемъ берегу возвышалась предъ нами *Хуань-янь-шань*, коея вершины, во всю ея длину на нѣсколько десятокъ вершъ опть воспока къ западу, скрывались въ непроницаемыхъ облачныхъ парахъ. Опть Шань-ся-пху 30 ли до *Сюань-хуа-фу*. Дорога лежишь мѣстами ровными, индѣ шопкими, индѣ бугристыми. Поля въ удобныхъ мѣстахъ покрышы были гуспымъ ячменемъ, еще зеленымъ и не выколосившимся. Здѣсь хлѣбы на низкихъ мѣстахъ поливаюшся водою изъ проводныхъ каналовъ; иначе, по причинѣ песчаного и глинистаго грунта, худо бы родились. Сюань-хуа-фу естъ главный въ области сего же имени городъ; имѣеть 24 ли окружности и семь ворошъ; основанъ за тысячу слишкомъ лѣтъ, но кирпичемъ по земляному валу выложенъ въ 1440 году. По крѣпости и обширности его, прежде служилъ центральнымъ мѣстомъ охранныхъ въ сей долинь войскъ. По внутреннему расположенію довольно красивъ; но съ сѣверной стороны въ нѣкопрыхъ мѣстахъ споль высоко зане-

сло пескомъ спѣны его, что чрезъ нихъ проложены въ городъ пропинки для пѣшеходцевъ.

Для удержанія горныхъ водъ и песковъ, онъ обведенъ съ сей стороны площиною изъ большихъ кусковъ гранита, и закрытъ сажеными ивами. Обсаживающъ низменное побережје ивами и водянымъ просѣнкомъ, а бока земляныхъ плошинъ пальникомъ, сей способъ ослабляющъ спремленіе разливающихся водъ и укрѣпляющъ слабый грунтъ земли, — есть общій при Желтой рѣкѣ.

Янь-хэ не широка и глубиною не болѣе фуша; но быспра и дно имѣетъ песчаное, отъ чего и мупна. Въ дожди отъ горныхъ попоковъ разливается по всему низменному пространству между горъ. Первая половина спанціи отъ Ци-минъ-и соспоитъ изъ объѣзда излучины сей рѣки. Хотя правилельство для сокращенія сего обхода спаралось сдѣлать каменный мостъ чрезъ Янь-хэ при Ци-минъ-шань, но ненадежность песчаного грунта и ширина разлива спановили сіе предпріятіе. Нѣсколько каменныхъ сполбовъ, видѣнныхъ Г. Белемъ, и донныя споятъ въ рѣкѣ. Что касается до Хуань-янь-шань, проѣзжая возвышенною подошвою сей горы, я щщщательно спарался замѣчать соспояніе облачной ея вершины. Солнце склонялось за полдень; небо

было самое ясное и чистое. Юго-западный вѣспрь, проходя чрезъ гору, безпрестанно опрываль своимъ полешомъ часпъ паровъ, въ копорыхъ скрывались послѣднїя ея вершины; но сію пуспопу шопчасъ занимали новыя пары и въ разрѣдившихся въ сіе мгновеніе мѣспахъ можно было примѣшпшь, что немалая часпъ вершины скрыща была въ облачныхъ парахъ. По замѣчанію здѣшнихъ жителей, сія гора обыкновенно выпускаетъ облачные пары предъ дождемъ.

21. Проѣхали опъ Сюань-хуа-фу 30 ли до привала въ мѣспечкѣ *Мао-юй-линь*. Дорога вся почпи ровная и песчаная. Земли, лежащїя подлѣ горъ, дрсвяниспы, и посему неудобны для обработыванїя; но, лежа впуспѣ, произращающъ множесство ильмовъ, опъ чего и мѣспечко получило свое названіе. Опъ *Мао-юй-линь* еще 30 ли до *Калгана*, гдѣ Миссіа обыкновенно оспанавливается на нѣскольکو дней. Дорога ровная, гладкая; земля повсюду обработанная. Въѣздъ въ предмѣспіе, по шопкому мѣспу, соспоищъ изъ небольшой адлен древнихъ пѣниспыхъ шополей.

Когда выѣхали изъ *Мао-юй-линь*, шо предъ нами на сѣверѣ по вершинамъ высочайшихъ горъ опкрылся земляной валъ, коего оба концы, восшочный и западный, скрывались въ

синевѣ горизонпа. По сему валу примѣпны были курганы не въ дальнемъ одинъ опъ другаго распояніи. Вопъ па *Великая стѣна*, копорую, какъ у насъ думаютъ, Государь Цинь-шъ-хуанъ *) построилъ за 214 лѣтъ до нашего лѣпосчисленія. Она по обѣимъ споронамъ Калгана развалилась, и издали примѣпна полько по ея пропаяженному возвышенію и правильному расположенію кургановъ, соспавлявшихъ башенки, на копорыхъ, въ случаѣ опасности въ военное время, зажигаютьъ сигнальные огни. Кипай опъ древнѣйшихъ временъ имѣлъ въ сосѣдствѣ, на сѣверѣ Монголовъ, на западѣ Тангушовъ. Сіи народы, ведущіе кочевую жизнь, часто неожиданно производили впорженіе въ предѣлы помянупаго государспва, и съ неисповспвомъ опуспошали слабо защищаемыя мѣста. Государь Цинь-шъ-хуанъ рѣшилсѣ пропивупоставипъ симъ хищнымъ сосѣдямъ еспеспвенную границу, укрьпленную испуствомъ, и по вершинамъ высочайшихъ горъ построилъ Великую стѣну, проспиравшуюся опъ Желпаго моря къ юго-западу до Мінъ-чжеу. Но сей огромнѣйшій памятникъ могущеспва еднопдержавной власпи и силы на-

*) Цинъ еспъ названіе дома его, или динаспіи; Шъ-хуанъ еспъ имя его, и значипъ *Первый Императоръ*.

родной несовершенно соопвѣшествовали своей цѣли. Черезъ 12 лѣтъ опъ построения Великой стѣны, Гунны свободно перешагнули сію преграду, и указали своимъ попомкамъ путь, по которому сіи должныствовали въ послѣдствіи ходить въ Кипай.

Европа, какъ пишущъ, до чрезмѣрности удивляется прочности Великой стѣны, сопропивляющейя усилямъ цѣлыхъ двадцати вѣковъ; но ниже увидише вы, что довольно было и шести спольшій, чтобъ разрушить ее до основанія.

Вошъ первое звѣно нашего путешествованія, благополучно совершеннаго въ семь дней. Исключая небольшого безпокойства опъ дожда подъ Ча́-дао, во все время погода спояла ясная. Къ жарамъ мы привыкли и солнце неслишкомъ безпокойло насъ своими лучами. Ежедневно видѣли мы множество разнообразныхъ и всегда новыхъ предметовъ; спокойно могли обозрѣвать представлявшееся взорамъ, и дорога сія была для насъ самою пріятною сельскою прогулкою. Слѣдующіе два дни должно было намъ проспояшь въ Калганъ, чтобъ дать время Кипайскому Приспаву учинить распоряженіе къ дальнѣйшему продолженію пути. 22-го, въ 3-мъ часу по полудни, пошелъ сильный дождъ при спрашныхъ ударахъ гро-

ма. Въ это время мы спокойно сидѣли за столомъ, пропивъ опворенной на дворъ двери, и смопрѣли на косыя струи падающаго дожда, какъ вдругъ обрушился пополокъ надъ самымъ столомъ нашимъ. Чипашель конечно содрогнешся присемь, но это здѣсь самая обыкновенная вещь. По причинѣ дороговизны лѣса, въ Кипшаѣ не дѣлають деревянныхъ накаповъ, а по причинѣ шеплага климата неимѣють въ нихъ нужды. Почему пополки дѣлаются изъ двухъ рядовъ шонкой бумаги, наклеенной по рѣшеткѣ изъ соломы бобарипскаго проса и прикрѣпленной къ кровельному рѣшетиннику. Какъ скоро дождевая вода проникнешь сквозь кровлю на бумагу, то сіе мѣсто скоро прорываешся. И такъ обрушившійся надъ нами пополокъ произвелъ дальнѣйшихъ послѣдствій, а только упавшая съ него грязь обрызгала наше бѣлое шелковое платье. Таковая печь во время продолжительныхъ дождей причиняетъ большую непріятность жильцамъ и вредъ домашнимъ вещамъ. 25-го упромъ еще нашла сильная гроза. Дождь шелъ около двухъ часовъ, и каналъ, проведенный подлѣ нашей госпинницы, превратился въ изрядную рѣчку. По дорогѣ также пропекли большіе попоки. Послѣ сего день сдѣлался самый ясный. Предъ полуднемъ я вышелъ прогулянься и

обшеть около половины города. По улицамъ было множесство креспьянъ, съѣхавшихся на базаръ попому, что сего дня Кипайской *лунной пятое число*, почишаемое прешнымъ праздникомъ подъ названіемъ *Дуань-су*.

Калганъ по-Кипайски: *Чжанъ-цзя-кхэу* *), названъ такъ Русскими отъ Монгольскаго слова *Халга*, что значить *проходъ, ворота*. Жители, ближайшіе къ какому-либо городу, обыкновенно неназываютъ сего города по имени, а просятъ городомъ. Симъ образомъ Русскіе, часто слыша отъ Монголовъ слово *Халга*, превратили оное въ собственное имя заспавы *Чжанъ-цзя-кхэу*. *Калганъ* раздѣляется на двѣ части, верхнюю и нижнюю. Последняя лежитъ съ южнаго пріѣзда, и имѣетъ небольшую крѣпость, въ которой живетъ Фу-дупхунъ, помощникъ Корпуснаго Генерала. Она собственно называется *Чжанъ-цзя-кхэу-пху*, и лежитъ въ пяти ли отъ пограничныхъ воровъ къ югу. Верхняя часть лежитъ у горъ при выѣздѣ за границу, и съ сѣвера прикрыта крѣпкими кирпичными ворами, построенными въ Великой степи въ ущельи

*) Въ Кипайскомъ и Монгольскомъ, равно и въ Манчжурскомъ. языкахъ наше *э* выговаривается какъ Нѣмецкое *ö*, ш. е. грубѣе обыкновеннаго.

между двумя каменными опѣсными утесами. Чжань-цзя-кхэу прежде было названіе самаго сего прохода въ Великой степи и селенія, соспавлявшаго верхнюю часть. Нынѣ все проспранство опъ пограничныхъ воропъ къ югу до крѣпости заселено, и обѣ части совокупно разумѣюшся подѣ названіемъ Чжань-цзя-кхэу.

Калганъ есть военная крѣпость: почему здѣсь имѣешь пребываніе Чахарскій Корпусный Генераль, со множествомъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Казармы для Маньчжурскаго гарнизона построены внутри воропъ на лѣвой, т. е. восточной сторонѣ. Здѣсь учрежденъ сухопутный и портовый портъ, единственный, чрезъ который дозволено Кипайцамъ производить торгъ съ Кягшою. Почему Калганъ служить исключительнымъ складочнымъ мѣстомъ всѣхъ, спускаемыхъ въ Кягшу и привозимыхъ изъ Кягшы товаровъ. Здѣсь есть таможня, въ которой собираютъ пошлины съ товаровъ вмѣсто Кягшы, гдѣ оныя опмѣнены по спранному недоразумѣнію одной спашьи, предложенной Россійскимъ Комиссаромъ при послѣднемъ заключеніи пограничнаго договора. Портовый здѣшній торгъ весь находится въ рукахъ жипелей губерніи Шань-си, которые въ Кипаѣ извѣстны искусствомъ въ торго-

влѣ, расчепливостию въ хозяйствѣ и расчепельностию въ ушѣхахъ.

Достошно замѣчанія, что изъ всѣхъ поваровъ, привозимыхъ сюда изъ Кягшы, только сукна и Камчапскіе бобры цѣнны; прочіе продаются по сходнымъ цѣнамъ, а нѣкопорые дешевлѣ, нежели въ самой Кягшѣ. Причину сему надобно искашь въ содержаніи цѣнъ промѣниваемыхъ поваровъ къ вымѣниваемымъ. Чай въ Кáлганѣ въ половину дешевлѣ прошиву Кягшы; но лучший черный чай скорѣе можно найсти въ Кягшѣ, нежели въ Пекинѣ и Кáлганѣ. Кипайцы очень рѣдко употребляютъ черный чай и попому въ Пекинѣ привозятъ хорошіе черные чаи въ маломъ количествѣ, а въ Кáлганѣ даже нераскупориваютъ.

Употребляемый здѣсь вѣсъ серебра несходенъ съ Пекинскимъ, но одинаковъ съ Ургинскимъ и Кягшинскимъ, по причинѣ непосредственной ихъ порговой связи между собою. Впрочемъ разность вѣсовъ и мѣръ, такъ какъ и разность въ добротѣ серебра, приводятся въ порговыхъ расчехахъ къ одной извѣстной почкѣ; цѣны соразмѣряются съ вѣсами и мѣрами, а въ благородныхъ мепаллахъ лигатура не принимается въ дѣйствительный счещъ.

II.

ФИЗИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СТРАНЫ ОТЪ ПЕКИНА ДО КАЛГАНА.

Естественное состояніе мѣспѣ, нами проѣханныхъ, заслуживаетъ вниманіе. По южную сторону перваго опѣ Пекина хребта лежатъ равнина, одна изъ величайшихъ въ свѣтѣ; ибо на востокъ проспирается до моря, на югъ до Желтой рѣки. По неизменности ея мѣсположенія, окруженнаго съ прехъ споромъ высочайшими горами, лѣпомъ здѣсь бывають сильныя жары; зимою, по изобилію въ селитрѣ, довольно холодно. Нѣкоторые изъ Миссіонеровъ писали, что здѣсь весна и осень почти непримѣнны, и состоятъ въ коропкомъ переходѣ опѣ холода къ теплу и на оборотъ. Сіе можно принять только въ сравнительномъ отношеніи къ сѣверной Европѣ, гдѣ лѣпо есть кратчайшее время въ году. Годовыя времена, по естественному печенію солнца, равны между собою. Но высота и неизменность мѣсположенія не могутъ не производить опспущенія опѣ общихъ законовъ; ибо онѣ болѣе дѣйствуютъ на измѣненіе атмосферы, нежели самый небосклонъ. Въ 1819 году, я дѣлалъ наблюденіе по Реомюрову термометру, поставленному въ пѣни на сѣвер-

ной споронѣ покоевѣ. Въ Мартѣ теплоша начала поспешенно увеличивашься, и по ушрамъ было ошъ 1° до 8° , въ полдень ошъ 10° до 15° теплошы; въ Апрель, по ушрамъ ошъ 5° до 15° , въ полдень ошъ 15° до 25° ; въ Маѣ, по ушрамъ ошъ 10° до 17° , въ полдень ошъ 20° до 30° ; въ Юнѣ, по ушрамъ ошъ 15° до 20° , въ полдень ошъ 15° до 28° теплошы; ибо въ Юнѣ начинающъ перепадашъ дожди, чшѣ нѣсколько умѣряешъ лѣшніе жары. Въ Юлѣ, по ушрамъ ошъ 18° до 20° , въ полдень ошъ 24° до 30° теплошы, и выше. Въ Августѣ, термомешрѣ началъ день ошо дня понижашься: по ушрамъ было ошъ 20° до 13° , въ полдень ошъ 27° до 13° ; въ Сентябрь, по ушрамъ ошъ 13° до 7° , въ полдень ошъ 17° до 10° ; въ Октябрь, по ушрамъ ошъ 7° ш. до 0, въ полдень ошъ 12° , до 5° теплошы. Съ Ноябрь поспешенно начала увеличивашься спужа: по ушрамъ было ошъ 3° до 7° холода, въ полдень ошъ 6° теплошы до шочки замерзанія; въ Декабрь, по ушрамъ доходило ошъ 7° до 14° , въ полдень ошъ 3° до 12° спужи. Съ Января 1820 спужа начала уменьшашься, и по ушрамъ было ошъ 12° до 1° с., въ полдень ошъ 10° х. до 5° ш.; въ Февраль теплоша начала нечувствительнѣ увеличивашься, и по ушрамъ было нѣсколько градусовъ спужи, въ полдень

нѣскольکو градусоѡъ шеплопы. Самая большая спужа и шеплопа были около повороповъ зимняго и лѣпняго. Перемѣна погоды производипть небольшойя перемѣны въ соспоянїи ашмосферы : зимою въ ненаспье она шеплѣе; лѣпомъ, послѣ дождей, бываешть прохладнѣе.

Кипшайцы упошребляюшть аспрономическїй годъ, и лѹны свои счипаюшть съ почки луннаго рожденїа. Высокосные по лунному кругу годы, ш. е. имѣюшце шринадцашть мѣсяцовъ, содержатъ 384, а обшкношенные 354 дня. Годъ начинаюшть съ перваго весеняго мѣсяца, кошорый обшкношенно случается между первыхъ чисель Генваря и первыхъ Февраля. Полныя лѹны содержатъ по 30, крашкїя по 29 дней. Годовыя времена неодинаковы съ шрїняшыми у насъ. Въ Кипшаѣ весеннее равноденспвїе пошпается срединою весны, лѣпнїй поворопъ срединою лѣша, осеннее равноденспвїе срединою осени, зимнїй поворопъ срединою зимы.

Въ шродолженїе зимнихъ мѣсяцовъ (Ноября, Декабря и Генваря) по большой частш дуешть съверо-западнїй вѣшеръ. Дожди и слѣгы рѣдко падаюшть; послѣднїе лежатъ не долѣе однихъ или двухъ сушокъ, и, распаявши, производяшть по улицамъ большую грязь, кошорая долго непросыхаетъ. Рѣкы покрываюшся льдомъ ошъ двухъ до шрехъ чешвершей въ шолщину.

Ледъ стоишь опть полу до двухъ мѣсяцовъ. Въ исходѣ Марша часно случается дождь, послѣ копораго вѣпры начинають бышь пере-
мѣнные. Апрель и Май — сухіе мѣсяцы; и по-
сему жары около поворота бывають удуш-
яющіе. Въ сіе время по упрямъ бывають въ
городѣ легкіе шуманы, горькіе и смрадныя;
но скоро проходяшь. Иногда съ западныхъ
степей Монголіи поднимаются пески и, при
сѣверо-западномъ вѣпрѣ, находятъ на Пекинъ
въ видѣ густыхъ желтыхъ облаковъ. Воздухъ
наполняется тонкою пылью; солнце совер-
шенно скрывается. Въ семь соспояніи ат-
мосфера бываетъ иногда около сушокъ и бо-
лѣе. Въ Іюнѣ начинаются дожди; въ Іюль —
каникулы (по-Китайски *Фу-тхлянъ*) и обы-
кновенно проливные дожди. Въ сіе время те-
плоота атмосферы мало измѣняется, и упро
опть полудня разнища опть 2 до 5 градусовъ.
Воздухъ бываетъ исполненъ влагою и ушоми-
пеленъ для всего дышущаго. Въ домахъ все,
даже плашье въ ящикахъ, покрывается плѣ-
снью, и мебель разклеивается. Распишель-
ная сила доходитъ до невѣроятной степени.
Линяющія птицы, исключая воробѣевъ, всѣ
улетаютъ въ горы. Это время естъ шорже-
спво для превращающихся насѣкомыхъ. Вѣ-
пры бывають тихіе, съ юга, съ юго-запада

и запада, рѣдко съ прочихъ споронъ; но дуютъ споль непостоянно, чпо иногда въ одно время, но въ разныхъ слояхъ атмосферы, облака идутъ со всѣхъ чепырехъ споронъ на встрѣчу другъ другу. Достойно замѣчанія, чпо шчи съ молніею и громомъ по большой части приходятъ къ Пекину ввечеру или въ ночи, и припомъ съ запада и сѣверо-запада. Въ Августѣ совершенно прекращаются влажные жары; и сей мѣсяцъ съ Септябремъ, на оборонъ, соопвѣспвуешъ Апрелью и Маю. Въ шо время цвѣшущъ всѣ правы, имѣющія многолѣтній корень; а пеперь, напрошивъ, горы покрываются цвѣтами однолѣтнихъ растений, копорыхъ сѣмяна весною, по причинѣ сухихъ жаровъ, не могутъ всходить. Въ Октябрѣ оканчивается осень. Таковы ощущительнѣйшія переменны атмосферы около Пекина.

Сія равнина имѣешъ почву глинистую и во многихъ мѣстахъ песчаную, особенно къ берегамъ Желпаго моря *). Мѣста, ближайшія къ подошвѣ горъ, покрыты безобразными грудями огромныхъ камней, а пониже устьяны булыжникомъ; и пошому, исключая па-

*) *Желтое море*, по-Китайски *Хуанъ-хай*, на Европейскихъ картахъ названо *Корейскимъ заливомъ*.

дѣй и низкихъ кое-гдѣ пригорковъ, все прочее пространство оспаеся невоздѣланнымъ. Неподалеку отъ горъ, въ мѣстахъ низменныхъ и изобилующихъ ключами, заведены водяныя пашни, на копорыхъ сѣютъ срацинское пшено. Сіи пашни выровнены подъ водяной уровень (водяная аспролябія) на великое пространство, и углублены отъ двухъ до пяти футовъ ниже поверхности земли. Онѣ раздѣлены на участки высокими валиками. Рись сѣется очень густо, и когда поднимется на полфута, по поспуають съ нимъ, какъ у насъ съ капустною розсадою, т. е. выдерживають его и снова высаживаютъ горстями, одну отъ другой на полфута. После сего пускають сюда изъ полевыхъ каналовъ воду, копорая пробирается изъ одного участка въ другой чрезъ сдѣланныя въ каналахъ запираемыя отверстія. Около Пекина сѣютъ рись въ исходѣ Апрѣля и въ началѣ Мая. Первоначальное опкрытіе шаковыхъ пашень пребуешь великихъ силъ и издержекъ; почему Правительство принимаетъ сію работу на свое попеченіе. Далѣе отъ горъ сѣютъ бѣлую и красную пшеницу, просо шести видовъ *),

*) Сюда не включено Царское просо (Юй-гу), копорое Государь сѣетъ въ Жершвенникѣ Изобрѣташелю

ячмень, бобарпское просо (Гао-лянъ), волчьи бобы или lupины, Индѣйскую чичевицу (зеленые бобки), кунжупъ, изрѣдка полевой горохъ и грѣчиху. Мѣспами сѣютъ арбузы, рѣпу и во множествѣ хлопчатую бумагу. Исключая грѣчихи, сѣмой въ Юль, — прочіе хлѣбы сѣютъ въ послѣдней половинѣ Марша и въ началѣ Апрѣля. Для распашки употребляютъ соху, подобную плугу, съ сошникомъ горизонтально насаженнымъ. За неимѣніемъ скопа, иные копаютъ поле большою киркою (*gáo*), копорая беретъ глубже сохи. Боронъ двѣ: одна тяжелая для разбивки каменьевъ, другая легкая для очиспки кореньевъ и сухихъ травъ. При самомъ посѣвѣ употребляютъ малую соху, подобную Русской. Къ разохъ ея прикреплень разсѣвалень, похожій на мельничный ковшъ, изъ копораго въ слѣдъ за сошникомъ сѣется хлѣбъ по бороздѣ. За сохою привязанъ деревянный капокъ, копорый въ поже время заравниваетъ засѣянную борозду. Другіе сѣютъ изъ рпа или рукою, но всегда

Земледѣлія. Оно имѣетъ листъ и соломину просную, вышиною болѣе двухъ аршинъ, вмѣсто кисти круглый, подобный камышевому почашокъ, около шести вершковъ длиною, по копорому на каждой пушинкѣ сидитъ просное зерно, отъ чего почашокъ представляется видизаннымъ изъ бисера.

вдоль борозды; попомъ прикрываютъ сѣмяна черноземомъ или навозомъ, и заравниваютъ. Борозда опть борозды бываетъ на поль-аршина распояніемъ. Какъ скоро дикія травы нѣсколько подрастутъ въ промежуткахъ; то подсѣкаютъ ихъ, вспушивая землю бороздниками (гу). Таковое пропальваніе производятъ три раза. Побороздное засѣваніе полей имѣетъ проякую выгоду: во-первыхъ, что сберегается двѣ прѣши сѣмянъ пропіву нашего засѣванія; во-вторыхъ, что хлѣбы, небудучи сгущены, получаютъ болѣе пипахельности изъ земли часно вспушиваемой, а опть сего колосья полнѣе и гуще; въ-третихъ, что таковымъ полямъ ненуженъ опдыхъ, между шѣмъ какъ у насъ ежегодно прѣпя часпъ земель въ паровыхъ поляхъ оспаешя пустою. Созрѣвшую пшеницу выдергиваютъ съ корнемъ, вьжутъ въ снопы и опвозятъ на погъ, гдѣ молопятъ, если не случится дожда, въ пошъ же день. О сушилахъ здѣсь и понятія неимѣютъ. Если посѣвъ въ маломъ количествѣ, то срѣзываютъ колосья, а попомъ подкашиваютъ и солому. Мнѣ спранно показалось, что при каждой полосѣ, гдѣ жнецы выдергивали хлѣбъ, находилось множество праздныхъ женщинъ и дѣшей. Опю, сказали мнѣ, бѣдныя вдовы и сироты окрест-

ныхъ селеній. Колосья помятые, подломившіеся, или по низкости оставшіеся послѣ дерганія, предоспавлены въ пользу ихъ, — и сей обычай почитается священнымъ.

Весною и въ началѣ лѣта, на сей равнинѣ мало бываетъ дождей, и посѣвы много шерпяшъ отъ засухи: для сего въ удобныхъ мѣстахъ наводняють поля изъ каналовъ. Сіи каналы суть прошки, отводимыя изъ какой либо рѣки въ сторону въ такомъ мѣстѣ, гдѣ дно рѣки выше той поверхности, для напоенія копорой вода назначается. Сими же образомъ проводятъ и горныя ключи; не допуская печь по собственному ихъ склоненію, даютъ имъ такое направленіе, чтобы возможно было напоявать ихъ водою поля, сады и огороды всюду, гдѣ только мѣстоположеніе дозволяетъ сіе сдѣлать. На возвышенныя мѣста поднимають воду разными машинами, копорыя, по простотѣ ихъ сосава, очень непрудны и недороги. Мѣста, назначаемыя для такого поливанія, должны бытъ по участкамъ выровнены подъ вапернасть.

Горы напропивъ, по причинѣ ихъ высоты и каменнаго грунта, остаются необитаемыми и необработанными; да и сами по себѣ ничего не производяшъ, кромѣ нѣкоторыхъ дикихъ кустарниковъ, изъ копорыхъ

лозникъ, полевая вишня, барбарисъ и дикій виноградъ суть извѣстные. Вишни и барбарисъ здѣсь неупотребительны. Изъ плодовыхъ деревь, разводимыхъ по садамъ, суть фишпашковое дерево, грецкій орѣшникъ, разнаго рода груши, кашшаны, абрикосы, персики, сливы, яблоки, бѣлая и красная вишня, кизиль (*Шань-гжа*), жужубы, Индѣйская смоковница, плодъ кошпорой крупень, сплюснень, глянцовашъ, шемножелшъ; виноградъ бѣлый, красный, черный и мушкапель *), красный горошашый перецъ, дерево иглистое. Смоквы и гранаты, оставленные въ землѣ на-зиму, вымерзають, а весною дають опъ корня новые оппрыски. Изъ прочихъ, повсюду распущихъ деревь, извѣстны: Сибирскій кедръ, бѣлокорый кедръ, кипарисъ (*Thuja orientalis*), можжевеловое дерево (*juniperus communis*), идущее на спроевой лѣсъ; бѣлая и красная шелковица; дубъ, дающій чернильные орѣшки; осина, ива, пополь, клень, грабъ, пахучій и вонючій ясенъ, и нѣкоторыя другія деревья, неизвѣстныя въ Россіи. Изъ цвѣточныхъ деревцевъ и кустарниковъ извѣстны: Алексан-

*) Особливаго вида бѣлый, мелкій виноградъ безъ зернышекъ, привезенный въ Пекинъ изъ Восточнаго Туркисшана назадъ шому около 70 лѣтъ.

дрійскія розы, бобовникъ, въ садахъ прекрасный махровый, спѣнная и мѣсячная розы, желтая роза (*Keria Japonica*), сыренъ бѣлая и фіолетовая, и нѣсколько другихъ неизвѣстныхъ у насъ.

Въ огородахъ сѣютъ: арбузы, различныя тыквы и дыни, капусту особаго рода похожую на ланукъ, огурцы, лукъ (рѣпчагаго нѣтъ), чеснокъ, рѣдку паровую, морковь, рѣпу, бредовку, брюкву, свеклу, кукурузу, паспарнакъ, пепрушку, шпинатъ, салатъ, черемшу, бѣлый и красный блишумъ, спручковый перецъ, бобы, различныя фасолы, земляныя груши (родъ карпозеля), горчичный корень, копорый подобенъ брюквѣ, но праву, цвѣты и сѣмяна имѣють горчичныя; большія свинки, бѣлыя и фіолетовыя свинки (*melongenum*) Шанъ-ю, (длинный тонкій корень свойства карпозельнаго) и нѣсколько другихъ распеній, неизвѣстныхъ у насъ. Спаржа во множествѣ сама собою родится въ Жершвенникѣ Небу, но въ огородахъ вовсе ее не сѣютъ. Порпулакъ всюду распенъ дикій, и также употребляется въ пищу. Изъ огородныхъ цвѣтовъ извѣстнѣйшіе: пѣнушій гребень, махровая гвоздика, махровые ногопки, горныя піоны (*ponia arborea*), различныя піоны, лиліи бѣлыя (*alba hoemetocallis*), оранжсвыя и фіоле-

шовья, ирисъ (*iris fimbriata*), махровый макъ, сарана, ночной цвѣтъ, различныя аспры и многочисленнѣйшія по видамъ кризантіи; махровыя рожи, махровыя васильки—наинѣжнѣйшій цвѣтъ, и множество другихъ. Сверхъ сего, здѣсь всѣ почти полевые цвѣты перенесены въ сады. Изъ водяныхъ распеній — кувшинчики, копорыхъ корень и жолуди употребляютъ въ пищу, цы-гу и би-ци, неизвѣстныя у насъ.

Царство живошное скудно, пошому, что недоспапокъ въ земляхъ не дозволяетъ Кипайцамъ заниматьсѣ скоповодствомъ. Верблюдовъ, лошадей, рогатый скотъ и овецъ приводятъ изъ-за границы опть кочевыхъ народовъ, а лошаковъ и ословъ—изъ западныхъ губерній. Во множествѣ разводятъ упокъ, куръ разнаго вида и свиней; мясо послѣднихъ составляетъ обыкновенную пищу, и считается превосходнымъ. Гусей, по грубости мяса, держатъ весьма мало. Изъ звѣрей, водящихся въ горахъ, извѣстны: пигры, леопарды разныхъ видовъ, рыси, дикія кошки, обезьяны марпышки, изрѣдка медвѣди и волки, лисицы, дикіе козлы, горныя бараны; въ долинахъ, барсуки, хорьки, бѣлки, и множество другихъ мелкихъ звѣрковъ, особливо ежей. Изъ полевыхъ мышей случилось мнѣ купить на ярмон-

къ одну шаковую, копорая спаномъ и шерспью походила на обыкновенную мышь, но величиною была вдвое болѣе, и назади имѣла большой курдюкъ или кусокъ сала, поверхъ копорого висѣлъ хвостъ, подобно какъ у Монгольскихъ барановъ. Птицъ весьма много; обыкновенныя сушь: орлы, коршуны, яспребы, вороны, грачи, галки, филины, совы, горныя сороки, сои, голуби, воробьи. Изъ прилетныхъ: аисты, журавли, дикіе гуси и ушки, горлицы, кокушки, жолна, копорую обучаюшь говоришь, черныя и другіе дрозды, кукши *), соловьи (кашпаннаго цвѣта и болѣе нашихъ), чижи, полевые жаворонки, пѣнки, шроспянки, перепелы **), поползни ***) и множество мелкихъ ппичекъ, изъ копорыхъ инны имѣюшь прекраснѣйшія перья. Съ моря заходяшь въ рѣки вкуснѣйшіе морскіе пауки, черепахи, усприцы и камбари (видъ рѣчныхъ раковъ),

*) Здѣсь приучаюшь кукшъ бишь воробьевъ и другихъ ппичекъ.

**) Здѣшніе перепелы не поюшь, а кричатъ страннымъ голосомъ; но самцовъ приучаюшь къ дракѣ, и сія пуравля почишается одною изъ азаршнихъ игръ, запрещенныхъ Правительствомъ.

***) Поползней наряжаюшь въ плашье и учапъ выходяпъ на сцену. Они искусно подхвапываюпъ клевопъ шарикп и денежки, бросаеме сверху.

карпы, угри обыкновенный и черный (черный спонге и менге), миноги; въ озерахъ ловятся караси и плотва.

Горы преизобилуютъ каменнымъ угольемъ, и въ довольномъ количествѣ содержатъ различный мраморъ; но здѣсь болѣе пользуются только бѣлымъ и припомъ грубымъ, хотя находится неуступающій въ бѣлизнѣ Паросскому. Также снабжаютъ: сѣрымъ гранитомъ, употребляемымъ на мощеніе и пѣдесталы; мягкимъ почильнымъ камнемъ; горною мукою, копорою чистятъ Срацинское пшено, и чернымъ сланцомъ, употребляемымъ для кровель въ деревняхъ. Во множествѣ находится известковый камень; но минеральныхъ и металлическихъ рудъ мало.

По переправѣ за первый хребетъ открывается величайшая долина, лежащая между Ча-дао и Калганомъ. По возвышенности мѣстоположенія, атмосфера здѣсь гораздо холоднѣе; почему сѣютъ болѣе ячмень, рожь и пшеницу. Почва земли частію глиниста, а болѣе супесь и хрящъ; почему поливаніе полей изъ каналовъ наименѣе употребительно.

Въ сей же части пупи находится *Великая стена*, — предметъ, издавна обращающій на

себя вниманіе всего Свѣта: почему приличнымъ нахожу предсавить ниже описаніе оной въ нынѣшнемъ состояніи, и присовокупить Историческое изслѣдованіе о древнемъ ея существованіи.

III.

О Великой стѣнѣ.

Великая стѣна на западѣ начинается въ Сү-чжеу по южную сторону крѣпости Цзя-юй-гуань, и къ сѣверу до рѣки Тхао-лай-хэ содержишь 120 ли. Сіе звено построено въ 1557 году. Опъ сей рѣки до Эцзиня, вмѣсто стѣны, оградою служишь горы; опъ Эцзиня снова начинается Великая стѣна и на юго-востокъ переходишь въ Гань-чжеу-фу. Сіе звено простирается на 180 ли, и должно бышь построено въ одно время съ высшимъ. Далѣе на юго-востокъ цѣль горъ служишь естественнымъ опломомъ на 75 ли. Въ урочищѣ Янь-дунь-гѣу горы начинаютъ уравниваться: почему опъ г. Гань-чжеу-фу на сѣверо-востокъ Великая стѣна снова начинается и простирается на востокъ до г. Шань-дань-сянь на 100 ли. На послѣднемъ пространствѣ находишь че-

шверо воропшъ и нѣсколько десяпковъ заспавъ, укрьпленныхъ водяными и сухими рвами. Опшъ межи уѣзда Шань-дань-сянь до межи у. Чжень-фань-сянь спшъна проспираешя на 180 ли; опсселъ, поворошивъ на сѣверъ, обходишъ г. Чжень-фань-сянь и опяшъ идешъ на югъ до рѣки Сань-ча-хэ. Сіе звено содержишъ 150 ли. Опшъ Сань-ча-хэ спшъна проспираешя на югъ до Тху-мынь-пху при рѣкѣ Гу-лань-хэ на 120 ли; далѣе на югъ, попомъ на воспокъ и юго-воспокъ до Со-цяо-пху на 400 ли. Опшъ Шань-дань-сянь по сіе мѣсто Великая спшъна называешя новою и построена въ 1590-хъ годахъ.

Въ Лянь-чжеу-фу еще находишя внушренняя спшъна, кошорая опшъ Со-цяо-пху идешъ на югъ по западному берегу Желпой рѣки до Пьхинъ - фань - пху; ниже сей крѣпости поворачиваешъ къ западу. Опшъ Кху - шуй - пху опяшъ идешъ на сѣверъ и оканчиваешя неподалеку опшъ вершины рѣки Гу - лань - хэ. Сія спшъна содержишъ 1400 ли; называешя вшорю (чунъ - бянь) и построена въ 1598 году, послѣ вышепомянушой новой спшъны.

Въ Нинъ-ся-фу Великая спшъна опшъ Лу-гэу-пху проспираешя къ сѣверу до горъ Хэ-лань-шань; опшъ сѣвернаго же ихъ конца снова идешъ

на воспокъ до Желшой рѣки. Нѣсколько пониже по сей рѣкѣ къ югу, она опять начинается и продолжается до межи уѣзда Динь-бянь-сянь. Вся сія дуга содержишь 950 ли. Первое звено, простирающееся до Хэ-лань-шань, содержишь 410 ли, и называется Западною стѣною. Сѣверная стѣна содержишь 30 ли. Желтая рѣка опъ сѣвера къ югу до восточной Великой стѣны содержишь 150 ли. Восточная Великая стѣна опъ Хынь-ченъ-пху на юго-воспокъ до Янь-ву-пху содержишь 360 ли. Еще находишь старая восточная стѣна, простирающаяся опъ Хуань-ша-цзуй до Хуа-ма-чи на 387 ли. Сія стѣна построена въ 1470-хъ годахъ, по предспавленію Губернатора Сюй-цзы-цзюнь; но въ 1530-хъ годахъ, Генераль Вань-цюнь оставилъ сію стѣну, а вмѣсто ея построилъ помнущую восточную Великую стѣну. Въ 611 году домъ Суй построилъ часовъ Великой стѣны въ Нинь-ся-фу, опъ города Нинь-ся на сѣверо-западъ за Желшою рѣкою по хребту Хэ-лань-шань: но сіе звено, по вѣшкоспи или по другой какой причинѣ, исключено изъ общей длины Великой стѣны.

Далѣе Великая стѣна простирается опъ Хуа-ма-чи къ юго-воспоку до уѣзда Цзинь-бянь-сянь, а опшелъ къ сѣверо-воспоку до Желшой

рѣки, длиною на 1770 ли. Сіе звено построено было въ 1472 году Губернапоромъ Сюй-цзы-цзюнь. Но какъ большая часть военныхъ поселеній имѣла земледѣліе по сѣверную сторону сей спѣны: по для огражденія военно-поселеній, по предспавленію Губернашора Вынь-гуй, построена въ 1504 году нынѣшняя спѣна; а звено, построенное въ 1472 году, осталось внутри вшорую спѣною. Ошь Цзя-юй-гуань на воспокъ до сего мѣсна Великая спѣна содержишь дтины 3650 ли, и вся, по свидѣльспву Жербильюна, видѣвшаго ее въ 1697 году, состоишь изъ землянаго вала, почти совершенно разсыпавшагося. См. Опис. Кип. госуд. Дюгалда на Франц. Томъ I, спр. 47, изд. 1786 г. въ Гагъ, въ четвер. *)

Далѣе ошь Желшой рѣки Великая спѣна проспирается на воспокъ, а попомъ на сѣверо-воспокъ, по сѣверной межѣ областей Шопьхинь-фу и Да-пхунь-фу. Дошедши въ Сюань-хуа-фу до Ду-ши-кхэу, она поспепенно начинаеть склоняться на юго-воспокъ чрезъ области Шунь-пъхянь-фу и Юнь-пъхинь-фу до Желшаго моря. Сіе длинное звено содержишь всего 3000 ли; построено Государемъ Цинь-

*) Въ Янь-ань-фу ошь города Ань-динь-слнь на сѣверо-западѣ существуюшь признаки Великой спѣны, построенной Генераломъ Мынь-шъхянь до Р. X.

шъ-хуань , и въ послѣдствіи перестраивано было нѣсколько разъ , припомъ въ разныя времена . Но надобно предполагать , что оно около V-го столѣтія почти уже несуществовало : пошому что Исторія далѣе возобновленіе онаго называетъ совершеннымъ поспроеніемъ , а не поправленіемъ . Въ 425 году Домъ Юань-вэй поспроилъ Великую стѣну , проспиравшуюся опъ города Чи-ченъ къ западу до Ву-юань на 2000 ли *). Въ 556 году Сѣверный Домъ Ци поспроилъ Великую стѣну опъ Цзинь-цинъ-ской въ Си-хэ къ востоку до моря на 5000 ли , и для предспорожности опъ Жужаней снабдилъ ее гарнизонами **). Въ 586 году Домъ Суй поправлялъ сію стѣну ***). Въ 1485 году династіи Минъ Корпусный Генераль Сюй-цзы-цзюнь поспроилъ Великую стѣну опъ Да-пхунъ-фу къ западу до Бянь-пхэу-гуань , длиною на 600 ли . Въ 1546 году Домъ Минъ поспроилъ Великую стѣну на 300 слишкомъ ли ; въ слѣдующемъ году еще поспроилъ Великую стѣну опъ горъ Ляо-цзю-шань къ востоку до крѣ-

*) См. въ Ист. Сѣв. Династіи Вэй , 8-е лѣто правленія Тхай-чанъ .

**) См. въ Ист. Сѣв. Династіи Ци , 7-е лѣто правленія Тъхянь-бао .

***) См. въ Ист. Династіи Суй , 6-е лѣто правленія Кхай-хуанъ .

поспцы Цзинь-лу-пху въ Янь-хэ-сянь *). Воспчная половина Великой спъны опъ Желшаго моря къ западу до Желшой рѣки, по свидѣльству очевидца Жербильёна, вся поспроена изъ кирпича и камня. Можешь бышь, это справедливо въ опношеніи къ погодашнему ея соспоянію. Но съ того времени донинѣ прошло около 250 лѣтъ ; почему неудивительно, что Великая спъна (на воспокѣ), во все сіе время небудучи поддерживаема починками, нынѣ почпи совершенно разрушилась **).

Внутренняя Великая стѣна, лежащая опъ Пекина на сѣверѣ по вершинамъ хребта Тхайхань, основана въ VI-мъ сполѣпціи. О ней въ Испоріи Динаспціи Юань-вэй сказано, что въ 1-е лѣто правленія Ву-динь (542), Князь Сяньву (Генераль Гао-хуань), собравъ 50,000 работниковъ, поспроилъ спъну по горамъ опъ города Сы-чжэу на сѣверѣ, проспиравшуюся къ западу до Ма-линъ-ской, къ востоку до Тху-

*) См. въ Исп. Динаспціи Минь Записки о древноспяхъ.

***) Городъ *Ву-юань* лежалъ въ Монголіи въ 80 ли опъ Хуху-хошана на воспокѣ; но здѣсь разумѣется подъ симъ именемъ не городъ, а округъ его. Горы *Ляо-цзю-шань* лежатъ въ Шо-пъхинъ-фу въ уѣздѣ Пъхинъ-лу-сянь. *Янь-хэ-сянь* нынѣ еспъ уѣздъ *Янь-гао-сянь* въ Да-шхунъ-фу. *Цзинь-лу-пху* еспъ крѣпоспца, лежащая въ 15 ли опъ города Янь-гао-сянь къ сѣверо-западу.

дынѣ. По Исторіи Династіи Суй *) сія стѣна перестроена была въ 596 году на старомъ основаніи: она начиналась опѣ города Хэ-хэ-сянь на сѣверѣ, и на воспокѣ проспиралась чрезъ Ю-чжеу слишкомъ на 1000 ли **).

Изъ приведенныхъ выше мѣстъ открывающа, что западная половина Великой стѣны, проспировавшаяся опѣ города Нинь-шо-фу къ западу до крѣпости Цзя-юй-гуань, основана въ XVI-мъ столѣтіи, во времена недавнія. Древняя Великая стѣна на западѣ, построенная Государемъ Цинь-шъ-хуань, имѣла направленіе опѣ Нинь-шо-фу на юго-западѣ, проспиралась до города Минь-чжеу и уже давно несуществуетъ; однѣ развалины оной, примѣчаемыя въ Пьхинь-лянъ-фу, Цинь-янъ-фу и Янь-ань-фу, слу-

*) См. въ Ист. Династіи Суй, 16-е лѣто правленія Кхай-хуань (596). Отъ основанія до перестройки прошло только 54 года. Изъ сего видно, что и сія стѣна въ древности была нешто иное, какъ земляной валъ.

**) *Сы-гжеу* нынѣ городъ *Дай-гжеу* въ губ. Шань-си. *Ма-линъ-сюй* есть крѣпость, лежащая въ Тхай-юань-фу въ 70 ли опѣ г. Тхай-гү-сянь къ юго-востоку; нынѣ называется *Ма-линъ-гунь*. Но здѣсь, вѣроятно, разумѣется другое мѣсто. *Хэ-хэ-сянь* нынѣ есть уѣздъ и городъ *Синь-сянь*; лежитъ въ 410 ли опѣ г. Тхай-юань-фу къ сѣверо-западу. *Тху-дынъ* нынѣ есть крѣпостьца *Тху-дынъ-гжай*, лежащая въ Дай-чжеу опѣ г. Шунь-сянь къ сѣверо-западу. *Ю-гжеу* есть нынѣшняя область *Шунь-шъхянь-фу*.

жапшь доказательствомъ ея направленія. Она построена была для остановленія Тангутскихъ набѣговъ на Кипай съ западной стороны. Зѣмли, по копорымъ проведена нынѣшняя западная стѣна, въ то время еще находились подъ владѣніемъ одного сильнаго Турецкаго поколѣнія Юѣджи и Калмыковъ, и завоеваны Кипаемъ опть Гунновъ по прошествіи цѣлаго столѣтія, по смерти Государя Цинь-шѣ-хуань.

Воспочная Великая стѣна, проспирающаяся опть Ордоса до Желпаго моря, въ началѣ V-го столѣтія вновь построена была опть запада къ востоку до половины, въ половинѣ VI-го вѣка вся вновь построена, и чрезъ 30 лѣтъ поправлена. Домъ Минъ дважды переспиривалъ ее въ XV и XVI столѣтіяхъ, впрочемъ только въ обласпяхъ Шо-пѣхинъ-фу и Да-пхунъ-фу: ибо чрезъ сіи мѣста Монголы наиболѣе производили погда свои впорженія въ Кипай. Великая стѣна, идущая чрезъ Калганъ къ востоку, построена въ 556 году. Нынѣ видны только однѣ развалины ея, поросшія дерномъ.

Спроеніе крѣпоспныхъ стѣнъ изъ кирпича и гранита введено въ Кипаѣ уже династією Минъ съ XIV-го столѣтія; до сего времени обыкновенно сбивали паковыя стѣны изъ глины: и пакъ должно совершенно оспа-

вишь по мнѣніе , будто бы древняя Великая стѣна построена была изъ камня и кирпича. Даже внутренняя Великая стѣна , построенная , какъ мы видѣли , изъ глина и кирпича , едва ли не есть произведеніе недавнихъ временъ : ибо о мѣстоположеніи участковъ Великой стѣны , построенныхъ династіею Минь , Исторія говоритъ неопредѣлительно.

Нѣкоторые , можетъ быть , изумятся и сочтуть даже невѣроятнымъ , чтобы древняя Великая стѣна на пространствѣ отъ Желтаго моря до Хухунора построена была , какъ свидѣтельствуетъ Исторія , въ одно лѣто , и что такимъ же образомъ въ послѣдствіи строены были и всѣ участки Великой стѣны. Но сія истина неподвержена ни малѣйшему сомнѣнію. Въ Китаѣ при большихъ крѣпостныхъ работахъ предварительно вычисляють , сколько въ предполагаемомъ строеніи можетъ одинъ человекъ сработать въ лѣто. Послѣ сего вычисленія собирають столько людей , сколько потребно для произведенія предполагаемой работы въ одно лѣто *). Но приготовленіе какъ строекъ ,

*) По Исторіи , только огражденіе Пекина кирпичными стѣнами продолжалось нѣсколько лѣтъ : потому что при династіи Минь введено положеніе , и донынѣ продолжающееся , чтобы большія казенныя работы про-

шакъ и съѣспныхъ припасовъ производися заблаговременно.

Попребность пограничныхъ спѣнь родилась въ Кипаѣ еще въ исходѣ IV-го столѣтія предъ Рождествомъ Хрисповымъ, когда семь сильныхъ удѣльныхъ князей объявили себя независимыми государями, и каждый изъ нихъ захопѣлъ оградить свои владѣнія опѣ сосѣдей или еспеспвенными, или искуспвенными укрѣпленіями. Въ губерніи Шань-дунъ и нынѣ примѣпны развалины Великой спѣны, которую построилъ Минь-ванъ, Государь царства Ци, въ 315 году до Р. Х., для защищенія своихъ владѣній опѣ власпололюбивыхъ видовъ царства Чу. Сія спѣна проспиралась опѣ города Цзі-чжеу къ востоку чрезъ Тхай-шань на 1000 ли, и оканчивалась при Ланъ-ѣ-шхай моремъ. Въ Шунь-пъхянь-фу въ 30 ли опѣ города Ву-цинъ-сянь къ юго-западу шакже сущеспвующъ признаки древней Великой спѣны, проспиравшейся на нѣсколько сотъ ли. Сія же спѣна проходила на юго-восточной споронѣ города Вынь-ань-сянь и уходила въ Дачень-сянь; въ Бао-динъ-фу лежала въ 25 ли

изводити подрѣдомъ, а не сборомъ народа. Буншъ, бывшій причиною гибели Дома Юань, произошелъ опѣ крестьянъ, собранныхъ къ Желшой рѣкѣ для починки плотинъ.

опъ города Ань-гу-сянь къ сѣверо-западу. По преданіямъ вообще говорятъ, что сія спѣна соспавляла рубежъ между царствами Чжао и Янь. Около сего же времени при царства: Янь, Чжао и Цинь *), построили пограничную Великую спѣну, отдѣлявшую Кипай опъ Монголовъ. Мѣстоположеніе сей спѣны въ царствахъ Янь и Цинь неизвѣстно; спѣна же царства Чжао, какъ предполагали древніе писатели по развалинамъ, лежала опъ Хуху-хоша къ сѣверу при подошвѣ хребта Инь-Шань **) и построена Государемъ Ву-линъ-ванъ, который вспустилъ на престоль въ 325 году до Р. Х.

IV.

Путь отъ Кáлгана до Шáмо, простирающійся на 350 ли.

М А Й.

24. По шрехъ-сушочномъ пребываніи въ Кáлганъ, мы наконецъ оставили сіе мѣсто. По Кипайскимъ уложеніямъ иноспранцы, да-

*) Царство Янь заключало сѣверную половину губерніи Чжй-ли и Ляо-дунъ; царство Чжао — сѣверную половину губерніи Шань-си; Царство Цинь — южную половину губерній Шень-си и Гань-су.

**) Сей хребетъ при Хуху-хоша по-Монгольски называется *Онгонъ-ола*, а далѣе къ западу — *Гатжаръ-хошо*.

же данническихъ владѣній, освобождающіяся
опть пошлинъ во всѣхъ городахъ сей Имперіи.
И пакъ мы спокойно выѣхали за вороша Ве-
ликой спѣны при небольшомъ часномъ до-
ждѣ, и такимъ образомъ положили начало
долговременному путешествію при благопо-
лучномъ предзнаменованіи; пошому чпо за
ненаспьемъ обыкновенно слѣдуетъ ведро. До-
рога лежала между горъ по каменной почвѣ,
но ровная, гладкая, широкая, и копорая хоща
нечувствительна, но непрерывно возвыша-
лась. Все небо обложилось облаками; изрѣд-
ка прорывался дождь, и погода была нарочи-
то холодная. Для роздыха скопу, сдѣлали при-
валъ въ небольшомъ Кипайскомъ селеніи *Тху-
цзінъ-цзы*, въ 50 ли опть Калгана. Опселъ шоль-
ко чпо поднялись на хребетъ нѣсколько вы-
ше, какъ опкрылась величественная карпи-
на позади насъ. Всѣ вершины хребша Тхай-
ханъ покрыты были снѣгомъ. Намъ сказали,
чпо вчера и шрепьяго дня въ шо время, какъ
внизу былъ дождь, здѣсь шелъ снѣгъ съ гра-
домъ, чпо на высокихъ горахъ обыкновенно.
Чрезъ 20 ли оспановились ночевать въ не-
большомъ Кипайскомъ селеніи *Норъ-дянь*. До-
рога въ гору неочень круша и неузка. Далѣ
къ востоку еще находящаяся двѣ дороги изъ
Калгана чрезъ хребетъ, но за горами всѣ при

сходяпся въ одну. Великая спѣна во все продолженіе сего пущи была у насъ по лѣвую руку, а въ Норъ-дянь лежишь недалѣе бо саженъ опъ дороги. Мы вышли прогуляпся и взощли на самый валь, складенный изъ мелкихъ дикихъ камней безъ извѣстки. Нѣкошорыя кирпичныя башенки, опдѣльно внутри спѣны споявшія, находились въ цѣлоспи; но ихъ наружность недоказывала глубокой древности. Сіи горы покрыты слоемъ черной легкой земли, и опъ подошвы до вершины были распаханы; даже на самомъ верху хребта внутри Великой спѣны вся удобная земля была засѣяна рожью и ячменемъ, но зелень только начинала выходить. Такимъ образомъ на проспранствѣ опъ Пекина до Великой спѣны высота мѣспя подикое производить различіе, что при выѣздѣ нашемъ изъ помянутой спюлицы пшеница уже наливалась, а здѣсь въ концѣ Мая ячмень и рожь только что начали показываться изъ земли.

25. Вскорѣ за восхожденіемъ солнца и мы вступили въ пущь. Около пяши ли поднимались опъ Норъ-дянь на самую вершину Калганскаго хребта, за которою начинается оплогій спускъ въ Монголію. На дворѣ было нарочито холодно и лужи съ водою подернуло

льдомъ. Снѣги еще бѣлѣлись на каменныхъ вершинахъ прошивуположнаго задняго хребта, а здѣсь кое-гдѣ лежали по рышвинамъ; ибо испаренія земляной почвы скорѣе съѣдаютъ снѣгъ. День былъ ясный и чистый, и мнѣ вздумалось пройши сію спанцію пѣшкомъ. Когда взошелъ я на самую высшую почку горъ, то вправѣ открылась предо мною обширнѣйшая, глубокая, усѣянная холмами долина. Въ горныхъ падахъ начинали образоваться легкіе туманы, а въ низменныхъ мѣстахъ уже представлялись обширными разливами. На лѣвой сторонѣ въ отдаленности запада синѣлись мрачные утесы дальнихъ хребтовъ, въ которыхъ перялась Великая снѣжна, поворопившая опсела на западъ. Большая наша дорога поспешенно опускалась къ сѣверу гористыми мѣстами, но средніе холмы заснѣняли подошву горъ. Долго я стоялъ на подоблачной возвышенности, и съ удивленіемъ раземапривалъ отдаленныя окружности. Какъ свободно здѣсь сердце! Какъ чисты и возвышенны мысли! Тонкій воздухъ непягопитъ чувствъ; духъ легко погружается въ сладостное размышленіе. И пакъ не одни жары побуждаютъ ученыхъ и опшельниковъ въ Кипаѣ избиратьъ возвышеннѣйшія мѣста для жилища.

По чепырехъ - часовомъ пущи я достигъ подошвенныхъ холмовъ , между кошорыми дорога лежала узкою долиною. Здѣсь встрѣшилъ меня густой шуманъ , кошорый изъ степи быспро неся по землѣ въ горы. Будучи одинъ и безъ оружія , я нѣсколько оробѣлъ , опасаясь волковъ. Къ счастью чрезъ часъ шуманъ совершенно исчезъ , и я очутился при самомъ выходѣ изъ горъ. Впереди открылась необозримая степь. Вышекавшіе изъ пади , вправѣ ручей Шабаршай , а влѣвъ Боручайчъ , слившись здѣсь , сославили Наринъ-голь , въ кошорую пониже впалъ ручей Бургасушай. Здѣсь на первыхъ оплогоспяхъ горы увидѣлъ я Кипайцевъ , кошорые копали врачевный корень иправы *Хуанъ-цинъ*. Изъ любопытства подошедъ къ нимъ , я выкопалъ для себя нѣсколько корней со спелемъ и правую. Никто изъ Русскихъ не зналъ имени сему распенію ; и я положилъ его въ ящикъ. Чрезъ чепыре ли сдѣлали привалъ у двухъ дворовъ , въ кошорыхъ жили Кипайцы , занимающіеся валяніемъ войлоковъ. Здѣсь принесли намъ молока и сливочныхъ блинцовъ , и при семъ сказали , что эпо послѣднее мѣспо , гдѣ можно доспашъ сіи вещи за деньги ; далѣе должно все вымѣнивать на шабакъ или на кирпичный чай. Отселъ я отправился вмѣстѣ съ про-

чими, но болѣ шель пѣшкомъ, невзирая на зной палящаго солнца. Вскорѣ переправились чрезъ Наринь-голь, и ѣхали около двухъ часовъ цѣликомъ прямо къ кочевью шабунныхъ козаковъ. Вправѣ на опдаленной высотѣ бѣлѣлись большія юршы, въ которыхъ помѣщено Конское Правленіе Чахарскаго Желпаго Знамени съ каймою. Оспановились на лѣвомъ берегу Наринь-гола въ урочищѣ *Хонхоръ*, иначе *Чаганъ балгасу*, названномъ шакъ опъ пуспаго городка сего же имени, лежавшаго опъ насъ въ пяши, а опъ помянушаго Конскаго Правленія въ 20 ли на сѣверѣ. Наринь-голь въ ширину здѣсь имѣла опъ 10 до 20, а въ глубину не болѣ фуша. Чрезъ пяшь ли къ сѣверо-воспоку лежалъ *Ихэ-норъ*; Наринь-голь, прошедъ чрезъ сіе озеро, принимаетъ имя *Харасу*, и, прошекая на сѣверо-западъ, впадаетъ въ *Ангули-норъ*.

Съ радостію вошли мы въ степную гостинницу, по-есъ, въ войлочную кибитку: ибо, по естественному непосредству нашего вкуса, всякая новизна нравишя намъ. Вообще для Миссіи пригошяющъ черныя, вешія, худыя и запачканныя юршы, которыхъ взяты бывающъ на время у Монгольскихъ нищихъ: но плаша, производимая подарками опъ насъ Монголамъ за сіе дружеское одол-

женіе , почти можешъ равняшся съ цѣною , каковой бы спойло , если бы везши при себѣ при собственныя юрпы. Хотя были у насъ палатки; но онѣ здѣсь ни въ какое время непригодны: зимою холодны , а лѣтомъ душны. Въ степи нужно , чшобы ни вѣшеръ , ни лучи немогли проникашъ.

Калганскій хребешъ естъ первый опъ сѣвера къ югу , на кошоромъ водятся шигры , леопарды и песщрыя дикія козы *). По оплогоспямъ его много расщешъ правы Хуаньцинь. Корень ея глубоко уходитъ въ землю , и ямы , послѣ вырыванія оспающіяся , опасны для лошадей , шабунами бѣгающихъ. Въ равнинахъ вовсе невидно еей правы , но мѣсто ея заспуаетъ ирисъ , по - Монгольски цикидакъ , кошорая опъ Пекина до Кягшы часто встрѣчается. Мѣста около спана покрышы сею правою , можешъ бышъ пошому , чшо скопъ не ѣспъ ее. Въ Пекинѣ цвѣшны ириса чрезъ пересадку сдѣмались гораздо крупнѣе дикихъ , и сосшавляютъ непослѣднюю красу въ садахъ. Упромъ и вечеромъ кажущя фю-

*) По - Кишайски *Мэй-гуй-лу*. Сіи козы великиною съ обыкновенныхъ сернь; кожа ихъ по кашпановому цѣшцу шерши испещрена круглыми , съ деньгу величиною , черновашыми пшнами; по вѣшвистымъ рожкамъ причисляющихъ къ роду оленей.

лешовыми, а въ полдень темноглубыми. Равнымъ образомъ на вершинѣ Калганскаго хребта я видѣлъ множество полевыхъ жаворонковъ, которые обыкновенно водятся около хлѣбовъ, а на равнинѣ вовсе небыло ихъ; напрошивъ, въ великомъ множествѣ появились степные жаворонки, у Кипайцевъ бай-линъ, въ Европѣ *Пиринейскими* называемые. Сей жаворонокъ вдвое болѣе прошивъ полевого; имѣетъ перья на спинкѣ цвѣтомъ подобныя воробьинымъ, но блѣднѣе, ошейникъ черный, грудь и подхвостыѣ бѣлыя, носъ и ноги бѣловапаго цвѣта; гнѣзда вьетъ на землѣ подлѣ сухихъ кустарниковъ, круглыя, глубиною около $1\frac{1}{2}$ вершка, и совершенно открытыя. Онъ почитается въ Кипаѣ первою изъ пѣвчихъ птицъ, пошому, что весьма натурально выводитъ своимъ голосомъ не только пѣніе различныхъ птицъ и крики животнохъ, но даже звуки металловъ. Въ Пекинѣ приносятъ ихъ дѣтенышей, едва оперившихся, и кормятъ пѣшомъ изъ бобовой муки, смершой съ крупнымъ яичнымъ желткомъ. Сіи птицы водятся и по Халхаской границѣ съ Россією, но болѣе въ Южной Монголіи.

26. 27. и 28. мы должны были проспоятъ въ Хонхорѣ, чтобы изговориться въ дорогу, копорая, кромѣ страха и безпокойствъ, ни-

какихъ лесныхъ видовъ намъ непредспавляла. Опъ Пекина до сего мѣсяца, пакъ какъ и новая Миссія опъ Калгана до Пекина, вхали на Кипайскомъ наемномъ скопѣ, а нашъ собственный скопъ (какъ и прежде всегда было) оспавался на зиму въ Чагань-балгасу для поправленія. Новая Миссія, при выѣздѣ своемъ изъ Кягшы 31-го Августа прошлаго года, имѣла наличнаго скопа 85 верблюдовъ и 150 лошадей. Теперь же, за исключеніемъ павшихъ опъ изнуренія, оспалось полько 26 верблюдовъ пощихъ и 133 лошади, нѣсколько поправившихся въ силахъ. Но возвращающаяся Миссія съ конвоемъ изъ козаковъ состояла изъ 39 человекъ. Каждый, кромѣ клады, имѣлъ дорожныхъ съѣстныхъ запасовъ на три мѣсяца *). Можно видѣть, что количество пѣжеспей несоизмѣрно было съ числомъ оспавшагося обознаго скопа. Сверхъ сего весною и лѣтомъ подножные кормы въ степяхъ, по причинѣ засухи, бывающъ гораздо хуже, нежели осенью. Трудности подлежащаго пути были очевидны и почти неизбѣжны.

29. Въ 4-мъ часу пополудни мы пронулись съ мѣсяца. Монголы въ началѣ несогласались по-

*) Верблюды идутъ подъ вьюками безъ перемѣны; а лошади въ упряжѣ чрезъ день.

могашь намъ скопомъ, попомъ давали чепы-
рехъ, а наконецъ съ большою неохотою при-
вели восемь верблюдовъ, за копорыхъ вмѣспо
плашы надлежало ошдаривашь. Сія мѣра по-
собія учинена въ слѣдствіе убѣдительнаго
настоянія со спороны Кипайскаго Приспава.
Здѣсь первый примѣръ служилъ закономъ для
прочихъ случаевъ: почему въ послѣдствіи мы
уже нигдѣ неспрѣчали препяшпвій съ
сей спороны.

Не съ большимъ чрезъ чепыре ли, оспа-
вили влѣвъ *Чагань-балгасунь-хота* *), иначе
Чагань-хота. Сей городокъ извѣспенъ въ Ки-
тайской Исторіи подъ названіемъ *Ша-генъ*.
Его начали спроишь въ 1310 году, и назна-
чили бышь Среднею сполицею (по-Кипайски
Чжунъ-ду) для попомковъ Чингисовыхъ, цар-
спвовавшихъ въ Кипаѣ; но въ слѣдующемъ
году сія работа, какъ чрезмѣру опягошпсель-
ная для народа, прекращена, и онъ съ того
времени донинѣ лежишь въ развалинахъ. Сей
городъ соспоишь изъ землянаго вала и въ
окружности содержишь семь ли, воронъ чеп-
веро. Въ 10 ли ошъ Чагань-хота къ юго-вос-

*) Это есть полное и правильное названіе; а сокра-
щенно говоришь *Чагань-балгасу*, чшд значишь *бѣлый*
валъ, или *стѣна*.

поку за Хара-усу естѣ *Хара-балгасунь-хота*, вросло *Хара-хота*. Это также древній городъ, основанный еще при династїи Гинь, и по-Кипайски назывался *Синь-хо*. И сей городокъ давно уже необитаемъ. Далѣе нечувствительно спускались мы внизъ равниною около 25 ли до Хара-усу, пекущей на западъ. Здѣсь рѣка сія имѣетъ въ ширину до 25 футовъ и около двухъ въ глубину. Мы переправились чрезъ нее вбродъ и только что поднялись на кособоръ, то ли чрезъ 15 къ западу открылся Ангули-норъ, въ водахъ коего погасали послѣдніе лучи солнца. Опъ Хара-усу до Тóмы во всю дорогу уже неувидиме ни одной рѣчки, ни одного ручья; озеръ также очень мало. Въсѣмъ сего, вездѣ при спойбищахъ находящся колодцы. Почва опъ самаго хребта по сіе мѣсто черноземъ, и составляетъ превосходныя паствы. Дорога была очень хороша; но, по причинѣ поздняго выѣзда, достигли станціи уже въ 11-мъ часу ночи. Всего проѣхали около 50 ли., и остановились въ урочищѣ *Гурбань-тологай*. (Тулги 30 вер.) Здѣсь расположились дневать, дабы дать отдыхъ скопу.

30. Сего дня приходилъ къ намъ Кипайскій Приславъ. Онъ жаловался на скуку, копорую терпитъ въ настоящемъ путешествіи-

віи опть незнанія Монгольскаго языка. Хвалиль въ Монголахъ простоту нравовъ, но порицалъ невѣжество ихъ въ поспупкахъ. »Мнѣ крайне досадно,« сказалъ онъ: »когда во время обѣда или ужина толпа Монголовъ, споя въ дверяхъ юрпы, приспально смошрипъ на меня, и каждый кусокъ мяса провожаешъ глазами опть шарелки до рта. Онъ говорилъ о разныхъ предметахъ, особенно рассказывалъ намъ о войнахъ, копорыя опецъ его, служба Корпуснымъ Генераломъ въ южныхъ губерніяхъ Кипая, вель съ дикими народами. Вообще поведеніе Приспава и Бѣшко съ нами во весь обратный путь доказывало шу испину, что Кипаецъ, всегда гордый и даже иногда до низкости, перяешя предъ иносстранцемъ, знающимъ обычай его страны.

31. Оптѣхавъ до 30 ли, сдѣлали привалъ въ урочищѣ *Хадынъ-усу* *) на возвышенной равнинѣ. Здѣсь справы хороши, но поблекли

*) Въ семъ путешествіи естъ разность противъ Путешествія Г. Тимковскаго въ Монгольскихъ словахъ и названіяхъ мѣстъ. Я болѣе держался произношенія южной Монголіи, а Г. Тимковскій писалъ оныя по сѣверному выговору. Разность въ названіяхъ произошла опть того, что одинъ иногда писалъ названіе урочища, а другой — названіе частнаго въ урочищѣ мѣстечка, на кошоромъ остановлялись.

опъ засухи. Ошдохнувъ около трехъ часовъ, пустились далѣе. Подъ вечеръ наспигла насъ сильная гроза съ проливнымъ дождемъ. Но дорога лежала косогорами и по хрящеватой почвѣ, и попому опъ дожда еще болѣе окрѣпла. На семь перѣздѣ по оплогоспямъ горъ во множествѣ попадалась справа *Хуанъ-цинъ*, уже разцвѣшавшая. Она имѣетъ мелкій рябинный листъ, желшенкіе цвѣшочки, къ верху около стебля сидящіе. На мѣспахъ, пройденныхъ палами, густыя ея куспы далеко видны были изъ-за прочихъ правъ. Опѣхавъ еще около 30 ми, уже въ сумерки поворопили съ дороги влѣво и оспановились въ урочищѣ *Чаганъ-обо*. (Цзамынь-усу, 35).

І Ю Н Ъ.

1. По изобилію въ правъ и водѣ на сей станціи, мы располагались сдѣлать дневку. По ушпру я вышелъ прогуляшья и поднялся на одну значительную высоту, по которой во множествѣ росъ дикій ленъ, уже разцвѣшавшій. Въ которую сторону я ни смопрѣлъ, вездѣ предшавлялись длинныя гряды низменныхъ горъ, раздѣляемыхъ долинами. Самыя сіи долины лежатъ индѣ въ видѣ кошловинъ, что въ Сибири называютъ общимъ именемъ рас-

падковъ. Возвышенія проспираюцца опть во-спока къ западу, но споль неправильно, что прудно примѣшпшь поспоянное ихъ направленіе.

Въ поaddenъ пошелъ проливной дождь; наша гостинница, кое-какъ прикрывая велпхпми войлоками, превратплась въ романическую хижину, чрезъ кошорую потекли журчащпе ручейки, или проспо, дождевые потпки. Подогнувъ подъ себя ноги на дорожномъ спуль и покрывшпсь зонпикомъ, я едва просидѣлъ подъ размокшпмъ кровомъ. Какъ провожащые Монголы упрашивали насъ добратъся до слѣдующей станціи и представили въ пособіе 14 верблюдовъ, шо Г. Приспавъ еще поуспру оппуспиль обозъ; мы же, будучи задержаны дождемъ, пронулись съ мѣспя не ранѣе прехъ часовъ по полудни. Неуспѣли оптѣхашъ 15 ли, какъ наспгла насъ новая пуча. При сильныхъ громовыхъ ударахъ полияся дождь и дорога покрывалась водою. Чрезъ полчаса просіало солнце; и мы, протѣхавъ еще около 35 ли, остановплпсь въ урочищѣ *Акѣ-чаганъ-голь*. Дорога лежала оплогпми мѣспами, но долины были обшпрпѣе. Вечеръ былъ нарочпшо холоденъ. Небо очпспплось и мѣспць наканунѣ полнолунія вполнѣ сіялъ. (Ихэ-усу, 27).

2. Дневали. Ночь была весьма холодна,

попому что прошедше дожди очистили и прохладили атмосферу. Мы обыкновенно спали въ закрытыхъ повозкахъ. По упрямя опправлялись въ дорогу съ самымъ солнечнымъ восходомъ. Ранній выходъ изъ постели на упренній сырой воздухъ могъ бы имѣть вредное вліяніе на здоровье. Для сего я всегда съ постели прямо пускался въ путь пѣшкомъ, и садился въ повозку погда, какъ солнце начинало чувствительнѣе согрѣвать. Симъ образомъ я предохранилъ себя отъ припадковъ, копорые могли приключиться въ печеніе 75 дней, проведенныхъ на открытомъ воздухѣ.

3. Ли чрезъ 5 отъ станціи дорога раздѣляется на двѣ, изъ копорыхъ идущая на сѣверо-востокъ называется Аргалинскою, а прямо на сѣверъ — Царевниной дорогою (Гунчжу-цзамъ). Первою провожающъ Миссію въ Пекинъ, а вполю въ обратный путь, что дѣлающъ для уравненія сей повинности между восточными и западными Сунипами. Отъѣхавъ всего около 20 ли, остановились въ урочищѣ *Хадынъ-усу*. Мѣста по прежнему гористы. Травы стали хуже и почва дресвянистѣе — печальный знакъ приближенія къ Шамо. (*Хадаинъ-усу*).

4. Еще вчера вечеромъ носились по сторонамъ пучи, а въ ночи почти непрерывно

шелъ дождь. Духота и сырость въ повозкѣ произвели у меня тяжестъ въ головѣ. Оставя сію спанцію въ девять часовъ утра, отъѣхали мы около 50 ли. На первой половинѣ сего переѣзда мѣста нарочито гористы, а на второй начали уравниваться въ низменныя гряды. Мы остановились въ урочищѣ *Угундынь хашату*, при самой подошвѣ хребта Угундынь-ирмыкъ, который составляетъ черпу между Чахаромъ и землями Сунисскими. (Угундынь-хашату, 30). По естественному положенію, на югѣ отъ сей черпы, какъ ниже увидимъ, надобно полагать бесплодную степь, простирающуюся чрезъ всю Монголію отъ востока къ западу.

Россіяне также, какъ и Кипайцы, называютъ сію степь *Губи*, что на Монгольскомъ языкѣ составляетъ общее названіе песчаныхъ, безправныхъ и безводныхъ мѣстъ. Монголы собственнаго имени для всей степи неимѣютъ: но когда нужно исключительно указать на одну часть степи, то имѣютъ собственные названія. Въ Кипайской Исторіи часть степи, простирающаяся отъ Бойръ-нора и Дальнора до западной межи Ордоса, называется *Шало*; другая полоса, простирающаяся отъ Ордоса до Эцинэя, Восточнаго Туркиспана и Хурь-хара-усу, именуется *Да-цзи*. Полоса

земли по южную спорону Шамо называется *Мо-нань* и соспавляетъ Южную Монголію, а пропивуположная ей полоса *Мо-бэй* соспавляетъ Халху. Слово *Шамо* сложено изъ двухъ гіероглифовъ *Ша* и *Мо*, изъ копорыхъ послѣдній одинъ соспавляетъ названіе помянутой степи, а первый *Ша* (песокъ) приданъ для поясненія. *Да-узи* значитъ великая песчаная степь, каковое названіе свойспенно ей по ея переноснымъ пескамъ, имбющимъ около пяши фушовъ глубины.

На сей спанціи встрѣпили насъ Чжангинны западнаго Сунипскаго Хошуна; ибо препровожденіе и охраненіе иноспранцевъ еспь повинностъ, лежащая на владѣльцахъ земли. Сунипсы кочуютъ въ пустой степи, но доспачиѣе Чахаровъ, занимающихъ наилучшія земли въ Южной Монголіи. Причиною сему по, что первые сунъ хозяева своихъ земель, а послѣдніе, считался въ службѣ Кипайской, сунъ нешто иное, какъ невольники, работающіе на своего господина. Большая половина земель ихъ превращена въ паспбища, на копорыхъ они сами пасунъ верблюдовъ, лошадей и овецъ, принадлежащихъ Кипайскому двору. Они раздѣлены на восемь знаменъ и соспавляютъ корпусъ войскъ, подъ управленіемъ одного Главнокомандующаго и двухъ

Генераль-Лейшенаншовъ. Кѣлганъ естъ средпочіе ихъ управленія. Гвардейскіе солдашы изъ Чахаровъ получающъ по два, а просые по одному лану серебра въ мѣсяць — содержаніе, слишкомъ недоспапочное по здѣшней во всемъ дороговизнѣ. Въ переднемъ пути здѣсь Кипайскій Приспавъ предосперегалъ насъ. Чахары воры, говорилъ онъ, будише оспорожны. Эпо справедливо, но не все сказано. Чахары, по мѣрѣ сближенія съ Кипаемъ, сдѣлались образованнѣе прочихъ сопменниковъ, но упрарили простопу. Кипай сообщилъ имъ нѣкопорое просвѣщеніе купно съ порчею нравовъ. Чахары вообще наглы, дерзки и хищны.

Чахаръ не естъ названіе поколѣнія, но страны, кошорая оиъ Шанду-гола просшираетса подлѣ великой спѣны къ западу до Тумюпа. Исключая нѣкопорыхъ высокихъ горъ на воспочныхъ и западныхъ своихъ предѣлахъ, она вся соспоишъ изъ небольшихъ долинъ и логовъ, пересѣкаемыхъ беспорядочными грядами низменныхъ горъ. Будучи совершенно безлѣсна, содержитъ превосходныя паспбища, привольныя и водою и справою: по сей причинѣ сильнѣйшіе ханы, живише на югѣ, здѣсь имѣли обыкновенное пребываніе, шакъ какъ на сѣверѣ около Хангая и А.шная. Описе-

лѣ - по Монголы искони донынѣ производили великія и опустошительныя нашествія на Кипай; опселѣ и Чингисъ-Ханъ опкрылъ первыя военныя дѣйсвія съ помянушою державою, и, въ обширной долинѣ между Калганомъ, Да-пхунъ - фу и хребтомъ Тхай-ханъ, имѣлъ самыя жестокія бипвы съ Нючжисцами, обладавшими тогда Сѣвернымъ Кипаемъ.

V.

Путь чрезъ Шамо до Урги, простирающійся на 1390 ли.

І Ю Н Ъ.

5. Сего дня упромъ шелъ дождь, да и днемъ нерѣдко выпадалъ. Сѣверный вѣсперъ, дувшій на вспрѣчу намъ, принудилъ насъ одѣпнся почти позимнему. Мы поднялись съ мѣспа около полудни. Опѣхавъ до 50 ли, оспановились въ урочищѣ *Сучжи*. (Сучжи 30). Въ началѣ дорога лежала чрезъ низменныя, каменистыя оплогоспи, на копорыя взѣздъ довольно длиненъ, а попомъ вспунили въ обширную равнину, имѣющую дресвянистую почву. Здѣсь начали появляпнся мелкіе прозрачныя каменья кремнистой породы — опличительное свойство песчаныхъ, бесплодныхъ

спепей: ибо сіи камни полько на сухихъ и безправныхъ мѣспахъ образуются. Травы мѣспами хороши, но вообще плохи. Изрѣдка начали показываться ревень и степной лукъ. Степные жаворонки спали нарочито рѣдки. Коегдѣ попадались журавли, вѣроны, шурпаны, драхвы и горныя прясогузки дымчашаго цвѣща, но въ самомъ маломъ числѣ. Другихъ птицъ, какъ и крылатыхъ насѣкомыхъ, во все невидно было.

6. Дневали. День былъ ясный и теплый, полько по полудни выпалъ небольшой дождь. Сего дня Кипайскій Приспавъ угощаль Членовъ Миссіи и провожавшихъ оную чиновниковъ, степнымъ обѣдомъ, — и день сей мы провели въ пріятныхъ дружескихъ разговорахъ.

7. Оспавивъ Сучжи, отправились впередъ, и, проѣхавъ около бо ли, остановились въ урочищѣ *Кобуръ*. День былъ пасмурный съ прерывающимся небольшимъ дождемъ, при холодномъ сѣверномъ вѣтрѣ. Сей перевѣздъ лежалъ болѣе по буграмъ и долинамъ. На вшорой его половинѣ начались хрящеватые пески, по копорымъ хоща росла шрава, но рѣдка. Мѣспами по песчанымъ долинамъ и буграмъ во множествѣ росли ковыль, по-Монгольски *дэрэсу*, и шрава *суля*. Послѣдняя походилщъ на осоку, но

имѣеть хлѣбный степель съ колосомъ; сѣмена ея можно во время голода употреблять въ пищу. Скопу причиняеть поносъ. Между высокими кустами сихъ правъ водаяпся въ немаломъ количествѣ степные и земляные зайцы. Степные зайцы ниже русаковъ, и во весь годъ неизмѣняютъ сѣрой шерсти. За двѣ ли до станціи лежало соленое озеро *Кобуръ-норъ*, иначе *Чжеси-норъ*. Кругомъ онаго по берегамъ находилоя нѣсколько кучекъ самосадочной соли, копорая довольно бѣла, на вкусъ чиста, и походила на выварную. Сія соль садилса на поверхности озера тонкими слоями на подобіе замершихъ ледяныхъ хрусталеи, но только въ мелкихъ мѣстахъ, гдѣ глубина отъ 2-хъ до 4-хъ вершковъ. (Хачжу-кобуръ 35).

8. Съ возвышенной песчаной плоскости, на копорой расположена была станціа въ Кобуръ, спустившись около 5 ли, вступили въ великую долину, на копорой въ иныхъ мѣстахъ просѣдала вода, а въ колодцахъ спояла неглубже аршина отъ поверхности земли. По лѣвую сторону ли чрезъ нямъ отъ станціи, на сѣверо-западѣ бѣлѣлось длинное, сухое, солончаковое озеро *Чаганъ-норъ*. По правую сторону лежалъ высокій дресвянистый косогоръ, по копорому кое-гдѣ спояли курны. Видъ ихъ показывалъ бѣдность хозяевъ. Великую

песчаную степь недолжно почищать необи-
паемою. По скудности подножнаго корма ко-
чевья здѣсь весьма рѣдки и удалены отъ до-
роги, а потому непримѣтны. Дорога бѣльшею
частію лежитъ по оплогости. Почва земли
мѣстами песчана, мѣстами дресвяниста. Пес-
чаные бугры и кочки покрыты сулею и кус-
тарникомъ съ чешуйчатою хвоею, вышиною
около полуаршина. Опѣхавъ всего около 50
ли, остановились въ урочищѣ *Хашату*. (Ха-
дапу, 50).

9. Вьючные верблюды и одноколки отпра-
влены были на слѣдующую станцію очень
рано. Чтобы избавить скотъ отъ поми-
пельной ходьбы подъ солнечнымъ зноемъ, Г.
Приславъ еще на прошлой станціи рѣшился
опустить обозъ до утренней зари. Монголы
въ сей разъ дали 16 верблюдовъ подъ вьюки
и 4 верховыя лошади для казаковъ. Мы
пронулись съ мѣста на солнечномъ вос-
ходѣ, и, прошедъ около 40 ли, остановились
въ урочищѣ *Хадату*. (Хачжиръ-усу, 25). Здѣсь
мѣста гористѣе прошивъ прежняго, покры-
ты сыпучими песками, изрѣдка съ пвердымъ
хращемъ. Съ ужаснымъ усиліемъ перебира-
лись мы по крупнымъ возвышенностямъ.
Вдали на воспокѣ бѣлѣлись длинныя высокіе
холмы волнующагося песка. Это были тѣ

глубокіе пески, въ копорыхъ мы въ Декабрѣ 1807 года упомяли лошадей прехднвнымъ переѣздомъ одной небольшой спанціи, и попомъ въ одну холодную бурную ночь пало около шрепи сего скопа опъ испощенія. Здѣсь явились къ намъ воспочные Сунимы, копорые обязаны провожашъ Миссію семь слѣдующихъ спанцій до межи Халхаскихъ земель.

10. По упомяпельномъ переѣздѣ шрехъ песчаныхъ безправныхъ спанцій, дали скопу супочный опдыхъ, хопя шравы и здѣсь не лучше прежнихъ.

11. Выбравшись на большую дорогу, оставленную шрепяго дня влѣвъ, вскорѣ вспушили въ обширную равнину. Пески миновались и почва началась хрящеватая съ супесью. Дорога была широкая, гладкая, швердая. Пашвы здѣсь изрядны, и мѣсна населеніѣ. Опѣхавъ около 50 ли, ошановились въ урочищѣ *Мингань*, чшд значипъ *тысяча*: ибо по измѣренію Монголовъ счипается опъ Пекина до сего мѣсна ровно 1000 ли *). Опсе-

*) По моему счету выходитъ 1008 ли. На первыхъ двухъ спанціяхъ опъ Пекина прямою дорогою мы сократили около 20 ли; впрочемъ, по причинѣ неопредѣлипельности шпешныхъ ночлеговъ, и самыхъ показанія провожашыхъ немогутъ бытъ совершенно точны въ счисленіи.

лѣ примѣнно начинается склоненіе земной поверхности къ сѣверу. (Боролчжи, 30).

12. Чрезъ 25 ли ровною долиною спустились мы въ другую долину, которая лежала ниже первой Фуповъ 30, и состояла изъ бѣловапаго хряща по глинистому грунту. Поверхность ея покрыта была ли на семь кочками съ золопарникомъ и куспарникомъ съ чешуйчатую хвоею. Нижняя сія долина опъ верхней опдѣлялась какъ бы искусственнымъ опвѣснымъ обрубомъ, который простирался къ востоку на великое распояніе. Поднявшись опъ кочекъ около прехъ ли на высоту долины, ошановились мы въ урочищѣ *Силинъ-худукъ* при колодцѣ съ соловопагою водою. Травы худы. (Цзамыйнъ-худукъ, 21).

13. Дневали. День былъ жаркій.

14. Опвѣхавъ около 25 ли ровною долиною, еще спустились въ низшую долину, опдѣленную опъ верхней обрубомъ же подобнымъ прежнему. Почва земли состояла изъ жесткаго песка, по съ крупнымъ, по съ мелкимъ хрящемъ кремнистой породы. По спускѣ въ сію долину предспавилось истинное царство смерти. Невидно было ничего имѣющаго жизнь и дыханіе. Изрѣдка желпѣлись сухіе пожелпѣвшіе стебли прошлогодней травы; а новая, по причинѣ засухи, еще непоказывалась. Про-

ѣхавъ далѣе около 15 ли, остановились въ урочищѣ *Холой*. И здѣсь вода въ колодець была солоновата, и спояла неглубже прехъ аршинъ отъ поверхности земли. (Иренъ, 20).

15. Совершили мы около 50 ли пути. Почва проспиралась по каменистому грунту. Мѣста соспоили изъ каменныхъ грядъ, довольно высокихъ и длинныхъ, пересѣкаемыхъ падами и долинами. Дорога по острымъ, шиповатымъ вершинамъ каменныхъ полосъ трудна и для экипажей и для скопа. Высохшія прошлогоднія травы, еще въ цѣлости на корнѣ споявшія, придавали долинамъ темнокаштановый видъ. Несмотря на сіе, въ отдаленности на воспокѣ паслись стада овецъ. Изрѣдка показывались вороны и журавли по парно. Здѣшніе журавли величиною не выше сѣраго аиста; шея ихъ черная съ густымъ назад хохломъ, а напереди съ длинною бѣлою полосою. Остановились въ урочищѣ *Кутуль*, въ пади за горою Хоюрь-обо, по-есть два Обо: ибо на самой вершинѣ горы складены изъ камней два Обо, между копорыми лежала дорога при самомъ спускѣ къ ночлегу. (Кутуль, 20).

Обо естъ небольшой кругловатый курганъ, соспавляемый изъ набрасываемыхъ въ кучу камней на каждомъ значительномъ возвыше-

нии при большой дорогѣ. Это суть священныя мѣста, при копорыхъ Монголы собираются однажды въ годъ для поклоненія духамъ покровителямъ страны. Здѣсь-то происходятъ ихъ празднества, сопровождаемыя борьбою, конскимъ ристаніемъ и спрѣляніемъ изъ луковъ. Въ прочее время каждый Монголь, проезжающій мимо Обо, сходитъ съ лошади, спановится предъ онымъ съ южной стороны на одно колено, и, поднося сложенныя ладони ко лбу, дѣлаетъ проекрапное поклоненіе. При семъ случаѣ за долгъ поспавляетъ оспавить на Обо какой-либо знакъ своего усердія, напримъ: кадакъ, спрѣлу, лоскупъ холспа, волосы изъ конскаго хвоста, или камешекъ, подняшый на дорогѣ.

16. Сего дня солнце съ самага упра начало производить зной, упомипельный для испощавшаго скопа; и попому уже въ пяпомъ часу пополудни пронулись съ сего нощлега. Опспѣхавши около 30 ли, оспановились въ урочищѣ *Чолотэй-тугурикъ*. (Тугурикъ, 15).

Почва земли въ началѣ камениспа, а попомъ песчана. Мѣста болѣе сосполяли изъ длинныхъ каменныхъ грядъ, пересѣкаемыхъ падами, въ копорыхъ по видимому въ дождливое время бывающъ изрядные кормы для скопа; но въ сіе время правы были очень худы. На

второй половинѣ сего перѣзда ли чрезъ пять
опѣ дороги вправо видѣнъ былъ большой мо-
наспырь Сучжу-сумэ, въ копоромъ живепѣ
Далай-хушухпа. На послѣднихъ двухъ перѣз-
дахъ, нѣкоторыя лошади начали хромать, или
лучше сказать, съ прудноспію переспупали.
Онѣ подкованы были Кипайскими желѣзными
пласпинками, сдѣланными въ мѣру копыша
и безъ шиповъ. Опѣ сего лошади и мулы
съ прудноспію ходящѣ по льду, а на крупной
дресвѣ и по оспрымъ каменнымъ гребнямъ дол-
жны надавливать мякопѣ подѣ копыпомъ.
Впрочемъ сія хромоша дни чрезъ при сама
собою проходила.

17. Дневали.

18. Миновавъ около 40 ли, оспановились въ
урочищѣ *Хайласуту*, иначе *Ингырь-хай-*
ласуту. (Хайласуту, 18). Мѣста по прежнему
дресвяниспы, камениспы и гориспы; но
ошпроги дѣлались ошложе и пади обширнѣе.
Вошѣ уже миновали чепыре перѣзда, на ко-
порыхъ поверхноспѣ земли, будучи во мно-
гихъ мѣстахъ покрыта черными черепковапы-
ми камнями, издали представлялась чугунною.

Сіе урочищѣ получило имя опѣ Монголь-
скаго слова *хайласу*, чпѣ значипѣ *илемь*.
Не съ большимъ въ прехѣ ли опѣ нашего
ночмега къ юго-западу находилось нѣсколько

десяпковъ сихъ деревь и довольное количество абрикосовыхъ кустарниковъ. Ильмы сіи вообще невелики, приземисты, корявы и распушь по падамъ на спочныхъ мѣспахъ; абрикосовые кусты сидѣли въ узкихъ каменныхъ разсѣлинахъ, куда солнечные лучи немогущъ проникашь. Помянутые ильмы въ здѣшнихъ краяхъ соспавляютъ сподъ любопытную рѣдкость, что нѣкоторыя изъ нашихъ, по прибытіи на спановище, спощасъ спспѣшили къ деревьямъ, несмотря на спрудность камениспаго мѣспоположенія. Монголы почишаютъ сіи деревья священными и неспѣютъ касашься ихъ.

19. Оспавивъ Хаймѣспу, опспѣхали около 40 ли и оспановились въ урочищѣ *Гэцзыкинъ гашунъ*, (Гашунъ, 20) при колодцѣ съ солонватною водою. Дорогою изрѣдка еще попадались ильмы по разсѣлинамъ каменныхъ грядъ. На спвторой половинѣ сего переѣзда спверхность земли приняла другой видъ. Почва началась хрящеватая, а по сппоронамъ въ недалнемъ распояніи опспъ дороги бѣлѣлись опспѣсныя каменныя спсопояція изъ зерниспаго граниспа. На семь переѣздѣ юрпы чаще попадались. Ли чрезъ 6 опспъ ночлега къ западу еще было видно нѣсколько спспъ ильмовыхъ деревь, распсѣянно спспоявшихъ по падамъ около гранишныхъ спсопощъ.

На сей чертъ кончились Сунипскія земли и начались владѣнія Халхаскія. Сунипы снабжали насъ 15-ю верблюдами и 15-ю лошадьми, за что получили соотвѣтственное вознагражденіе и распались крайне признапельными. Халхаскій Тусалакци Идамъ-чжабъ уже нѣсколько дней ожидалъ здѣсь Миссію. Онъ встрѣпилъ насъ, какъ старинныхъ друзей, и ласково предложилъ всю гоповность къ нашимъ услугамъ. Онъ дѣйствительно радѣлъ о нашихъ пользахъ, но болѣе изъ учивой обязанности. Изъ разговоровъ его можно было примѣнить, что это былъ огонь, который издали пріятно грѣеть, а по приближеніи къ нему жжетъ *).

20. Дневали. Идамъ - чжабъ, желая показать намъ опытъ своего усердія, распоря-

*) Сей Тусалакци, въ слѣдствіе прежняго знакомства, прислалъ мнѣ въ Лекинъ сафьянный поясный кошелькъ и хадакъ: почему и я, при паспоющемъ свиданіи, ошдарилъ за сіе хадакомъ же и пояснымъ пожемъ. Хотя мой подарокъ былъ нѣсколько значительнѣе прошивъ его; но добрый нашъ другъ взглянулъ на него не очень пріятно, и мимою сею далъ мнѣ случай замѣнить, что дружество въ Монголіи есть вещь продажная. У Монголовъ, при поздравленіи старшихъ, при свиданіи съ гостями и при подаркахъ, обыкновенно предлагаютъ хадакъ. Это есть бѣлый шелковый плашокъ, шириною въ одинъ, а длиною въ два и болѣе фуша. Сей обычай замѣшвованъ ошъ Тибешцевъ.

дился снабжать Миссію до самой Кягшы 17-ю верблюдами и 7-ю лошадьми, что служило великимъ облегченіемъ для изнуреннаго нашего скопа. Въ 1808 году на возвратномъ пути Миссіи платили за верблюда по два, а за лошадь по одному чину серебра на каждую станцію за провозъ не болѣе 12-ши пудовъ тяжести. Это происходило отъ злоупотребленія тогдашняго Бѣшко, пользовавшагося сими деньгами, и дошло до свѣдѣнія Палаты Иностранныхъ дѣлъ: почему нынѣ Кипайскій Приставъ никакъ несогласился дозволить такую же мѣру возмездія, предложенную Г. Тимковскимъ. И такъ опселе до Урги надлежало располагаться оспальными подарочными вещами.

21. Рано поутру пустились въ дорогу при небольшомъ дождѣ; но облака скоро разсыпались. Проѣхавъ около 40 ли, остановились въ урочищѣ *Удэ*, что значитъ *дверь*; такъ названо оно потому, что выѣздъ изъ горъ на равнину сего урочища лежитъ въ шѣсной долициѣ. На первой половинѣ переѣзда ѣхали чрезъ долину, покрытую хорошою правою, — знакъ изобильныхъ дождей и хорошей глинистой почвы. На второй половинѣ подножные кормы были очень худы. Каменные горы нечувствительны спановаясь выше, круче, и

лежашь грядами опшь воспока къ западу. Въ вечеру поднялся сильнѣй вѣтръ, копорѣй, опрокинувъ войлочную гостинницу надъ нашими головами, засыпалъ насъ пескомъ съ дресвою. Юрпы для насъ, будучи наскоро поставляемы, небывающь привязаны къ кольшкамъ. (Удэ, 23).

22. Опшьхали около 60 ли, и оспановились въ урочищѣ *Сенги* или *Сэнцзи*. (Сэнчжи, 33). Въ самомъ началѣ сего переѣзда поворопили лѣвѣе по дорогѣ, какъ видно было, давно оспавленной. Прежня естъ большая дорога, по копорой ходяшъ караваны изъ Калгана въ Ургу, и называется Дарханскою; впорая, на копорую мы шеперь вступили, естъ шакъ называемая Царевнина дорога *). Она лежишъ по большой часши въ гору съ одного бугра на другой. Почва вообще камениста и шправы очень худы. На срединѣ пупи миновали нѣсколько грядъ, сосполщихъ изъ бѣлаго мрамора, лежавшаго на поверхности. Высокіе гребни ихъ, блиспающіе опшь солнечныхъ лучей, издали предспавлялись великолѣпными зданіями. На самомъ ночлетѣ достпоинъ замѣчанія колодезь, копорѣй довольно просторенъ въ сравненіи съ прочими, и

*) Еще 5-го Іюня поворопили мы на сію дорогу; по неупомню, гдѣ опашь пришли на большую Дарханскую.

содержишь чистую воду. Опселъ чрезъ два дни пуши къ юго-западу, въ урочищъ Цзиргаланшу, кочуешь Мэргэнь-ванъ, владѣшь сихъ земель.

23. Дневали. Около сего спана нашли мы довольно камней кремнистой породы, которые прежде были крупнѣе видѣнныхъ; но болѣе шемногусныя моховики, образовавшіеся изъ желѣзноватыхъ череповидныхъ камней. Съ полудня до вечера шелъ дождь, но мы въ нуждѣ нашли средство для опвращенія неудобностей въ юршѣ. Во время сильныхъ дождей покрывали ее палаткою, а во время жаровъ приподнимали снизу войлоки на поларшина опъ земли.

24. Проѣхали около 55 ли, и оспановились въ урочищъ *Улань-худукъ* при горѣ Хара-обо. (Улань-худукъ, 30). Мѣста на семь переѣздѣ гористѣе, а долины обширнѣе. Травы лучше прошивъ прежнихъ. На половинѣ пути поворошилъ я съ Кипайскимъ Приспавомъ вправо въ юршу, гдѣ встрѣшилъ насъ престарѣлый Лама и подаль мнѣ раскуренную трубку табаку. У Монголовъ подаль гостью раскуренную трубку, такъ какъ у Кипайцевъ предложить шабакерку, есть первая учтивость при свиданіи. Гость, по опвращеніи оныхъ вещей, пѣмъ же опвѣтствуетъ и хозяину съ своей стороны. Впро-

чемъ шрубка у Кипайцевъ средняго и низкаго соспоянiя имѣешь въ семь случаѣ болѣе упошребленiя. По гориспымъ долинамъ попадались въ великомъ множествѣ каменья кремнистой породы, изъ копорыхъ халцедоны были по большой часпи плисами, опть 3 до 5 дюймовъ длиною и около $1\frac{1}{2}$ въ шолщину.

Послѣ многихъ наблюдений, учиненныхъ надъ кремнистыми полупрозрачными каменьями, я замѣпилъ, что перелившись образовалась изъ желѣзновапатаго плингообразнаго песчаника на споронѣ, находящейся подъ влiанiемъ сѣверо-западнаго вѣтра, копорый здѣсь, шакъ какъ и въ Сѣверномъ Кипаѣ, есть господствующiй; что сердолики образуются изъ красновапыхъ камешковъ, находящихся по песчанымъ равнинамъ; агаты — изъ бѣдовапыхъ камешковъ, на возвышенныхъ подгорьяхъ; бѣлые голыши въ логахъ по спочнымъ мѣстамъ. Если бы учинишь долготѣпнiя наблюдения надъ сими каменьями на самомъ мѣспѣ ихъ рожденiя, то безъ сомнѣнiя объяснилось бы, изъ какого рода песчаниковъ какого цвѣта и породы каменья происходятъ, опть какихъ причинъ образуются изъ грубыхъ въ швердые полупрозрачные, и сколько времени пошребно для пошпепеннаго ихъ образования. Сверхъ сего, огороживая мѣспя, на копорыхъ образуются

си камня, можно было бы сделать родъ заведеній для полученія лучшихъ и цѣлыхъ камней; ибо примѣрно, что бродящій скопъ повреждаетъ ихъ, когда они, находясь въ грубомъ состояніи, бывающъ еще не столь тверды, какъ по переходѣ въ полупрозрачность.

25. Предъ разсвѣтомъ небольшой дождь оросилъ дорогу и мы вскорѣ по восхожденіи солнца вспунили въ пущь. Проѣхавъ около 70 ли, остановились въ урочищѣ *Хуху-дерэсу*, ш. е. *синій ковыль*, при колодцѣ съ превосходною водою (*Куху-дерэсу*, 35). Мѣста состоятъ изъ оплодихъ долинъ, весьма обширныхъ: но правы на нихъ по причинѣ засухи скудны. На вѣтрѣ половинѣ переѣзда почва земли изъ древесной превратилась въ песчаную, и ли за пясть до ночлега начались низменные солончаки, усыянные кучами песка, поросшаго золошарникомъ и ковылемъ, отъ чего и урочище получило имя. По низменнымъ мѣстамъ высокая ковыль есть обыкновенная справа въ степи, такъ какъ и суля, распуцающая по песчанымъ буграмъ. Верблюды любящъ ковыль, поному что они питаются только грубыми правами и древесными растеніями.

27. Проѣхали также, какъ и вчера, до 70 ли и остановились въ урочищѣ *Уланъ-тологай*, ш. е. *красная вершина*: ибо по воспожную спо-

рону спана находится опрогъ, состоящій изъ красновапаго дикаго камня. Весь сей переѣздъ лежишь узкою долиною между двухъ оплогихъ высопъ. Почва хрящевапа, и правы изрядны, но въ водѣ недоспапокъ. (Уланъ-шологай, 30).

28. Проѣхавъ около 40 ли, оспановились въ урочищѣ *Уйцзынь*. Переѣздъ начался чрезъ возвышенную долину съ хорошею правою по хрящевапоѣ почвѣ. Другая половина пути лежала по каменистымъ оплогоспамъ поснепенными рядами. Травы здѣсь были хуже. На послѣднихъ двухъ переѣздахъ, оплогоспи усыпаны были разноцвѣтными камнями кремнистой породы. Но здѣсь камешки очень мелки, припомъ цѣльныхъ и годныхъ на подѣлки очень мало. (Уйцзынь, 22).

Здѣсь простояли мы слѣдующій день, и сія дневка надолго оспалась въ нашей памяти по одному *колодиу*. По неизмѣнню рѣчной и ключевой воды, Монголы при каждомъ спановищѣ содержатъ по одному, а при нѣкоторыхъ по два колодца, копорые въ глубину опъ поверхности земли бываюптъ опъ двухъ до десяти фуповъ, но вообще мелки и недоспапочны водою. Они выложены, или искобѣданнымъ дикаремъ съ правою въ пазахъ, или кусками дерна, а мѣспами выкопаны на

подобіе ямъ, въ которыя нерѣдко скопъ сваливается. Воду имѣютъ пріятную, холодную, мѣстами солоноватую. Случается, что въ одномъ колодецѣ вода прѣсная, а въ другомъ саженьхъ въ 20 опъ перваго солоноватая и горькая. Копаютъ колодцы болѣе при подошвѣ горъ или въ разпадкахъ въ самомъ центрѣ углубленія, дабы по неизменности мѣста скорѣе дойди до ключей. Сверхъ сего рѣдкій колодезь обведенъ возвышенными закраинами; почему вода, вытекающая изъ корытъ при поеніи скопа, смѣшавшись въ выбойнахъ съ различною нечистою, обратно спекается въ колодезь. Опъ сего вода принимаетъ цвѣтъ красноватый и бываетъ споль опвращительнаго вкуса, что и самый скопъ неохотно пьетъ ее. Такою - то водою не одинъ разъ мы довольствовались и кромѣ сего спана, и, какъ ни старались, ничѣмъ не могли ее поправить. Къ счастью шакое неудобство скоро прекращается чрезъ вычерпываніе, что и мы дѣлали, хотя несомнѣнно удачно. Монголы неимѣютъ нужды въ нарочномъ вычерпываніи; по многочисленности скопа колодцы ежедневно до дна осушаются.

30. Проѣхали около 40 ли, и остановились въ урочищѣ *Бухайнь-му-усу*, просто *Му-усу*.

(Бухайнъ-му-усу, 24). На первой половинѣ перѣзда при дорогѣ вправѣ спояль высокій холмъ, усыпанный мелкими кусками бѣлаго и сѣроваго мрамора. Окрестныя долины усыяны кусками лучшихъ кремней бѣднокашпановаго цвѣта съ правяными пророспями. Изъ сихъ кремней въ Пекинѣ дѣлають пожевые черенки, шабакерки и поясныя пряжки. Здѣсь правы еще годились. Другая половина дороги вся казалась покрыта недавно насыпаннымъ щебнемъ; но въ замѣну правы, блестяла разноцвѣтными каменьями. Мѣстоположеніе вообще гористо. Великая степь спановишя ошь сихъ мѣспъ еще угрюмѣе и бесплоднѣе.

І Ю Л Ъ.

1. Сдѣлали мы около 40 ли пуши, и остановились въ урочищѣ *Хонхоръ-могой* (Могой, 20.) Поушру дуль сильный въперъ, кошорый здѣсь и лѣпомъ обыкновенно бываспть чувстввишельно холоденъ. Мѣспна совершенно безсправны и очень гористы. Горы соспояпть изъ сплошнаго камня, гдѣ мѣспами видѣнъ бѣлый и сѣрый мраморъ. Спанъ расположенъ былъ на небольшой долинѣ, окруженной горами. Здѣсь колодезь, будучи ничѣмъ невы-

ложенъ, осыпался и походилъ на яму, въ которую при нашихъ глазахъ спускались козы пить мушную воду. Сію самую воду брали мы для спола и чаю, несмотря на то, что и скотъ нашъ немогъ ее пить.

2. И сего дня проѣхали до 40 ли, и оспановились въ урочищѣ *Усу-ходото* при двухъ колодцахъ съ изрядною водою. (Ходошо, 23). Мѣспа чрезвычайно гориспы и ушесиспы. Жары при засухѣ сожгли послѣднія былинки, весною кое-гдѣ вышедшія. Дорога по горнымъ гребнямъ безпокойна для сидящихъ въ повозкѣ и затруднительна для лошадей по причинѣ оспрыхъ угловъ на каменныхъ кабахъ. Въ отдаленности сѣверо-востока показались высокіе каменные верхи горы *Отцель-блы*, иначе *Очуль-блы*.

3. Проѣхали до 50 ли, и оспановились въ урочищѣ *Хабхату*. (Хабхашу, 25). Мѣспа частію гориспы, частію ровны. На вѣпорой половинѣ сего переѣзда много попадалось разноцвѣтныхъ камней кремнистой породы, впрочемъ мелкіе, и цѣльныхъ между ними мало. Вправѣ во всю дорогу ясно видна вчерашняя *Очуль-бла* во всей своей огромности съ сѣверо-западной стороны. Можно даже было примѣнить, что обнаженные хребты ея до самаго основанія состояли изъ сливнаго зер-

ниспаго граниша. Далѣ на востокъ синѣлись вершины Улугуй-блы. Почва на семь переѣздѣ болѣе изъ хрящевой супеси; травы лучше прежнихъ, но все еще худы. Одинъ только степной лукъ зеленѣлся и по падамъ и по равнинамъ. Изрѣдка показывались кочевья. По мѣстоположенію надобно заключить, что пространство сихъ каменистыхъ, безтравныхъ мѣстъ составляетъ возвышенную полосу въ Шамо.

4. Проѣхали около 40 ли, и остановились въ урочищѣ *Цзаламу-уланъ-худукъ*. (Изамыйнъ-уланъ-худукъ, 23). Мѣста состоятъ изъ долинъ и оплогостей. Почва дресвянистая; кремнистыхъ камней менѣе и травы лучше. Здѣсь юрты начали чаще показываться. Очуль-бла видна была на востокъ ли за 40. Въ продолженіе прошедшихъ пяти или шестидней дулъ по большей части сѣверо-восточный вѣтеръ, отъ чего по упрямя было довольно холодно, несмотря на то, что погода спояла сухая и дни были жаркіе.

5. Дневали.

6. Сего дня сѣдлали мы только 20 ли и остановились въ урочищѣ *Кушату*. (Кушату, 12). Мѣста ровны, но травы хуже. Очуль-бла еще была видна въ отдаленности на юго-вос-

покъ, а опъ ея къ сѣверу синѣлись на горизонтѣ верхи Чжосоль-обы.

7. И сего дня проѣхали не съ большимъ 20 ли, и оспановились въ урочищѣ *Олонъ-обо*. (Олонъ-обо, 13). Мѣспа, какъ и вчера, болѣе ровныя, но травы по причинѣ засухи хуже. Здѣсь видѣли немало кочевыхъ юртъ. На Олонъ-обо я нашель нѣсколько кусочковъ изумрудной яшмы.

8. Проѣхали около 30 ли, и оспановились въ урочищѣ *Цагаръ-буру* (Байнъ-хара). Мѣспоположеніе сходно съ прежнимъ, но травы хуже. Здѣсь Байнъ-хара-даба, чрезъ кошорую перебрались мы ли за двѣ до спана, ошдѣляемъ владѣнія Цицинъ-хана опъ Сейма Тушешу-хана.

9. Проѣхавъ около 30 ли, оспановились въ урочищѣ *Уланъ-норъ*. (Уланъ-норъ, 15.) Почва вообще дресвяна съ супесью, и содержишь множесиво разноцвѣсныхъ кремнистыхъ камней. На первой половинѣ переѣзда мѣспа болѣе ровны, но скудны правою. Впорая половина лежишь по уваламъ; и ли за семь до спана въ первый разъ показались изрядныя травы—признакъ близкаго конца безплодной Шамо. Уланъ-норъ, то-есть, красное озеро, есть небольшая окруженная высопами, сухая долина, въ кошорую временно собирается

дождевая вода, и копорая основаніемъ имѣеть длинную косу или полосу земли, состоящую изъ крупнаго краснаго хряща.

10. Дневали. И такъ мы, благодаря Бога, благополучно выбради изъ Шáмо, споль помипельной для насъ и прудной для нашего скопа. — Г. Тимковскій весьма благоразумно поступилъ, что въ мѣстахъ, совершенно безсправныхъ, недѣлалъ часпыхъ дневокъ, копорья, вмѣсно мнимаго опдыха, могли бы продолженіемъ времени произвеспъ совершенное разспройство въ силахъ скопа.

Шáмо еспъ возвышенная плоскостъ, изрѣзанная низменными горами. Если бы возможно было посмонрѣть на ея шероховатоспъ съ нарочипой высоны, она предспавилась бы океапомъ, зыблющимся послѣ успокоившейся бури. Нельзя сравнивать ея съ песчаными степями Харязьма (Хивы), копорья въ древности усѣяны были цвѣшущими городами. Шáмо вышла шаковою изъ рукъ природы. Опъ западной межи Чахара до Хара-нора — на семь великомъ проспранствѣ ежели не пески съ ковылемъ и колючими распеніями, то долины, покрыныя блестящею дресвою; если не голыя гряды гранита, то сланцовые бугры съ оспрыми шипами. Тщепно спранникъ пожелалъ бы здѣсь усладиться ушреннымъ хоромъ

пшиць, или вечернимъ благоуханіемъ цвѣшовъ во дни прекраснаго Мая; пощепно спалъ бы искашь пѣниспаго дерева для опдыха, или прохладнаго ручья для уполенія жажды въ полуденный зной жаркаго лѣша. Нигдѣ взоръ его не вспрѣшишь ни запахыхъ классовъ, ни пѣжныхъ плодовъ — даровъ благодѣпельной осени. Преблагій Творецъ, будпо бы во гнѣвѣ, опказалъ сему краю во всѣхъ благахъ, какими ущедрилъ. Онъ прочія спраны для наслажденій человѣка.

11. Въ два часа по полуночи мы уже пронулись съ ночлега; поппому чпо сегодняшний перездъ слишкомъ длиненъ. Опѣхавъ около 40 ли, оспановились на коропкое время у *Хара-нора*. Сіе озеро лежишь на одну ли опъ дороги влѣво; въ окружности имѣесть около 3 ли, содержишь въ себѣ прѣсную воду, а въ окреспноспяхъ хорошія паспвы; почему въ сихъ мѣспяхъ ходили многочисленныя спада разнаго скопа, особенно овецъ. *Монеольскія овцы* вообще крупныя, комолыя, бѣлыя, съ длинными черными ушами. Сальные курдюки ихъ вѣсомъ бываюшь опъ одного до прехъ и чепырехъ фуншовъ. Мясо ихъ почишаеься вкусѣйшимъ, особенно въ *Шамо*, чпѣ должно приписывашь безсоцію горныхъ справъ и солончакамъ. Я съ *Кипайскимъ Приспавомъ* зашелъ въ одну изъ

юрпъ, споящихъ при озерѣ, гдѣ и напились горячаго молока. Вареный кирпичный чай съ молокомъ и солью, или варенное горячее молоко, есть обыкновенное у Монголовъ подчиваніе для гостей. Еще проѣхали около 40 ли, и, переправясь чрезъ Хабцаль-дабу, оспановились на сѣверной подошвѣ сей горы, въ урочищѣ *Хабцаль*. (Гора Хабцаль, 40). Здѣсь колодезь у самой горы въ каменьяхъ съ превосходною водою. Сей переѣздъ содержалъ оплогія возвышенности и долины. Почва хопя по прежнему хрящеватая, но правы въ сравненіи съ прежними нарочито хороши, ш. е. мелки, высоки и густы.

12. Сегодняшній переѣздъ есть продолженіе вчерашней спанціи, копорую нашъ скотъ немогъ перейти въ одинъ разъ, и попому принудилъ ночевать въ Хабцаль. Сего дня, проѣхавъ около 60 ли, оспановились въ урочищѣ *Хашату*. (Хашату, 26). Мѣсна горисигѣ прошивъ прежняго, но правы гораздо лучше. Въ длинной лощинѣ, по копорой мы оправились въ путь, еще въ первый разъ увидѣли довольно правъ, свойспвенныхъ средней полосѣ Россіи. Онѣ были въ полномъ цвѣшѣ и привели намъ на память прелести родины со всѣми упѣхами юности. Далѣе по каменнымъ оплогосшамъ много попадалось ревеню,

называемаго рапоншикомъ. Онъ только что всходилъ, и мы изъ молодыхъ его лисъевъ пригопловили свѣжую пищу—въ первый разъ по выѣздѣ изъ Калгана.

Здѣсь пасется множество лошадей и другаго скопа, принадлежащаго Ургинскому Хушухпѣ. Ургинскій Аймакъ собственно есть деспояніе одного Князя, находящагося при должности въ Улясушаѣ; но Хушухпа имѣетъ здѣсь часть наследственныхъ земель, копорыя по сему самому называются Шабинскими, по есть, ученическими, а по нашему выраженію церковными: по сей причинѣ повинности здѣсь опправляющіяся Ламами. Тутъ же пасся Тангупскій рогатый скопъ, копорому пограничные Россіяне дали названіе *буйловъ*. Сіи буйлы имѣютъ свирѣпый видъ, приличный ихъ свойству; шоловище толстое и длинное; хребетъ какъ бы вогнутый, пошому что шея и задъ опъ поднявшейся шерсти кажутся выдавшимися; голову малую, шею тонкую и коропкую, ноги и хвостъ также коропкіе; на загривкѣ шерсть, а на брюхѣ, верхнихъ частяхъ ногъ и на хвостѣ густой мягкой волосъ, около шести вершковъ длиною. Сей самый волосъ Кипайцы употребляютъ на киспи для лѣпныхъ шляпъ и знаменъ. Для сего закупаютъ въ Тангупъ только бѣлый

волось, и опвозяшъ въ Хань-чжеу для кра-
шенія въ свѣшлокрасный и шемнокрасный
цвѣшъ. Сія буйлы не мычапъ, а хрюкаюшъ
по свиному. Водяпся на западныхъ границахъ
Кипая; въ Тангушъ и Тибешъ соспавляюшъ
домашній рогатый скопъ; но по горнымъ хреб-
тамъ много еспъ и дикихъ. Наши козаки ку-
пили въ Ургъ болъе двухъ десяпковъ двульп-
нихъ бычковъ и шелокъ; за каждую голову
плапили около семи рублей серебромъ. Мо-
локо ихъ считаешся превосходнымъ.

13. Дневали.

14. Протъхали около 30 ли, сначала по рав-
нинѣ Цаншу, а попомъ долиною Баннъ-шо-
логай, лежащею между оплогими высокошами.
Далъе до 20 ли перебирались чрезъ два неболь-
шихъ перешейка хребта Толанъ-хара-блы, и
оспановились подъ горою, при ручьѣ *Сучжи*,
въ урочищѣ сего же имени. (*Сучжи*, 50). Въ
долинѣ довольно попадалось сурковыхъ норъ
и мѣспами въ великомъ множествѣ ремень.
Только чпо поднялись на первые пригорки
Толанъ-хара-блы, какъ въ опдаленности го-
ризонша отъкрылась предъ нами Хань-бла. Чер-
ными лѣсиспыми своими вершинаша она пре-
вышала всѣ лежащія предъ нею горы. Сія
Хань-бла шѣмъ достопримѣчательна, чпо она
послѣдняя съ сѣвера, а съ юга первая за

Щамо гора покрыта лѣсомъ. Здѣшнія горы гораздо выше всѣхъ, копорыя мы проѣхали отъ Чахань-хопа по сіе мѣсто; онѣ начали нечувствительно подниматься еще за два переѣзда, то - есть, отъ самаго Хабцала. Травы на всемъ переѣздѣ очень хороши, но въ Баниш-пологаѣ невидно было ни юрпы, ни скота. Вѣроятно, что сіи мѣста предназначены были для зимняго кочевья, или для войскъ приводимыхъ на Сеймъ, копорый бываетъ неподалеку отъ сего мѣста. Въ при часа пополудни нашла шуча. Около часа шелъ дождь съ крупнымъ градомъ; но только что прошли облака, какъ солнце снова показалось на ясномъ вечернемъ небѣ.

15. Проѣхали около 30 ли, болѣе на воспокъ, переправляясь чрезъ два горныхъ перешейка, за копорыми изъ воспочныхъ падей Хань-блы выпекаютъ болописный ручей Хуль-усу. Попомъ ѣхали около 20 ли по южному подгорью воспочнаго мыса Хань-блы до большой Дарханской дороги, по копорой еще оставалось около 10 ли до переправы чрезъ Тбду у воспочнаго мыса помянутой Хань-блы. По обѣимъ сторонамъ большой дороги разсыянно спояли юрпы масперовыхъ, работавшихъ разныя деревянныя издѣлія на Монгольскій вкусъ. Сіи масперовые болѣею часію

Кипайцы. Часу въ прешьемъ пополудни переправились чрезъ Тóлу въ бродъ. Тóла на семь мѣспѣ печенъ према пропоками, которые всѣ имѣли глубины не болѣе аршина, дно изъ крупновапаго бульжника. Опъ переправы на западъ по правому берегу Тóлы не съ большимъ при ли до Куреньскаго Маймайчена, а опселѣ еще около семи ли до подворья, въ кошоромъ назначено для насъ пребываніе въ Ургѣ. Деревянныя комнапы, построеныя въ 1807 году, уже весьма покачнулись: почему нынѣ посѣпали для насъ юрпы, кошорыя были довольно плопны и покойны въ случаѣ дожда, но духопа и сырость опъ упипанной дождями земли беспокоили насъ неменѣ самаго дожда.

16. Здѣшнее Правительство извѣстило насъ, что Князь назначилъ слѣдующій день для принятія Миссіи, на основаніи прежняго обыкновенія, 17-го, привели къ намъ 18 лошадей Монгольскихъ; и какъ Члены Миссіи носили Кипайское одѣяніе, шовъ 11-мъ часу управъ всѣ опправились на верховыхъ лошадяхъ въ Канцелярію пограничныхъ дѣлъ, лежащую въ 200 саженьяхъ опъ подворья на югъ. Приславъ Г. Тимковскій, обозный Г. Разгидѣевъ 1-й и переводчикъ Г. Фромовъ, сопровождали оную. Князь принялъ насъ въ госпинной комнапѣ,

въ кошорой со входа на правой споронѣ на проспомѣ диванѣ сидѣли по верхнюю спорону столика Князь, внизу шоварищѣ его. Въ пріемномѣ церемоніалѣ сдѣлано было небольшое опспупленіе прошивѣ прежняго. Князь посадилъ проптиву себя полько Начальника Миссій и Приспава, а Кипайскаго Приспава неудоспоилѣ спула. На сей разѣ разговаривалѣ онѣ съ нами на Монгольскомѣ, на Маньчжурскомѣ, а болѣе на Кипайскомѣ языкахѣ, весьма благосклонно. Между прочимѣ онѣ сказалѣ, что лучше бы учениковѣ вмѣсто Пекина опсправляшѣ въ Ургу, равнымѣ образомѣ и Маньчжуровѣ, обучающихся Русскому языку въ Пекинѣ, сюда перевестѣ, дабы они опѣ всегдашняго взаимнаго обращенія между собою скорѣе и успѣшнѣе могли научашѣ своимѣ предметамѣ.

Вѣ продолженіе разговоровѣ подали по чашкѣ чаю; попомѣ по приказанію Князя принесли два ящика съ вещами, кошорыя изгопвлены въ соопвѣпспвіе подаркамѣ, присланнымѣ въ прошломѣ году опѣ Г. Иркутскаго Гражданскаго Губернапора симѣ Ургинскимѣ Правителамѣ. Князь поручилѣ ящики Г. Приспаву при письмѣ для доставленія въ Иркуткѣ, и при прощаніи подарилѣ каждому изѣ насѣ по небольшому куску гродешура средней добро-

шы. Вскорѣ, по возвращеніи нашемъ на по-
дворье, принесли опть Князя два спола съ су-
хими плодами и два десяти-фуншовыхъ кув-
шина желпаго вина—половину для Г. При-
спава съ его офицерами, а другую для На-
чальника Миссіи съ прочими Членами.

Князь и поварищъ его по бумагамъ болѣе
извѣстны подъ именами Вана и Амбаня. Ны-
нѣшній Князь, по имени Юньденъ *). Дорцзи.
Прежде былъ Цинь-ванъ, ш. е. Князь 1-й степе-
ни: но въ 1806 году пониженъ степенью
за неудачные переговоры съ Россійскимъ Пос-
ломъ Графомъ Юріемъ Александровичемъ Го-
ловкинымъ. Онъ нынѣ Цзюнь-ванъ. Собствен-
ныя его владѣнія лежатъ опть Урги на за-
падъ: но какъ онъ занимаетъ должность
Управляющаго пограничными дѣлами, а по-
граничное правленіе находится въ Ургѣ: по
посему онъ здѣсь имѣетъ пребываніе. ТОВА-
рищъ его посылается изъ Пекина сюда по
заграничному уложенію, ш. е. на три года, и
бываетъ, пропиву нашихъ 4-го, 5-го и 6-го
классовъ, неодинаково.

По окончаніи церемоніи поѣхали мы въ
Ургинскій шорговый городъ, по - Кишай-

*) Такъ выговариваютъ Тибетцы; на Кишайскомъ
Юнь-дунь; значитъ: добродѣшель.

ски *Курень - маймагенъ*. Онъ лежишь на ровномъ мѣстѣ, въ семи ми отъ нашего подворья къ востоку на правомъ берегу Тобы по западную сторону ручья Улясухая. Построенъ правильнымъ чепвероугольникомъ и обнесенъ высокимъ шынѣмъ. Ворота имѣеть чепверо, по однимъ съ каждой стороны. Внутри, въ соотвѣстствіе воротамъ, крестообразно лежатъ двѣ главныя, довольно широкія улицы. Сказывали, что со включеніемъ предмѣстій онъ содержишь около 800 домовъ или лучше сказать, лавокъ, и до 4000 торговыхъ Кипайцевъ, болѣею частію изъ губерніи Шань-си. Исключая присутственнаго мѣста, въ которомъ имѣеть пребываніе Чжаргунци, управляющій симъ мѣстечкомъ, и храма въ честь полководца Гуань-юй, прочіе дома состоятъ изъ купеческихъ лавокъ и магазиновъ. Строеніе вообще деревянное, покрытое гонимомъ и сверху намазанное глиною. Вкругъ городка находится множество юрть, обнесенныхъ шынѣмъ. Онѣ принадлежатъ мелкимъ торговцамъ, масперовымъ, огородникамъ, и проч.

Лавки въ городкѣ наполнены шоварами, пошребными только для нуждъ Монголовъ и сообразными съ ихъ вкусомъ. Описель опправляющъ въ Хуху-хоша великое множество сосноваго лѣса для столярныхъ подъялокъ. Мѣд-

ной монеты совсѣмъ нѣтъ въ обращеніи; въ мелочномъ поргу кирпичный и черный чай служатъ цѣннымъ знакомъ вещей. Кирпичный чай ходитъ по курсу, и въ нашъ переѣздъ одинъ кирпичъ равнялся $2\frac{1}{2}$ чинамъ серебра, сверпокъ черного чаю ходилъ за семь чеховъ *). Для значительныхъ покупокъ употребляютъ серебро по вѣсу и курсу.

Въ каждой почти лавкѣ умѣютъ говорить по-Русски. Кипайскіе купцы сказывали, что въ Кягшинскомъ Маймайченѣ есть положеніе, чтобы мальчики, принимаемые въ лавку, въ печеніе первыхъ двухъ лѣтъ непременно обучились нѣсколько говорить по-Русски, особенно знать слова, до торговли относящіяся; по прошествіи двухъ лѣтъ оказавшагося неспособнымъ высылаютъ обратно въ Кипай. Но какъ они обучающіяся говорятъ не изъ употребленія, а изъ записокъ; по выговоръ ихъ споль неправиленъ, что непривыкшій къ оному съ великимъ трудомъ можетъ ихъ понимать. Наши купцы вмѣсто того, чтобы поправлять неправильный выговоръ Кипайцевъ еще сообразуются съ онымъ; отсюда произошло то испорченное Русское нарѣчіе, которымъ говорятъ наши купцы съ Кипайцами въ Кягшѣ.

*) Чехъ или Чохъ есть названіе Кипайской мѣдной деньги.

Урга, есть названіе урочища, въ которомъ лежишь *Курень* *), обширный монастырь, построенный по Тибетскимъ правиламъ. Онъ лежишь на правомъ берегу Тёлы въ прехъ ли онъ сей рѣки къ сѣверу при двухъ ручьяхъ, Ихэ-сэлби и Бага-сэлби, ш. е. большой и малой Сэлби. Въ окружности содержишь около 12 ли, и состоишь изъ многихъ неправильныхъ улицъ. Въ средопочіи стоишь обширный дворъ, въ которомъ Чжеб-цзунъ - дамба - хушүхпа имѣешь пребываніе. Здѣсь храмы построены изъ дерева и главный съ позолоченымъ куполомъ. Прочія строенія состояшь изъ огромныхъ юршъ, обшпануемыхъ парусиною. Нѣкоторымъ изъ Русскихъ весьма хошѣлось видѣшь внушенность сего двора, особенно малолѣпнаго Хушүхпу: но посѣщаешь высокую особу изъ одного любопышества, безъ сомнѣнія, есть такое дѣло, которое прудно согласить съ вѣжливостію. Кромъ сего, еще находишь множество опдѣльныхъ дворовъ, обнесенныхъ шынѡмъ. Въ каждомъ дворѣ есть небольшой храмъ, состоящій изъ обширной и высокой юршы, ушверж-

*) *Урга*, собственно *Ургэ*, есть слово Монгольское; значишь *приплодъ*, *приращеніе*. Монголы и Кичайцы, для названія сего мѣста, болѣе употребляютъ слово: *Курень*.

денной на сполбахъ и обпянушой парусиною. Обширность сихъ храмовъ зависить отъ степени и достатка хозяйствующаго Ламы. Сами Ламы живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ или въ мазанкахъ. Дома просполудимовъ также обнесены пыномъ. Сказываютъ, что число живущихъ здѣсь Ламъ простирается до 10,000; простыхъ обывателей очень мало.

Въ двухъ ли отъ Куреня къ юго-востоку на правомъ берегу Ихэ-сэлби стоить *Канцелярія пограничныхъ дѣлъ*, строеніе деревянное и низкое, въ которомъ Князь имѣетъ пребываніе. Ихэ-сэлби проведенъ чрезъ дворъ по южную сторону покоевъ подъ самыми окнами, копорья не выше двухъ аршинъ отъ земли, и потомъ опведенъ въ садъ, лежащій чрезъ нѣсколько десятковъ саженъ отъ двора на югъ. Прохладительный ручей, журчащій подъ окнами въ пѣни густыхъ кустарниковъ, и у насъ можно бы почести однимъ изъ прекраснѣйшихъ предметовъ сельской роскоши въ саду. Князевъ садъ есть ничто иное, какъ огороженный лугъ въ нижней долинѣ съ бесѣдкою и нѣсколькими кустами ивианку. Въ немъ ходилъ рослый, бѣлый, любимѣйшій Князевъ конь. Отъ Канцелярії на востокъ на лѣвомъ берегу Сэлби, домъ Княжескаго помощника — деревянное же, низкое строеніе,

обнесенное шынёмъ. Позади сего таковой же домъ наспоющаго Ургинскаго владѣльца, а далѣе опъ сего на сѣверо-западъ — казенное подворье для прѣзжающихъ чиновниковъ, въ копоромъ и мы были помѣщены. Въ окружности по споронамъ еще разсѣяно множество двориковъ, обнесенныхъ шынёмъ, въ копорыхъ по большой часпи юрпы, рѣдко гдѣ мазанки. Сии дома принадлежатъ разнымъ чинамъ, прѣзжающимъ сюда для принятія благословенія опъ Хушухпы.

На проспранспвѣ между Хань-олою и Гэнпэмъ по правому берегу Тобы лежишь долина, проспирающаяся опъ переправы чрезъ рѣку на западъ не менѣе 15 ли. Она дѣлится на двѣ часпи: верхнюю и нижнюю. Верхняя часть по мѣстоположенію выше нижней, и содержишь опъ берега до горъ опъ 2 до 4 ли ширины. На сей-шо половинѣ построены Маймайченъ, разные казенные дома и Курень. Нижняя часть содержишь около пяти ли ширины; лежишь опъ верхней на югъ по правому, и часпю по лѣвому берегу Тобы. Имѣешь почву мокрую, и служишь для кочевья прѣзжимъ и караульнымъ, сперегущимъ лѣсъ на Хань-олѣ, копорая пропиву сей почно долины во всю ея длину возвышается сѣверною своею спороною. Видъ ея съ

сей спороны весьма величественъ. Почти съ подошвы до вершины покрыта густымъ соснякомъ, и только на самомъ ея верху мѣстами огромнѣйшіе куски сѣраго гранита выказываются изъ-за темныхъ высокихъ сосенъ. Хань-ола *) признана Китайскимъ Правительствомъ священной горою, и оживоворяющей ее духъ удостоенъ жертвоприношенія.

VI.

Путь отъ Урги до Кягты, простирающійся на 470 лн.

І Ю Л Ъ.

19. Вскорѣ по восхожденіи солнца мы оставили Ургу при пасмурной погодѣ, и, проѣхавъ около 60 лн, остановились въ урочищѣ *Куй-голь*, при рѣчкѣ сего же имени (рѣка Куй, 52). Первая половина переѣзда лежала горною долиною прямо на сѣверъ; потомъ поворопили отъ Сэлби на сѣверо-западъ, и подлѣ ручья Аршаншу начали переправляться чрезъ одинъ перевесекъ Гэншэйскаго хребта. Сія гора покрыта хвойнымъ лѣсомъ и ягодными кустарниками,

*) Хань-ола значить царская или ханская гора.

свойственными сѣверу. Подъемъ и спускъ съ нея довольно крушы, но недлины; и мы легко переправились, несмотря на небольшой дождь. Небо скоро прояснилось; и впорую половину переѣзда мы продолжали нѣсколько времени послѣ ручья Ару-булака по ровной горной подошвѣ до самаго Куй-гола. Мѣста соспо-яты изъ превосходныхъ пасѣвъ, привольныхъ водою и справою. Здѣсь паслись многочисленныя стада овецъ и буйловъ, принадлежащихъ, какъ сказывали, Хушухпѣ.

Отъ Куреня ли чрезъ восемь, по лѣвую сторону Ихэ-Сэлби, въ горы находилъся монастырь *Далба-даризи*. Стѣны его, ворота и чепыре башенки внутри воротъ построены на Кипайскій вкусъ. Главный же въ ономъ храмъ Тибетской архиепекшуры, и по наружному виду нѣсколько сходствуетъ съ палащами Ипаліянскаго вкуса. Снаружи оштукатуренъ бѣлою извѣсткою, имѣетъ окна съ подзоромъ, широкій карнизъ подъ пурпуровою краскою, и плоскую кровлю, посреди которой небольшой куполь, а по угламъ длинныя позолоченныя презубцы съ черными на ихъ древкахъ шелковыми чехлами. При семъ храмѣ находилъся нѣсколько десятковъ домиковъ, въ которыхъ живутъ Ламы, и называющъ свое селеніе не монастыремъ (хипъ), а Байшенъ.

Опъ сего монастыря ли чрезъ при далѣ по шой же дорогѣ и на шой же сторонѣ въ горѣ еспъ другой храмъ, называемый *Даши-Цююнкорь*. Онъ невеликъ и шакже построень по Тибетскому зодчеству, но безъ ограды. Я по любопытству заѣхалъ посмотрѣшь внушренность храма. Онъ обширень, но низокъ, и плоская его кровля поддерживается множествомъ небольшихъ деревянныхъ столбиковъ грубой работы. Объ немъ можно сказать, что сколько издали привлекателенъ, столько же въблизи бѣденъ и по внутреннему и по внешнему украшенію. Кромѣ изображеній нѣсколькихъ божествъ, грубо написанныхъ на холстѣ, ничего болѣе не содержишь во внутренности.

20. Опъ Калгана до Урги везли Миссію купеческими дорогами, а опъ Урги въ Кягшу по наспоющей большой. И какъ сей переѣздъ былъ распянутъ далѣ учрежденной станціи, то сего дня проѣхали только около 25 ли. Опъ Куй-гола сначала поднялись на гору, по спускѣ съ копорой переѣхали еще чрезъ двѣ горы, и остановились на берегу *Бургултал*, въ урочищѣ сего же имени: ибо въ Монголіи урочища заимствуютъ свои названія по большой части опъ близлежащихъ горъ, озеръ и рѣчекъ. И здѣсь шравы весьма хороши, осо-

бенно по горнымъ падямъ, копорья въ сіе время преизобиловали цвѣтами. Во многихъ мѣстахъ по косогорамъ находились березовыя лѣски. (Бургулшай, 12).

21. Проѣхали около 30 ли, и, переправясь чрезъ гору, оспановились въ урочищѣ *Хатцэль*, при небольшихъ безыменныхъ озерахъ. (Хупцаль, 17). Здѣсь довольно кочевьевъ, и жилища, по видимому, достапочны. Я пошелъ для прогулки по горамъ въ березовыя рощи. По озеркамъ плавало множество шурпановъ. Распительное царство было въ полной силѣ; горы гордились множествомъ разнообразныхъ цвѣтовъ, долины шягопѣли подъ густыми шравами; шучный скопъ изобильно снабжалъ молокомъ, изъ копораго Монголы гоповиди и пищу и вино. Словомъ, въ сіе время въ Халхъ было всеобщее шоржесство и въ природѣ и между людьми. Мы смошрѣли, какъ разряженныя Монголки переѣзжали на верховыхъ лошадяхъ ошъ однѣхъ юрпъ къ другимъ, чшобы повеселипсья съ сосѣдками, сидя подлѣ шузлука съ кумысомъ, или подлѣ кувшина съ хара-араки. Ошъ ночлега мы ошшли вершны шри; почему для обрашного пупи пошребовали верховыхъ лошадей, и я возвращился въ рукахъ съ двумя пуками крупной и зрѣлой земляники. Погода въ сіе время стояла прекрасная; поль-

ко упренники были холодновапы,—обыкновенное слѣдствіе шумановъ и обильныхъ упренныхъ росъ по горнымъ долинамъ и падымъ.

22. Проѣхали около 50 ли, и оспановились на берегу *Боро-гола*, въ урочищѣ сего же имени. (*Хорилту*, 25). Весь сей переѣздъ былъ чрезъ горы и пади. Ли за десяпь до спана на правой споронѣ дороги лежала высокая *Ноинь-ола*, коей западная спорона имѣла шесть опшѣсныхъ каменныхъ уступовъ, покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ и березникомъ, и образовала собою прекрасный видъ. До самага ночлега ѣхали мы по западной ея подошвѣ. Здѣсь изъ горныхъ падей вытекають двѣ рѣчки. Воспочная называется *Байнь-голь*, и у самага спана впадаетъ въ западную *Боро-голь*. Последняя нѣсколько болѣе первой, и мѣстами имѣетъ около фупа глубины; течетъ прямо на сѣверъ и впадаетъ въ *Хара-голь*. Козаки поймали въ *Боро-голь* нѣсколько ленковъ. На небольшой равнинѣ между сими рѣчками сѣян хлѣбъ, нынѣ же на семь мѣспъ учреждена почптовая спанція; и посему пустоши были покрыты печерицею или шампиньонами. Воспочныя окружности *Ноинь-ола* считаются заповѣдными мѣстами, въ копорыхъ никто несмѣетъ промыслять звѣрей. Онѣ, также какъ и лѣсистыя горы на южной споронѣ *Урги*, пред-

оспавлены для облавы *) князя, управляющаго пограничными дѣлами.

Облавою называется звѣриная ловля, на копорой бьютъ звѣря, окруженнаго конницею. Это есть древнее обыкновеніе, оспавшееся отъ первобытныхъ временъ, когда люди общими силами спарались искоренять умножавшихся звѣрей. Оно сохранилось у паспушескихъ народовъ, и нынѣ соспавляетъ военную полѣху владѣтелей и вельможей ихъ, подобно какъ въ Европѣ военные маневры. Сія звѣриная ловля производится слѣдующимъ образомъ: извѣстное число вооруженной конницы разсыпается вокругъ лѣсисныхъ мѣстъ, назначенныхъ для звѣроловства, и соспавляетъ цѣпь, объемлющую большое проспранство. Попомъ мало по малу подаваясь внутрь круга, сія конница побуждаетъ звѣря уклоняться впередъ, и симъ образомъ гонитъ его къ центру облавнаго мѣста. Когда облавная цѣпь такъ спѣснится, что конные будутъ находиться въ ближайшемъ другъ отъ друга распояніи, и окруженные звѣри очутившись на облавной опкрытой площади; тогда главный

*) *Облава*, собственно *аблава*, происходитъ отъ Монгольскаго слова *абала*, ш. е. окруженіе звѣря, или *абалачуй* — окружающъ звѣря. — Польское слово *Obława*, шже значить.

вельможа спрѣляешъ въ звѣря изъ лука, а попомъ дозволяешъ производишь поже и спупни-камъ. Солдашы могутъ спрѣляшъ въ того поль-ко звѣря, который успремляется вырваться изъ облавной цѣпи. Таковое звѣроловство считаешся однимъ изъ важныхъ государспвенныхъ поспановленій, и попому имѣешъ свои правила и свои законы. Оно сопряжено съ движеніемъ войскъ; по сей причинѣ князья и главнокомандующіе предъ насщупленіемъ облавнаго времени (въ началѣ осени) ожидающъ на сіе изъ Пекина Государева разрѣшенія. Надобно полагаешъ, чшо на восщочной споронѣ Нонинь-блы находилсся проспранный лѣсъ; но съ западной спороны, за высокими каменными гребнями сей горы, онъ невиденъ.

23. Проѣхали около 35 ли, и оспановились на правомъ берегу *Хара-гола* (правый берегъ рѣки Хары 23), ли чрезъ чешыре ниже успья Боро-гола. Дорога лежала по лѣвую спорону сей рѣки долиною, которая изрѣдка застѣяна ячменемъ и просомъ, а болѣе покрыва болопными кочками. Мѣстами примѣпны слѣды давнихъ пашенъ, а на мѣспѣ прошлаго ночлега даже видны были признаки, чшо изъ вершинъ рѣчки проводили воду для поливанія поля. На дорогѣ въ одномъ мѣспѣ подошелъ къ намъ старикъ въ худомъ рубищѣ и безъ шляпы, и

пропягивая руку, бормоталъ что-то про себя. Вхавшій со мною Кипайскій Приспавъ поочасъ вынулъ изъ голенища кошелекъ съ курительнымъ табакомъ, и насыпалъ ему полную горсть; попомъ, оборотясь ко мнѣ, сказалъ: » здѣсь нищіе просятъ не денегъ, а курительнаго табаку: и попому я предъ выѣздомъ на всякой случай насыпаю полный кошелекъ.«

Хара-лала печеть съ юго-воспока къ сѣверо-западу; имѣеть печеніе быстрое по каменисному дну; въ ширину содержишь отъ 5-ни до 10-ни сажень; индѣ глубокъ, а индѣ имѣеть броды; въ водополь и во время дождей, какъ можно примѣпишь на долинь, разливаеця на довольное пространство. Во время дневки на сей спанціи занимались мы рыбною ловлею. Попадались шаймени до полупуда и болѣе вѣсомъ, ленки, чебаки и изрѣдка харіусы. Таймени обыкновенно ходятъ попарно.

24. Дневали.

25. Проѣхали около 35 ли прямою дорогою чрезъ гору *Мангадай*, и остановились на берегу *Бань-гола*, въ урочищѣ сего же имени; сія рѣчка печеть съ сѣверо-воспока на юго-западъ. (Мангадай 16, Томукей 24). Дорога на южной сторонѣ Мангадая была хотя не такъ крута, но, будучи преграждаема больши-

ми каменьями, для тяжелаго подъема очень трудна. Почему обозъ поѣхалъ западною дорогою чрезъ Тэмэгэ-дабу, гдѣ дорога неимѣешь камней; полько на сѣверной споронѣ круче и опаснѣе для повозокъ. Оплогій подъемъ на Мангадай съ юга около прехъ ли, и опть самой подошвы до вершины горы покрытъ березовымъ лѣсомъ. Ключъ съ самаго верьха горы до ея подошвы извивается по правую и по лѣвую спорону дороги. Здѣсь попадались разные кустарники и травы, сродные средней полосѣ Россіи. Около ручья много расло черемухи, черной и красной смородины; а на горѣ въ березникѣ часпо попадались малиникъ и марьинъ корень (піонъ), уже опцвѣтшій. Переправа чрезъ Тэмэгэ шакже лѣсомъ; но шупъ ключъ печеть на сѣверной споронѣ. На сей спанціи, шакже какъ и на прежней, долины около рѣкъ слишкомъ низки, и пошому покрышы болошными кочками съ осокою: но при подошвѣ горъ и по ихъ оплогошпямъ превосходныя пасшвы.

26. Проѣхали около 25 ли, и остановились на берегу *Шара-гола*, въ урочищѣ сего же имени. (Урмухшуй, 15). Дорога вся почши ровная, и лежишь по скашу, съ котораго спушились къ Шара-голу. Сія рѣчка печеть съ сѣверо-востока на юго-западъ, индѣ по песча-

ному, а индѣ по камениспому дну; шириною оцѣ двухъ до чепырехъ сажень, глубиною по колено. Берега ея изъ иловапой земли; и пошому вода нѣсколько мушна. Въ водополь и дожди, по причинѣ высокихъ береговъ, неможенъ разливашься, но подмываетъ берега.

27. По упру небольшой дождь очиспилъ атмосферу оцѣ испареній, сгущенныхъ минувшими жарамн. Въ седьмомъ часу упра, мы проулись съ ночлега, и, проѣхавъ около 50 ли, оспановились на правомъ берегу *Куйтынъ-гола*. (Правый берегъ Куйпына, 25). На лѣвомъ берегу Шара-гола подъ густымъ сосновымъ лѣсомъ на подошвѣ горы находится небольшой монастырь, предъ которымъ правый берегъ Шара-гола покрытъ былъ созрѣвшимъ просомъ. Мѣсположеніе подлинно плѣнипельное. Дорога оцѣ ночлега до монастыря лежитъ по правому берегу Шара-гола, а пошомъ окруживъ гору, идеть на воспокъ вверхъ по Куйпынъ-голу; но въ семь году проложена новая, которая прошивъ самага монастыря иоворачиваетъ на гору, и продолжается чрезъ оплоги до Куйпынъ-гола, за 25 ли оцѣ впаденія сей рѣчки въ Шара-голь. На семь переѣздѣ, также какъ и на слѣдующемъ, видѣли мы по скашамъ горъ дикій созрѣвшій ленъ, и дикій желтый макъ еще разцвѣшавшій; дикій

чеснокъ по низменнымъ мѣстамъ росъ въ великомъ множествѣ и только чпо опцѣпаль,

28. Опгѣхавъ около 60 ли, оспановились мы на правомъ берегу *Ирола*, иначе *Ирэ*, въ пальникахъ. (Рѣка Иро, 25 ли). Дорога лежала чрезъ чешыре оплогія горы, копорыя не крупы, но длинны, исключая спуска къ Иролу, копорый длиненъ, крупъ и песчанъ. Пашвы, подобно прежнимъ, наилучшія; только мѣспа сіи вообще недоспаночны лѣсомъ. Ироль въ семь мѣспѣ печепъ съ воспока на западъ; ширины имѣепъ опцъ 20 до 50 сажень, глубины опъ 2 до 5 аршинъ, но только къ одному копорому-либо берегу; печеніе спремипельное, дно камениспое, воду холодную и берега обросіе пальникомъ. Мы и здѣсь занимались рыбною ловлею. Водяпся въ Ироль чебаки, ленки, щуки, окуни, сига. Должны быпъ и шаймены, но намъ неслучилось поймать ни одного.

У перевоза приставлены два офицера и нѣсколько солдатъ. Переправляютъ на двухъ длинныхъ деревьяхъ, выдолбленныхъ на подобіе скопскихъ корыпъ (комага) и сплоченныхъ посредспвомъ навязанныхъ палокъ. Сіи лодки по-Монгольски называющяся общимъ именемъ *батъ*, чпо значипъ лодка. Лошадей перегоняютъ вплавъ, а верблюды повыше пере-

воза сажень за спю переходящъ въ бродъ. Сего дня упромъ и вечеромъ шелъ дождь.

29. Дневали на Иролскомъ берегу.

30. Проѣхавъ около 50 ли, оспановились мы на берегу *Ибицка*. (Рѣчка Ибицкъ 20). Сперва ѣхали на сѣверъ долиною около 15 ли, попомъ поднялись на гору Уругэпу. Подъемъ и спускъ длинны, но некрупны. Далѣе, переправившись еще чрезъ длинную оплогую гору, спустились съ нее къ Ибицку. Сія рѣчка естъ ничпо иное, какъ ручей; течеть здѣсь на воспокъ, и съ сѣвера принимаетъ въ себя ключъ Наринь-могай. Травы и здѣсь очень хороши и земли удобны для землешества, копорое, какъ видно по залогамъ, еще не въ давнихъ годахъ оспавлено. Съ вершинъ Уругэпскихъ начались красные лѣса, и попянулись на сѣверо-воспокъ. Мѣсположеніе при испокъ Наринь-могая прекраснѣйшее. Четвероугольная возвышенная долина съ прехъ споронъ окружена лѣсиспными высопами, а съ южной опдѣлена болописпнымъ Наринь-могаемъ: но по воспочную спорону долины пощъ же ключъ извивается въ гущей древесной пѣни.

31. Проѣхавъ около 40 ли, оспановились мы на берегу *Бурь*. (Гилань-норъ, 25).- Въ началѣ прошли около 5 ли южною подошвою

горы, по направлению Ибицика; попомъ вспу-
 пили въ шемный боръ, состоящій изъ сосня-
 ка и березника. Изъ кустарниковъ болѣе всѣхъ
 багульникъ, которъ видомъ спрѣлы, коры
 и лиспьевъ нѣсколько походитъ на граншо-
 вое дерево, и при первомъ взглядѣ дѣйствви-
 шельно можно счестъ его дикимъ граншомъ.
 Проѣхавъ боромъ около 30 ли, вышли на
 опкрытую низменную предъ Кягшюю долину,
 чрезъ которую до спана еще оспавалось око-
 ло осьми ли. Бура естъ болопшсый ключъ,
 ли чрезъ двѣ опъ спана на воспокѣ впадаю-
 щій въ Гиланъ-норъ. Опселъ до Кягшы счи-
 шаешся 12 ли. Ручей, опъ котораго Кягша
 получила названіе, вышедъ изъ Кягшинской
 пади въ долину, уходитъ въ землю и произ-
 водитъ довольно обширное болопшское мѣ-
 спо. Въ то время, какъ мы выѣхали изъ шем-
 наго бора на долину, на обширномъ горизонтѣ
 съвера предспавились опечеспвенныя горы,
 а предъ ними Кягшинская деревянная церковь
 съ блиспающимъ жеспянымъ куполомъ. На
 плоскихъ вершинахъ горъ черныя перелѣски
 перемѣшивались съ бѣлыми полосами созрѣв-
 шаго хлѣба. Благословенный край! говорилъ я
 въ радостномъ упоеніи чувствъ; ты первый
 привѣспвуешь меня послѣ долговременной
 разлуки съ опечеспвомъ!

Вскорѣ по прибытіи на ночлегъ, Директоръ Кягшинской паможни Г. Голяховскій предварительно въспрѣшилъ насъ присланными опъ него хлѣбомъ и солью.

Кягтоу называется небольшое селеніе, лежащее на самой пограничной межѣ на лѣвомъ берегу ручья Кягшы въ южномъ устьѣ горной пади. Въ семь селеніи живутъ одни Россійскіе купцы и комисіонеры, производящіе торгъ съ Кипаемъ: почему здѣсь находится госпвинный дворъ для складки поваровъ. Спроеніе вообще красиво и расположено довольно правильно; но все деревянное. Церковъ споишь на возвышеніи, и хопя наружнымъ зодчеспвомъ незанимаетъ пупешеспвенника, но внутри украшена богашою рукою и съ хорошимъ вкусомъ, чпдъ доставляетъ испинную честь Христіанскому усердію здѣшняго торговаго общеспва. Напрощивъ, Кипайскій храмъ въ Маймайченѣ наполненъ глиняными кумирами уродливаго вида, весьма худо разписанными.

Кягта, собспвенно *Кягту*, еспъ прежнее Монгольское названіе здѣшнему урочищу. Прощивъ самой Кягшы на югъ во 120 саженьяхъ опъ пограничной черпы лежитъ Кипайское мѣстечко, называсмое *Май-май-ченѣ*, чпдъ значитъ ш.рговій городокъ; пошому чшо

сіе мѣспечко обнесено небольшою изъ глины сбитою стѣною. Купеческое строеніе внутри соспоишь изъ низменныхъ мазанокъ; ибо строишь каменныя заведенія при границѣ съ обѣихъ сторонъ недозволяешся. Здѣсь лучшими въ Кыпайскомъ вкусѣ зданіями можно почесть кумирню и домъ Чжаргуціевъ. Въ Кыпай и самый Маймайченъ называютъ Кыгшою.

Въ прехѣ съ небольшимъ верстахъ отъ Кыгши къ сѣверу есть обширное мѣспечко, лежащее въ горной и песчаной пади по правому и частію по лѣвому берегу ручья Кыгши. Оно содержишь около 400 домовъ и называется *Троицкосавскою крѣпостію*; но въ Россіи большею частію сію самую крѣпость принимаютъ за Кыгшу. Здѣсь есть Городничій, шаможня и госпинный дворъ. Церквей двѣ: одна каменная, друга деревянная. Строеніе вообще деревянное.

Здѣшніе жишели называютъ Кыгшу *нижнею*, а крѣпость *верхнею плотиною*, потому что рѣчка Кыгша нѣкогда въ обѣихъ сихъ мѣстахъ была перегородена плотинами для сбора воды, въ которой и нынѣ здѣсь главный недоспашокъ: ибо сія рѣчка мелководна и мушна. Путешественники, прїѣзжающіе въ Кыгшу, останавливаются на верхней площинѣ.

А В Г У С Т Ъ.

1. По утру Г. Голяховскій съ прочими чиновниками, съ купечествомъ и Буряцкими Тайшами, прѣхаль на станцію для встрѣчи Миссіи. Маймайченскій Чжаргуци, по дружеской связи съ Г. Голяховскимъ, встрѣпилъ насъ на половинѣ пупи въ нарочно приготовленной палашкѣ, и, по Кипайской учпиво-спи угоспивши чаемъ, опсправился вмѣспѣ съ нами въ Маймайчень, гдѣ принявъ насъ въ свой домъ, еще угощаль чаемъ и сухими плодами. Опъ Чжаргуція мы шли пѣшкомъ до пограничныхъ воропъ, у копорыхъ Кягшинское духовенство встрѣпило Миссію съ священною церемонією. Ясный день благопріятспвоваль многочисленному спеченію соощеспвенниковъ и иноспранцевъ, привлеченныхъ любопытспвомъ видѣпъ наше возвращеніе. Опселъ всѣ пошли въ Кягшинскую церковь, гдѣ принесли благодареніе Богу, сохранившему насъ въ споль спрудномъ пупи. Симъ запечашлѣли конецъ долговременнаго нашего спранспвованія.

Примѣчаніе. Всего опъ Пекина до Кягшы, по сказаніямъ провожапыхъ Монголовъ, считаешся 2605 ли, что спспавипъ около 1375 Россійскихъ верспъ.

Часть II.

Содержащая въ себѣ Статистическое обозрѣніе Монголіи.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ МОНГОЛІИ.

Монголія есть страна, лежащая между Россійскою Имперією и Китайскимъ государствомъ, и населяемая народомъ, называемымъ *Монголь*. Она граничитъ: къ востоку съ Маньчжурією и Даурією *); къ западу съ Китайскимъ округомъ Ань-си-чжэу, Воспочнымъ Туркиспаномъ и землями Казаковъ; на югъ отдѣляется отъ Китая Великою стѣною; на сѣверъ смежна съ Россійскими губерніями: Иркутскою, Енисейскою и Томскою. Отъ востока къ западу лежитъ между 118° и 145° долгошы; отъ юга къ сѣверу между 41° и 51° сѣверной широты. Самая большая долгоша

*) Слово *Маньчжурія* произведено отъ собственнаго имени народа *Маньчжэ*; *Даурією* называемъ округъ Цицигарскій.

опъ Сунгари-улы до Балгаси-нора ; наибольшая широта опъ южной границы Ордоеской до Саянскаго хребта.

Изъ сего описанія можно видѣть, что нынѣшнія полипическія границы Монголіи уже не въ шѣхъ находящіяся предѣлахъ, каковыя она имѣла при Гуннахъ, и каковыя опредѣляетъ ей единоплеменность народа. Въ древности Монголія на югъ занимала всѣ шѣ горы, по которымъ проведена Великая стѣна ; на сѣверѣ имѣла за собою южные предѣлы губерній : Иркутской, Енисейской и Томской. На западѣ она непосредственно граничила съ Тангушомъ : только воспочныя межи ея съ Тунгусскими племенами всегда пребывали постоянными. Южные земли опныши у Монголовъ Кипайцами за при вѣка до Р. Х. ; сѣверныя заняши Россіянами въ началѣ XVII-го столѣтія. На западѣ не съ большимъ за сто лѣтъ до Р. Х. Кипайцы опрѣзали полосу земли опъ Великой стѣны до Комула , дабы опдѣлиши Монголовъ опъ Хухунора и Тибета , а для себя опкрыши свободное сообщеніе съ Воспочнымъ Туркиспаномъ. Хухуноръ хопя находится подъ владѣніемъ Хошоповъ ; но какъ онъ искони принадлежалъ Тангушамъ , то и нынѣ непричисляется къ Монголіи , а соспавляетъ особливую спрану.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ МОНГОЛІИ.

Монголія получила сіе названіе отъ Тапаньскаго поколѣнія, именуемаго *Монголь* *), въ которомъ родился Чингисъ-Ханъ, соединившій Монгольскія поколѣнія въ одно политическое шѣло. Сіе названіе не есть утвержденное государственнымъ постановленіемъ, но введенное и укорененное народнымъ употребленіемъ. Собственно называлась она *Татань* **), и носила сіе названіе (съ XI-го вѣка) до того времени, какъ Хубилай съ принятіемъ Кипайскаго престола принялъ для своего Дома наименованіе *Юань*, которое распростеръ купно и на Кипай и на Монголію. Потомки Чингисовы, по выходѣ изъ Кипая, вскорѣ поперяли Восточную и Южную Монголію; и названіе *Юань* оставалось только въ Халхѣ и Чжунгаріи. Въ началѣ XV-го вѣка Ханъ Гольци опять назвалъ Монгольскій народъ прежнимъ именемъ *Татань*. Въ XVI-мъ столѣтіи Тапаньцы заняли *Чахарь*, по которому Ханъ ихъ Боси симъ же именемъ назвалъ и народъ свой. Симъ образомъ

*) Муньчжуры и Кипайцы выговариваютъ сіе слово *Монгу*.

**) *Татань* есть Маньчжурское слово; въ переводѣ значить *шалашъ*. До покоренія Чингисъ-Ханомъ всей Монголіи, Тапаню называлась одна Халха.

имена *Татань* и *Юань* исчезли. Изъ оставшихся на сѣверѣ Аймаковъ, чепыре Ойрапскія поколѣнія, занимавшія нынѣшнюю Чжуньгарію, основали особое владѣніе, подъ названіемъ *Дурбань - ойрапъ* *), а воспочные семь Тапаньскихъ Аймаковъ, принадлежавшіе Хану, отдѣльно приняли названіе Халхи. Послѣ сего воспочные Халхасцы успремились къ завоеванію у Кипая своихъ воспочныхъ земель, и сообщили южной половинѣ названіе *Монгу* или *Монголь*, копорое она и донынѣ удержала. Но въ семь сочиненіи подъ Монголіею разумѣется цѣлая спрана, заселяемая поколѣніями Монгольскаго племени.

Монголія, по еспешпвенному своему положенію, раздѣляется на чепыре части: Монголію воспочную, южную, сѣверную и западную. Воспочная Монголія простирается опть Гиринь - улы до Шанду - гола, межи Чахарской; южная опть Шанду - гола до Хундильнѣ - гола; Халха соспавляетъ сѣверную, Чжуньгарія западную Монголію. Но въ слѣд-

*) *Дурбань-ойратъ* значитъ *гетыре Ойрата*. Это есть общее названіе отдѣленному Монгольскому племени, извѣстному подъ именемъ *Чжуньгаровѣ*, опть чего и самая спрана называется *Чжуньгарѣ*; слово *Ойратѣ* еще до Чингисъ-Хана извѣстно было, какъ названіе особливаго Аймака.—Чжуньгарцевъ Туркисманцы называютъ *Калмаками*.

ствіе послѣдняго полипического раздѣленія она состоиптъ изъ шрехъ часпей: собственно называемой *Монгу*, *Халхи* *) и *Чжуньгарии*. Монгу простирается отъ Маньчжуріи къ западу до Ань-си-чжэу, отъ Великой стѣны къ сѣверу до Шáмо и Амура, и содержитъ въ себѣ 25 Аймаковъ, **) копорые суть слѣдующіе: *Корцинъ*, *Дурбѳтъ*, *Чжалотъ*, *Корлосъ*, *Аракорцинъ*, *Карцинъ*, *Аоханъ*, *Найманъ*, *Тулѳтъ*, *Аонютъ*, *Халхасцы восточнаго крыла*, *Чжаротъ*, *Абга*, *Абханаръ*, *Хаоцитъ*, *Учжулицинъ*, *Баринъ*, *Кэшиктень*, *Сунитъ*, *Дурбанъ-хухутъ*, *Халхасцы западнаго крыла*, *Моалинганъ*, *западный Тулѳтъ*, *Уратъ* и *Ордосъ*. Всѣ сіи Аймаки съ 1655 года находящяся подъ владѣніемъ Маньчжуровъ, царствующихъ въ Кишаѣ, и для ослабленія силы ихъ раздѣлены на 51 знамя ***). *Знамя* есть слово, принятое Маньчжурами для означенія удѣльнаго владѣнія въ качествѣ дивизіи военнаго народа. Нынѣ каждый удѣль Монгольскій носить названіе

*) По сей причинѣ Кишайцы называютъ восточныхъ и южныхъ Монголовъ—*Монгу-та-цзы*, а сѣверныхъ *Халха-та-цзы*.

**) *Аймакъ* и *Айманъ* суть одно и тоже. Послѣднее слово есть Маньчжурское; а первое, прежде у насъ принятое, есть Чжуньгарское.

***) *Знамя* по-Монгольски называется *хош*.

знамени для единообразія съ полипическимъ образованіемъ Маньчжурскаго народа, который раздѣленъ на восемь знаменъ или корпусовъ. Каждымъ Монгольскимъ знаменемъ управляетъ особый князь. Сія двадцать пять Аймаковъ раздѣлены на шесть Сеймовъ, (т. е. губерній), и въ каждомъ Сеймѣ старшій изъ князей поставленъ главою. Права Сейма можно видѣть ниже въ Монгольскомъ Уложеніи.

Къ Монгу еще принадлежатъ слѣдующія земли :

а) Обласъ *Чень-дэ-фу*, составленная изъ южной части Карциньскаго владѣнія. Она содержитъ отъ юга къ сѣверу 500, отъ востока къ западу 140 ли; въ сложности съ окрестными Аймаками раздѣлена на семь уѣздовъ, въ которыхъ считается 560,000 душъ Кипайцевъ, и по управленію причислена къ губерніи Чжй-ли. Сія полоса земли принадлежитъ Кипайскому двору и опредѣлена для государева выѣзда во время лѣтнихъ жаровъ. Здѣсь находится великолѣпнѣйшій дворецъ Же-хэ.

б) *Аймакъ Чахарскій*, который былъ наибольшій изъ всѣхъ, и простирался отъ Шанду-гола къ западу до Хуху-хопаскаго Тумоша, отъ Великой стѣны къ сѣверу до межи Сунипской. Нынѣ сей Аймакъ раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ западная обращена въ

пастбища для Кипайскихъ казенныхъ пabuновъ, а въ восточной расположены Чахары, раздѣленные на восемь знаменъ, подъ управленіемъ Чжанчжуна *) и двухъ Мэйренъ-чжангиновъ.

с) *За-Ордосъ*, или *западный Ордосъ*, заключающій въ себѣ земли, лежація за Великою степною опъ Ордоса къ западу. Онъ заняты Олопами, которые пришли сюда въ 1686 году, и раздѣлены на три знамени подъ собственными князьями.

Халха граничитъ на востокъ съ областію Амурскою, на западъ простирается до Алтая; на югъ граничитъ съ южною Монголіею, къ сѣверу простирается до границы Россійской. Она сначала состояла изъ трехъ Аймаковъ, подъ управленіемъ трехъ Хановъ, изъ которыхъ западный называется *Чжасакту-Ханъ*, средній *Тушету-Ханъ*, восточный *Цицинь-Ханъ*. Сии Ханы вступили въ Кипайское подданство въ 1668 и слѣдующихъ годахъ; и владѣнія ихъ раздроблены на 60 знаменъ. Средній Аймакъ содержишь въ себѣ двадцать знаменъ, коихъ кочевья лежатъ по обѣимъ сторонамъ Тѣлы, и простираются на вос-

*) Слово *Чжанчжунъ* заимствовано отъ Кипайскаго слова *Цзянь-цзюнь*, и значащъ: Корпусный Генераль, Главнокомандующій, полководецъ.

покъ до Гэншея, на западъ до Онгинь-гола, къ югу до Шамо, къ сѣверу до границъ Россійскихъ. Въ семь Аймакъ Тушепу-Ханъ, какъ глава Сейма, кромѣ своего знамени, завѣдываетъ и прочими девятнадцатью знаменами. Воспочный Аймакъ содержитъ двадцать одно знамя, коихъ кочевья лежатъ по обѣимъ сторонамъ Кэрулыни и къ востоку простираются до межи Амурской области. Въ семь Аймакъ Цицинъ-Ханъ, кромѣ своего знамени, завѣдываетъ и прочими двадцатью знаменами. Онъ кочуетъ у Кэрулыни при горѣ Ундурь-дабъ. Западный Аймакъ содержитъ въ себѣ девятнадцать знаменъ, коихъ кочевья лежатъ болѣею частью по юго-восточную сторону Хангайскаго хребта. Въ семь Аймакъ Чжасакпу-Ханъ, кромѣ своего знамени, завѣдываетъ и прочими оснадцатью знаменами. Въ послѣдствіи къ симъ премо Ханамъ присоединенъ четвертый, подъ именемъ *Сайнь-ноиня*. Его Аймакъ содержитъ въ себѣ двадцать четыре знамени, коихъ кочевья лежатъ въ западной части Халхи около вершинъ Селенги и въ другихъ мѣстахъ. Въ семь Аймакъ находящяся два Цинь-ванъ, изъ копорыхъ одинъ носитъ только титулъ Сайнь-ноиня, а второй, кромѣ своего знамени, управляетъ и прочими двадцатью премо знаменами.

Чжуньгарія на воспокъ у Алпая граничиць съ Халхою , на западъ съ Казачьими поколѣніями , на югъ опдѣляется опъ Воспочнаго Туркиспана Снѣжными горами , къ сѣверу проспирается до Россійской границы. Она соспавилась изъ добровольнаго соединенія чепырехъ Аймаковъ , которые сущь: *Чжоросъ* , *Хошотъ* , *Хойтъ* и *Тургутъ* *). Когда же Тургутское поколѣніе ушло въ Россію ; по опдѣлено опъ Чжоросовъ поколѣніе *Дурботъ* , и Чжуньгарія продолжала по прежнему называться *Дурбань-ойратъ*. Ханы ихъ назывались Тайцзіями , и Чжоросскій Тайцзи , какъ сильнѣйшій между ними , имѣлъ первенство а власпью и надъ шремя прочими. Послѣ продолжительной и упорной войны съ Кипаемъ за свою независимость , Чжуньгары наконецъ въ 1755 году покорились сей державѣ , и съ сего времени поперяли названіе *Дурбань-ойратъ*. Земли ихъ раздѣлены на пять округовъ , изъ копорыхъ при , лежащіе на сѣверной споронѣ Снѣжныхъ горъ , будучи съ шого

*) Выговаривается и *Торготъ*. *Чжоросъ* на Китайскомъ языкѣ , по неимѣнію буквы р , выговаривается *Чжолосъ*. Я исправилъ сіе слово по Уложенію Китайской Палаты вѣшнихъ сношеній , переведенному Г. Липовцевымъ съ Маньчжурскаго языка и изданному въ Свѣтъ въ семь же 1828 году.

времени заселены Кипайцами, состояющъ подъ непосредственнымъ управленіемъ Кипайскаго начальства. Въ 1771 году Тургушскій Ханъ Убаши и Тайцзи Цебокъ Дорцзи изъ Россіи обратнo пришли въ Чжунгарію съ 30,000 кибишкxъ, и поддались Кипаю. Первый съ своимъ народомъ поселенъ въ Воспочномъ Туркиспанѣ въ обширной равнинѣ Чжурдусъ, а послѣдній—на юго-воспокѣ оупъ Тарбагшяя по Сариньскому хребту.

Пящъ округовъ, сославленные изъ Чжунгарскихъ земель, сущь: *Йли*, *Урулци*, *Барколь*, *Хуръ-хара-усу* и *Тарбагтай*.

Йли естъ военный округъ, въ кошоромъ *Йли*, по-Кипайски *Хой-юанъ-генъ*, естъ главный городъ, мѣспопребываніе Главноуправляющаго Чжунгарією и Воспочнымъ Туркиспаномъ; лежищъ на сѣверномъ берегу рѣки *Йли*; оупъ него до Пекина 10,820 ли.

Урулци *), по-Кипайски *Ди-хуа-чжэу*, естъ округъ, въ кошоромъ главный городъ сего же имени; лежищъ въ 8,890 ли оупъ Пекина къ западу. Онъ состоищъ изъ чепырехъ уѣздовъ, изъ кошорыхъ первый естъ свой собшвенный, впорой *Чанги-сянь*, прешій *Суй-лай-сянь*, чепверпый *Фу-кханъ-сянь*.

*) Еще выговаривается *Эрулци*.

Баркюль, по-Кипайски *Чжень-си-фу*, есть обласць съ главнымъ сего же имени городомъ, лежащимъ въ 7510 ли опъ Пекина къ западу. Она соспоишь изъ прехъ уѣздовъ, изъ копорыхъ первый есть свой собственный, впо-рой *И-хо-сянь*, прешій *Ки-тхай-сянь*.

Хуръ-хара-усу есть военный округъ, лежащій опъ Ёли къ сѣверу. Въ немъ военное поселеніе *Суй-генъ-пху* на берегу Хуръ-гола еспъ главное мѣсто.

Тарбагтай есть обширный военный округъ опъ Снѣжныхъ горъ на сѣверъ. Въ немъ городокъ *Суй-цзинъ-генъ*, по-Турецки *Чугугагъ*, есть главное мѣсто.

Примѣчаніе. Урумци и Баркюль съ 1775 года какъ по гражданскому, такъ и по военному управленію опдѣлены опъ Ёли, и причислены къ вѣдомству губерніи Ганъ-су.

Естественное состояніе Монголіи.

Монгу, Халха и Чжунгарія наполнены горами и рѣками: но мы взглянемъ шолько на значительнѣйшія изъ оныхъ.

Горы въ Монгу, начиная съ запада: *Алжжань-ола* *), по западную сторону Ордоса. Сей

*) Читайтели, при чтеніи моихъ записокъ, найдуть разность въ названіяхъ рѣкъ и горъ прошивъ Пушеше-

кряжъ, продолжаясь къ сѣверо-востоку, представляеть видъ полумуны и содержишь около 500 ли протяженія. *Аллакъ-ола* на сѣверныхъ предѣлахъ губернии Гань-су за Великою снѣжной. Сей хребеть есть продолженіе хребта Алчжань-ола. *Гачжарь хошо*, хребеть, лежащій вдоль сѣверо-восточной границы Ордоса до Хуху-хоша. Въ Урапѣ онъ называется Гачжарь-хошо, въ западномъ Тумошѣ Онгонь-ола. *Онгинь-ола*, хребеть, лежащій прямо противъ Ордоса на сѣверѣ. Сей хребеть есть продолженіе Гачжарь-хошо къ западу.

Чахарь, исключая хребта отдѣляющаго сію страну отъ Кипая, мало имѣеть даже и посредственныхъ горъ, но весь состоить изъ переплетенія низменныхъ холмистыхъ грядъ, съ обширными лощинами и разлогами. Отъ Шанду-гола къ сѣверу до области Амурской, то-есть, въ восточной Монголіи, хотя нахо-

снвія Г. Тимковскаго, на прим. слова: *Баинѣ-ола*, въ переводѣ: богатая гора, *Хара-голѣ*, въ переводѣ: черная рѣчка и проч. — я писалъ полными именами, и въ шемныхъ мѣстахъ для ясности прибавлялъ Русскія слова: гора, рѣка; Г. Тимковскій, напрошивъ, придавая къ шаковымъ названіямъ Русскія слова: гора, рѣка, находилъ излишнимъ повсорять ихъ на Монгольскомъ и шавишь *ола* или *голѣ*, а вмѣсто *Баинѣ-ола* или *Хара-голѣ*, писалъ: гора *Баинѣ*, рѣка *Хара*.

дяпся довольно высокія горы и припомъ безпрерывно продолжающа въ разныхъ направлѣніяхъ; но очень немногія изъ сихъ кряжей имѣють общія названія.

Рѣки и озера: *Желтая рѣка*, обтекающая Ордось съ прехъ сторонъ: воспочной, западной и сѣверной; *Шанду-голь* на воспочныхъ Чахарскихъ предѣлахъ; перешедши за Великую спѣну на югъ, принимаетъ названіе *Луань-хэ*. *Шара-мурэнь*, получающая начало въ Кэшикпэнъскомъ Аймакѣ; вошедъ въ Маньчжурію принимаетъ имя *Лю*, иначе *Ляохэ*. *Лохэ*, иначе *Лаохэ*, получаетъ начало въ Карцинъскомъ Аймакѣ и впадаетъ въ Шара-мурэнь. *Сунгари-ула*, протекающая на воспочной границѣ Монголіи, называется еще *Гиринь-ула*. *Нонь-мурэнь*, пекущая изъ Дауріи *) на юго-воспокъ, и впадающая въ Сунгари-улу. *Тэнгерри-норъ*, озеро, лежащее на сѣверо-западныхъ предѣлахъ Ордоса за Желпою рѣкою, составляется изъ сѣвернаго протока Желпою рѣки при поворотѣ ея на воспокъ. *Даль-норъ*, озеро, лежащее въ Кэшикпэнъскомъ Аймакѣ; одно шолько изъ значительныхъ озеръ воспоч-

*) *Даурія* собственно есть *Дажури*, названіе одного изъ Солонскихъ поколѣній. У насъ подъ симъ словомъ берется весь округъ Цицикарскій.

ной Монголіи. На берегахъ его въ городѣ Инъчанъ скончался въ 1369 году Шунъ-ди, изгнанный изъ Кишай послѣдній государь изъ дома Юань.

Горы въ Халхѣ: Хинганъ или великій Хинганскій хребетъ, по воспочную сторону Онони, на воспокъ опъ Бага-гэнпэя. Онъ продолжается почти до Амура, и служить рубежомъ между Россією и Халхою на довольное разстояние. *Гэнтэй* или *Гэнтэй-ола*, по южную сторону Ононьской вершины. Изъ юго-воспочной его стороны выходятъ Кэрулынь двумя истоками. *Бага-Гэнтэй*, по-есть *Малый Гэнтэй*, опъ Гэнпэя на сѣверо-западъ: изъ него получающъ начало рѣки: на югъ Тóла, на сѣверъ Чикой. *Гирсэ-ола* на воспочной сторонѣ Тóлы при ея вершинѣ. Сія цѣль горъ тянется опъ сѣвернаго конца Хангайскаго хребта; обходитъ Тóлу съ сѣверной стороны, и потомъ соспавляетъ Тэрэлгійскія горы. *Чжамуръ-ола*, по сѣверную сторону Тóлы. Сія горы по печенію Тóлы, изгибааясь къ сѣверу, дѣлающъ великій полукругъ до Сэлби-дабы на воспокъ. *Бурунь-хань-ола*, между Орхономъ и Селенгою при ихъ сліяніи; сей хребетъ проспирается опъ воспока къ западу на нѣсколько сотъ ли. *Хангай* или *Хангайскій хребетъ*, опъ вершины Орхона на сѣверъ; высочайшій

изъ всѣхъ окрестныхъ горъ. Онъ идетъ съ сѣверо-запада отъ хребта Алтайскаго, переходящъ чрезъ Орхонъ и Тѣлу, и производитъ великіе хребты Ганшэйской и Хинганской, на западъ же, поворотивъ отъ Хуху - олы къ сѣверу, окружаетъ всѣ испоки Селенги, и подходитъ къ Россійской границѣ. Изъ сего хребта вытекаютъ рѣки Орхонъ и Тамиръ. *Алтай* или *Алтай-ола*, по-Русски *Золотой хребетъ* или *Алтайскія горы*, отъ Тэсъ-гола на сѣверо-западъ. Онъ простирается до 2000 ли; вершины его перьяются въ облакахъ, и снѣгъ на немъ даже и среди лѣта не таетъ. Сія горы почитаются матерью всѣхъ горъ на сѣверо-западъ. Главное гнѣздо ихъ, собственно называемое *Алтай*, лежитъ на сѣверо-западной сторонѣ Убсы, образуя съ собою кошель, отъѣсно крупной съ трехъ сторонъ, и только съ одной находящійся свободный проходъ во внутренность его. Отъ сего мѣста идутъ четыре главныя отрасли. Первая отрасль, идущая на сѣверъ чрезъ Тарбагтай, простирается по направленію Эрциса или Иртыша до Россійскихъ границъ и составляетъ собственно вышеупомянутый Золотой хребетъ. Вторая отрасль, идущая на сѣверо-востокъ, окружаетъ рѣку Тэсъ съ сѣверной стороны слишкомъ на 800 ли, составляетъ хребетъ

Танну, и на юго-воспокъ подходишь къ сѣверной споронѣ Хангая. Третья опрасль на югъ, идучи на воспокъ, соспавляетъ горы *Улань-гумь*, окружающія Киргизь-норъ, горы *Ангинскія* и *Малхаскія*, и подходишь къ Хангаю съ южной его спороны. Четвертая опрасль, идущая на югъ, въ разныхъ изгибахъ подъ разными именами безпрерывно спянепся чрезъ песчаную степь *Да-цзи* до самаго *Ор-доса*.

Рѣки въ *Халхѣ*: *Кэрульнь*, выпекающая изъ *Гэнпэя*; идучи на воспокъ чрезъ довольное проспранство, впадаетъ въ *Хулунь-норъ*, изъ котораго, вышедъ подъ названіемъ *Аргунь*, изливается въ *Амуръ*. *Ононь*, у насъ *Шылка*, соспавляетъ вершину *Амура*. По сѣверную спорону сей рѣки лежитъ граница между *Россією* и *Халхою*. Отъ истока ея на югъ принимается начало *Кэрульнь*, на западъ *Тола*. На сихъ мѣстахъ родился и усилился *Чингисъ-Ханъ*, родоначальникъ дома *Юань* и всѣхъ нынѣшнихъ *Монгольскихъ* князей. *Тола*; получаетъ начало изъ горъ *Тэрэлги-олы* и *Малаго Гэнпэя*. При сей рѣкѣ стоить *Курень*, славный монастырь *Чжебцзунь-дамбы-хушухшы*. *Селенга*, по-*Монгольски* *Сэлэнгэ*, получаетъ начало отъ *Хангая* на сѣверо-западъ шестью истоками, и, вошедъ въ *Россійскіе* предѣлы,

впадаетъ въ Байкаль, изъ котораго снова выходитъ подъ названіемъ *Ангары*.

Озера въ Халхѣ: *Бойръ-норъ* на воспочныхъ предѣлахъ Халхи; *Хулунь-норъ*, иначе *Далай*, на воспочныхъ предѣлахъ Халхи, имѣетъ около 500 ли въ окружности. *Хусугуль* въ 500 ли отъ Селенги на сѣверо-западъ; въ окружности содержитъ около 100 ли; вода въ немъ споячая. *Киргизъ-норъ*, отъ Улань-кума на юго-воспокъ; въ него впадаетъ Цзябгань, вытекающая изъ Эхэ-арала; въ окружности содержитъ болѣе 300 ли. *Убса*, иначе *Убса-норъ*, на юго-воспочной сторонѣ Алтая; сославляется изъ впадающихъ въ него рѣкъ Тэса и Сакли-хара-гола.

Горы въ Чжуньгаріи: *Абораль-ола* отъ г. Или на воспокъ между Хашь-голомъ и Гунгисомъ. *Талки-ола*, отъ г. Или на сѣверъ. *Барлукъ-ола*, отъ г. Или на сѣверо-воспокъ. *Алтань-эмэль-даба*, отъ г. Или къ сѣверо-воспоку. *Богда-ола*, отъ г. Урумци къ юго-воспоку; сія гора есть ничпо иное, какъ самая высокая вершина на Сибѣжныхъ горахъ. Всѣмъ горамъ Кипайское Правительство опредѣлило съ 1763 года приносить годичныя жертвы. *Армахань-тагъ*, съ 300 ли отъ Баркюля на юго-воспокъ; высочайшія вершины ея скрываются въ облакахъ. *Тарбагтай-ола*,

на сѣверъ опть Тарбагшяя; съ 1766 года сіи горы удоспоены жерпвоприношенія. *Цзяльръ-ола*, на юго-воспокъ опть Тарбагшяя; шянешся около 600 ли по южному берегу Эрциса, а попомъ идешь около 400 ли на сѣверо-западъ къ Тарбагшяю. *Байтакъ-ола*, на юго-воспокъ опть Тарбагшяя; естъ опрасль Снѣжныхъ горъ, идущая къ Тарбагшяю опть Баркюля. *Хара-Маннай-ола*, на сѣверъ опть Байшакъ-ола. *Алтанъ-ола* или *Алтайскія горы* на сѣверо-воспокъ опть Тарбагшяя. Сіи горы, о коихъ уже было упомянушо, съ 1775 года удоспоены жерпвоприношенія.

Рѣки въ Чжуньгаріи: *Кунгисъ-голь* и *Хашъ-голь*, на воспокъ опть г. Или; впадающъ въ Или-голь. *Или-голь*, самая большая рѣка въ Чжуньгаріи, впадающая въ Балгаси-норъ. Симъ премъ рѣкамъ съ нѣсколькими другими Киптайское Правительство опредѣлило съ 1765 года приносить годичныя жерпвы. *Эрцисъ*, по-Росс. *Иртышъ*, на сѣверо-воспокъ опть г. Тарбагшяя; начало получаешъ при подошвѣ Эрцисъ-ола съ сѣверо-западной спороны; пропекши довольное проспранство и принявъ въ себя множество рѣчекъ, входитъ въ Чжайсанъ-норъ, изъ котораго опяшь вышедъ, въ сѣверо-воспочномъ его углу продолжаешъ печеніе подъ прѣжнимъ же именемъ и уходитъ въ Россійскіе предѣлы.

Озера въ Чжунгаріи: *Алакь Тусюль-норъ*, на сѣверъ опъ г. Ыли, въ 50 ли опъ Халшаръ - никэ - нора на западъ; въ окружности имѣетъ болѣе 400 ли. *Балхаси-норъ*, на сѣверъ опъ г. Ыли, въ окружности имѣетъ около 800 ли. *Ыли-голь*, пропекши около 1000 ли, впадаетъ въ сіе озеро. *Тусюль*, въ 500 ли опъ г. Ыли къ западу; имѣетъ 400 ли длины и 200 ширины, и во всѣ чепыре времени года ни прибываетъ, ни усыхаетъ. *Кошгюль*, на сѣверо-западъ опъ г. Ыли; имѣетъ болѣе 500 ли окружности. *Чжайсанъ-норъ*, иначе *Цзъ-санъ-норъ*, на сѣверо-воспокъ опъ г. Тарбагшая, въ окружности имѣетъ болѣе 600 ли; чрезъ него проходитъ Эрцисъ-голь. *Гурге-норъ*, опъ Тарбагшая на западъ; соснавляется изъ рѣкъ Улясушая и Эмини; въ окружности имѣетъ болѣе 100 ли. *Кэзыль-блыш-норъ*, на юго-воспокъ опъ Тарбагшая. *Цингинъ-голь*, пропекши на западъ около 500 ли, наконецъ соснавляется сіе озеро, имѣющее болѣе 500 ли окружности.

Примѣчаніе. Горы, отдѣляющія Чжунгарію опъ Восточнаго Туркиспана, просиращаются опъ Баркюля и Комула къ западу до Кашгара. Кипайцы называютъ ихъ *Сыъжылыъ хребтомъ* или *Сыъжылыи горами*. Опъ сего хребта идуть къ сѣверу многія опрасы; но здѣсь упомянуты только значительнѣйшія.

КЛИМАТЪ, КАЧЕСТВО ЗЕМЛИ, ПРОИЗВЕДЕНІЯ И ТОРГОВЛЯ.

Монголію, по еспешвенному ея положенію, можно раздѣлишь на три великія полосы: южную, среднюю и сѣверную.

Южная полоса заключается между Великою сѣною и Шамо (Гѳби), во всю ея длину опъ Ляо до Хундулынь-гола. Лежишь въ умѣренномъ климашѣ; правда, зимою бываюпъ въ ней небольшіе снѣги, но скоро пропадаютъ. Она изобилуетъ водами и лѣсомъ, и, хопя гориспа, но содержишь въ себѣ множесиво долинъ, имѣетъ плодородную почву, и предспавляетъ довольно удобноспей для осѣдой жизни. Кипайцы, по условію съ владѣтелями, и часпю сами Монголы завели въ нѣкопорыхъ мѣстахъ хлѣбопашесиво и садоводспво, и продолжатъ оныя съ хорошимъ успѣхомъ. На ней родятся почпи всѣ хлѣбы, плоды и овощи, свойспвенные сѣверному Кипаю *). Но садоводспвомъ и посѣвомъ овощей болѣе занимаюпся Кипайцы. Впрочемъ, сіе можно сказашъ полько о земляхъ, лежащихъ вдоль Великой сѣны опъ Ляо до Шанду-гола, и о Хуху-хопаскомъ Тумошѣ. Чахарскія земли имѣ-

*) См. I-й часпи стран. 38, 39, 41, 42.

юшь грунпъ пыловапый, почву хрящевапую съ понкимъ слоеть чернозема; но совершенно безлѣсны и заняпы Кипайскими казенными шабунами. Ордось песчанъ, Заордось болопнеспъ. Горные хребты, въ восточной и западной части лежащїе, покрыпы лѣсами, и безъ сомнѣнїя содержатъ въ своихъ нѣдрахъ какїе-либо благородные металлы, минералы и дорогїе каменья; но сїи испючнїки еспественнаго богатїства здѣсь оспаюпся въ совершенномъ небреженїи. Верблюды, лошади, рогатый скопъ, овцы, частїю ослы, лошаки и козы соспавляютъ обыкновенный домашний скопъ. Свиней и домашнюю живность разводятъ одни Кипайцы; попому что Монголы свинины (накъ какъ и рыбы) неупопробляютъ въ пищу. Дикїе звѣри, водящїеся въ горахъ пограничныхъ съ Китаемъ, пѣ же самыя, кошорыя и въ сѣверномъ Китаѣ *). Зимю описель привозятъ въ Пекинъ оленей, дикїхъ козъ, спешныхъ зайцевъ, множеспво фазановъ, красныхъ куропапокъ, перепеловъ и въ небольшомъ количеспвѣ дудаковъ, шурпановъ и желпныхъ дикїхъ ушюкъ. Карциньскїе копченые кабаны уважаюпся въ самомъ Пекинѣ. Безъ сомнѣнїя, царспво распенїй и живонныхъ заключаспъ въ

*) См. 1-й части спран. 45.

себѣ нѣкоторыя виды, для насъ новыя ; но, не-
будучи самовидцемъ , ничего сказать объ нихъ
неможно. Только изъ Же-хэ привозятъ въ
Китай великое множество самыхъ крупныхъ
и прекрасныхъ бабочекъ , употребляемыхъ на
женскіе головные уборы. Сія бабочки покры-
ты густымъ темнозеленымъ пушкомъ съ золо-
тистымъ опливомъ *).

Среднюю полосу Монголіи составляютъ Да-
ци и Шамо : но сіи двѣ песчанья степи при-
надлежатъ частію къ южной , частію къ сѣ-
верной Монголіи , и въ политическомъ раздѣ-
леніи сами по себѣ не составляютъ особливой
страны. Онѣ простираются съ востока
отъ Бойръ-нора и Даль-нора къ западу до гра-
ницъ Хуху-нора, Воспчнаго Туркистана и Бар-
кюля. На семь великомъ пространствѣ, поч-
ва , естественна , не можетъ быть одинако-
ва. На восточной половинѣ, по-есть, въ Шамо,
исключая каменныхъ грядъ , основная по-
верхность земли покрыта кремнистыми ка-
меньями, хрящемъ съ супесью и солончаками;
самый же грунтъ состоитъ изъ твердой пы-
ловатой земли , мѣстами изъ сплошнаго камня;
переносныхъ песковъ очень мало. Напротивъ,

*) Сказываютъ что сіихъ бабочекъ разводятъ и въ
домахъ.

западная степь состоишь изъ болописныхъ равнинъ, а наиболѣе изъ переносныхъ глубокихъ песковъ, особенно опъ Комула къ востоку и къ сѣверо-западу. О сей полость, вообще взяпой, можно сказать, что она представляеть возвышенную плоскость, изрѣзанную безпорядочными взаимно пресѣкающимися грядами зернистаго гранита, или переносныхъ песковъ. Атмосфера и лѣпомъ довольно прохладна, что надобно приписать чрезмѣрному возвышенію сей полосы. Также должна бытъ причина ея безводія, а безводіе причиною ея бесплодности. Нѣтъ здѣсь ни рѣчекъ, ни ключей; озеръ также очень мало, да и тѣ болѣею частію соленныя, или сухія, или производящія самосадочную соль. Нѣтъ никакихъ деревъ и растеній, исключая дикихъ абрикосовъ, золошарника и нѣкоторыхъ другихъ приземистыхъ или спелющихся кустарниковъ, которые изрѣдка распушь и даже на еженіе негодятся. Число нравъ также очень ограничено. Совсѣмъ тѣмъ неможно сіи мѣста названъ безправными. Трава повсюду растепь, но рѣдка. Съ весны до лѣта, пока невыпадутъ дожди, земля представляется совершенно изсохшею, и наводитъ на путешественника ужасъ и уныніе. Впрочемъ, если сія полоса по сухости и бесплодію почвы не-

способна къ земледѣлю, но въ замѣну сего имѣеть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долины и равнины, на которыхъ содержатся изрядное скоповодство. Для водопоя находятся при степныхъ колодцахъ, которые имѣють отъ 2-хъ до 15-ти фузовъ глубины, и содержатъ прѣсную воду. Верблюды, лошади, рогатый скотъ, овцы и козы составляютъ обыкновенный домашній скотъ. Хищныхъ звѣрей, какъ вредныхъ для скоповодства, спаряются общими силами истребляютъ. Водятся дикіе верблюды, дикіе мулы, дикіе ослы, шапаны и дикія козы, но болѣе въ западной степи. Изъ птицъ во всю нашу дорогу чрезъ Шамо попадались только журавли, шурпаны, крохали, вороны, каменные прясогуски и степные жаворонки, но рѣдко и припомъ весьма въ маломъ количествѣ. Здѣсь также, какъ и въ двухъ другихъ полосахъ, по кочевьямъ вовсе нѣтъ стѣхъ дикихъ птицъ, которыя исключительно прилѣпились къ обществу человѣческому *).

Сѣверная полоса лежитъ между песчаными степями и границею Россійскою; на востокъ, начинаясь отъ Аргуни, простирается къ западу до Казачей границы. Сія полоса, объем-

*) Какъ-то: воробы, галки, сороки, и проч.

лющая и Халху и Чжунгарію, изобилуетъ краснымъ и чернымъ лѣсомъ, имѣетъ довольно рѣкъ и обширныхъ озеръ. Почва земли въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ копорыя мы проѣхали, болѣе состоитъ изъ пыловапой земли съ хрящемъ и тонкимъ слоемъ чернозема на поверхности. Судя по множеству произращаемыхъ ею травъ, съ перваго вида кажется годною не для одного скотоводства, но и для земледѣлія. Даже климатъ ея, судя по снѣженіямъ широты, долженъ быть неслишкомъ суровъ, и снѣги выпадаютъ неочень глубокіе. Не смотря на сіе, зѣмы здѣсь бываютъ чрезмерно жестокіи, да и лѣто неочень теплое. Вообще земли Азіи чѣмъ восточнѣе отъ Европы, тѣмъ холоднѣе противъ западныхъ земель, подъ однѣми и тѣми же снѣженіями широты лежащихъ. Въ Кягшѣ сѣютъ хлѣбъ болѣе на высотахъ, а на низменныхъ мѣстахъ посѣянный иногда несозрѣваетъ до инеевъ *) и морозовъ: впрочемъ здѣсь мѣстами изрядно родится огородный овощъ, иногда вызрѣваютъ даже арбузы и дыни; напрошивъ въ Ургъ, копорая гораздо южнѣе Кягши, и по и другое, по причинѣ холодной атмосферы, духо

*) По Сибирскому выраженію: неуходитъ отъ инеевъ и морозовъ.

вознаграждаетъ труды. Здѣсь посьвомъ овоща занимаются одни Кипайцы при своихъ торговыхъ мѣспечкахъ. Монголы сѣютъ поль-ко пшеницу, просо и ячень, и по весьма въ маломъ количествѣ. Напроривъ въ Чжунгаріи, по водвореніи Кипайскихъ креспьянъ, ссельныхъ и военнопоселянъ, земледѣліе въ послѣдней половинѣ прошедшаго столѣтія значительнораспространилось, къ чему много споспѣшесшвуешъ постепенное измѣненіе климата и непосредственный надзоръ Правительсшва. На сей полосѣ водится весь скошь, находящійся на, средней полосѣ Монголіи, и всѣ почти звѣри, свойсшвенные юго-восточной Сибири. Въ Халхѣ плодовыхъ деревьевъ, шакже какъ и въ Сибири, совсѣмъ нѣшъ, исключая дикихъ, какъ-шо: черемухи, Сибирской яблони, смородины, черники и проч. Я уже не говорю о разведеніи домашней живности и овоща; ибо оно несомѣспно съ кочевою жизнью. Но въ Чжунгаріи, по водвореніи Кипайцевъ на сѣверной споронѣ Снѣжныхъ горъ, введено садоводсшво и продолжается съ хорошимъ успѣхомъ *). Горы сѣверной Монголіи

*) О Чжунгаріи пространнѣе могутъ видѣшъ въ описаніи Чжунгаріи и Восточнаго Туркисшана, изданномъ въ семь же 1828 году.

должны изобиловатьъ различными металлами и минералами; но кочевымъ рудокопство совершенно неизвѣстно. Добываніе желѣза въ небольшомъ количествѣ нельзя считать отраслю промышленности: и посему скоповодство и частію звѣроловство составляютъ главное занятіе здѣшнихъ обитателей. Правда, около Урги много разводять Тибетскихъ буйлъ, но совершенно бѣлыхъ невидно: и потому волосъ ихъ не составляетъ торговой статьи.

Монголы вообще мало думаютъ объ улучшеніи породъ рогатаго скота, овецъ и лошадей; и посему ихъ волы не изъ лучшихъ по крѣпости и рослости, и овцы имѣютъ шерсть грубую; лошади хотя плотны, крѣпки и спашны, но болѣе средняго роста. Монголія славится дворовыми собаками, которыя по неимѣнію оградъ, служатъ здѣсь живыми оградами, защищающими скотъ отъ звѣрей. Монгольскія гончія собаки, приводимыя въ Пекинъ, высоки и имѣютъ хорошую статью.

Въ отношеніи къ изобилію естественныхъ произведеній южной полосы должно замѣнить, что многонаселенный и скудный землемъ Китай, нуждается во многихъ выходящихъ изъ сей полосы вещахъ. Сверхъ сего жители средней полосы, неимѣя ничего, кромѣ скота, и

нуждаясь во всѣхъ вещахъ, по потребныхъ для жизни, все получающъ изъ южной или чрезъ южную Монголію. И такъ южная полоса имѣетъ всѣ пособія для промышленности: и производящей, и обрабатывающей и промѣнивающей. И если бы жители ея рѣшились промѣнять кочевую жизнь на осѣдную, то объѣмнивъ долины и проникнувъ въ нѣдра горъ, содѣлались бы богатѣйшимъ и сильнѣйшимъ народомъ. Киданьскій домъ еще въ X-мъ столѣтіи обратилъ вниманіе на сей предметъ, и множество городовъ, основанныхъ имъ въ восточной Монголіи, свидѣтельствуютъ о его намѣреніяхъ и цѣли. Но послѣдовавшіе политическіе перевороты испребили всѣ плоды попечительности правительсва и трудолюбія жителей. Нынѣ хотя нѣтъ запрещенія на хлѣбопашество въ сей полосу; но опъ долговременности кочевой жизни и помѣснаго раздѣленія земель произошли права и постановленія, несовмѣстныя съ удобностию земледѣлія. Владѣтель, желающій превратить свои пасбища въ поля, долженъ получить согласіе на шо опъ прочихъ, смежныхъ съ нимъ кочевыхъ владѣтелей, и послѣ сего просить Китайское правительсво объ утвержденіи. Сіе условное препяшствіе хотя и не заключаетъ въ себѣ невозможности, но разнородности вы-

годъ очень мало подаешь надежды и на возможность *).

Сѣверная полоса хопя граничитъ съ Россією, но торговлю съ нею, равно какъ съ среднею и южною полосами, смотря по мѣстнымъ произведеніямъ и потребностямъ обитателей, одни только Китайцы могутъ производить съ удобностію и выгодною. У Монголовъ кирпичный чай, съ подбавкою поджареннаго пшена, составляетъ обыкновенную пищу; для одѣянія они имѣютъ нужду въ китайцахъ, шелковыхъ матеріяхъ и сукнахъ, для обуви въ кожахъ, для пищеваренія въ коплахъ и жаровняхъ. Прочія ихъ потребности маловажны. Чай, китайки и шелковыя матеріи исключительно идутъ изъ Китая, и принимаются въ самомъ большомъ количествѣ. Только сукна и юфть приходятъ изъ Россіи. Въ Мон-

*) Въ 1800 году, Китайское правительство, по представлению Короллскихъ князей, дозволило 2,350 Китайскимъ семействамъ распахать въ Короллскомъ Аймакѣ 2,656 цинъ (цинъ содержитъ 2,449 Россійскихъ квадратныхъ сажень) пасбищныхъ земель подъ посѣвъ хлѣба: но съ такимъ ограниченіемъ, чтобы Короллскіе князья послѣ сего не смѣли болѣе ни принимать Китайцевъ, ни земель вновь распахать; въ противномъ случаѣ судимы будутъ, какъ за переманиваніе людей и воровское распаханіе земель.

См. Улож. Палаты Финансовъ шестр. XVIII, листъ 19.

голіи, по неупопребительности ходячей монеты, вся торговля, даже самая дробная, производится посредствомъ мѣны. Только въ Ургѣ и Кягшѣ мы замѣтили, что кирпичный чай служишь цѣннымъ знакомъ вещей. И такъ Монголія за все получаемое ею отъ другихъ народовъ, платишь своими произведеніями, какъ-то: домашнимъ скотомъ, дикими звѣрями, коровьимъ масломъ, овчинами и проч. Кипай нуждается въ сихъ вещахъ, и потому Кипайцы охотно берутъ оныя на оборотъ за свои повары. Юго-восточная Сибирь, сама изобилуя и скотомъ и звѣрями, нисколько не имѣетъ нужды въ произведеніяхъ Монголіи; равно и сообщать ей ничего неможетъ, кромѣ небольшого количества хорошихъ лисицъ, гофпей, желѣзныхъ издѣлій и суконъ болѣею частію пранзипныхъ. Монголы, по всегдашней и тѣсной своей связи съ Кипаемъ, укоренили у себя употребленіе Кипайскихъ вещей *). Съ сей точки скоро можно опредѣлишь выгоды, которыя Россія могла бы получать отъ непосредственной торговли съ Монголіею.

*) Въ Иркутской губерніи, особенно въ Забайкальской сторонѣ, не только инородцы, но и Русскіе укоренили у себя употребленіе: кирпичнаго чая, дабы, кипайки и полуселковицъ Кипайскихъ. Даба, по-Кипайски, есть грубый холстъ изъ хлопчатой бумаги.

ЯЗЫКЪ, ПЛЕМЕНА, НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ,
КЛАССЫ НАРОДА.

Монголія на всемъ ея пространствѣ отъ Сунгари-улы до предѣловъ Казачьихъ и Киргизскихъ, отъ Великой степны къ сѣверу до границы Россійской, населена однимъ Монгольскимъ племенемъ, раздѣленнымъ на множество поколѣній. Сей народъ говоритъ однимъ языкомъ, который даже мало различенъ и мѣстными нарѣчіями, если неодинаковый выговоръ словъ не считается разностию *). Таковая единообразность и неизмѣняемость языка здѣсь нисколько не удивительны: потому что при великихъ военныхъ переворотахъ часто многочисленныя поколѣнія переходили съ юга на сѣверъ, или съ сѣвера на югъ, съ предѣловъ восточныхъ на край западный, и тамъ навсегда оспавались.

Нынѣ многіе ученые въ Европѣ занимающіеся изслѣдованіемъ происхожденія народовъ, населявшихъ, по ихъ мнѣнію, и населяющихъ

*) Чувствительнѣйшая разность состоитъ въ произношеніи буквъ К, Ц и Ъ. Южные Монголы К выговариваютъ какъ Х, Ц какъ Ч, а Ъ какъ Ъ. На примѣръ, они говорятъ *Хухуноръ*, *Чаганъ*, *Телуцзинъ*; напротивъ, Халхасы произносятъ сіи слова: *Кукуноръ*, *Цаганъ*, *Телуцжинъ*.

Монголію: но они, незная основательно ни народа, ни его Испоріи, принимають при семъ изслѣдованіи ошибочное положеніе, по которому необходимо должно судить о всемъ по однѣмъ догадкамъ поверхностно, и наконецъ оспашься въ недоумѣніи. Почти каждое усилившееся поколѣніе почипають они за особый народъ, отличный отъ прочихъ поколѣній и по происхожденію и по языку. Вошь въ чемъ состоишь самая важная погрѣшность ихъ!

Поколѣніямъ, по-ещь, владѣтельными домамъ, занимающими Монголію, даемъ нынѣ названіе *Монголовъ*, не пошому, чшобы они происходили отъ дома Монголовъ, но пошому, что сей домъ усилившись, наконецъ всѣ прочія поколѣнія своего племени покорилъ своей власпи, и составилъ какъ бы новое государство, которое мало по малу приобыкли называть *Монголомъ* же, по прозванію господствующаго дома. Симъ образомъ разныя Монгольскія поколѣнія и прежде назывались общими именами: *Татаньцевъ*, *Киданей*, *Хойхоровъ* (*Уйгуровъ*), *Тулгасцевъ*, *Сяньбийцевъ*, *Хунновъ* и пр. Симъ же образомъ въ послѣдствіи, если овладѣеть Монголіею домъ Карциньскій, вся сія страна оставишь нынѣшнее названіе, и примешъ по, которое доставишь ей новый

господствующій домъ. Тогда нынѣшнихъ жителей Монголіи будемъ называть не Монголами, а Карциньцами, разумѣя подъ послѣднимъ названіемъ не Аймакъ прежній, но уже поколѣнія сего племени въ совокупности взятыя. Равнымъ образомъ, указывая на древнія времена Монголіи, будемъ говорить, что около Р. X. обитали въ сей странѣ Карциньцы же; разумѣя подъ симъ названіемъ пождештво и единоплеменность тогдашняго народа съ нынѣшнимъ.

Что касается до переселенія многочисленныхъ Монгольскихъ поколѣній, то Ыльскіе Чжуньгары еще за два вѣка до Р. X. пришли въ Ыли съ нѣхъ мѣсть, на которыхъ нынѣ находится Великая стѣна въ губерніи Гань-су; Тарбагтайскіе Чжуньгары пришли въ Тарбагтай изъ южной Монголіи въ самомъ концѣ IV-го столѣтія, подъ названіемъ Гаогюйцевъ, и распространились къ сѣверу даже до Якутска. Вся Исторія народа Монгольскаго свидетельствуетъ, что переходы его поколѣній изъ одного края въ другой происходили отъ раздѣла земель при каждомъ важномъ переворотѣ въ сей странѣ, но ни при одномъ происшествіи неговорить, чтобы вошелъ въ Монголію другой народъ, отличный отъ кореннаго и по происхожденію и по языку, — не-

оспоримое доказательство единства Монгольского народа и въ самой древности *). Тапшанцы, пришедшіе къ Ордосу опъ вершинъ Амурса, были Тунгусскаго племени; но по смежности съ Монголами имѣли въ своемъ языкѣ много словъ общихъ съ ними, а смѣшавшись съ прочими Монгольскими поколѣніями, наконецъ поперяли собственное нарѣчіе. И нынѣ восточные и западные Монголы, по смежности первыхъ съ Тунгусами, а послѣднихъ съ Турецкими народами, немогутъ избѣгнуть небольшой разности и въ самыхъ словахъ или названіяхъ вещей **). Хотя Монголы во времена счастливыхъ своихъ походовъ въ Кипай выводили опсюда великое множество плѣнниковъ обоого пола; но сіи плѣны невольниковъ, какъ военная добыча, будучи раздѣлены между побѣдителями и разсыяны по простран-

*) Хагасы, покорившіе Халхаскихъ Уйгуровъ въ первой половинѣ IX-го столѣтія, вѣроятно были Турецкаго племени: но побѣды ихъ были ничто иное, какъ удачные порывы смѣлости, а не слѣдствіе внутренней силы; и посему они скоро исчезли сами собою; сверхъ сего они непереселялись въ Халху, а управляли сею спраною, имѣя пребываніе на прежнихъ своихъ земляхъ. См. ниже о Тулгасцахъ Отд. II. 344 — 316 г.

**) Съверо-восточные Монголы употребляютъ нарѣчіе съ примѣсю Тунгускихъ словъ; а западные, по-естъ, Калмыки, съ примѣсю Туркистанскихъ.

ству всей Монголіи, вскорѣ смѣшивались и перялись въ массѣ господствующаго народа, подобно какъ немалочисленныя поколѣнія плѣнныхъ Монголовъ, поселенныя въ сѣверномъ Кипшаѣ, совершенно переродились между Кипшайцами.

Населенность Монголіи непрудно было бы опредѣлить, положивъ извѣстное число мужскаго пола наравнѣ съ женскимъ. Сеймы чрезъ каждые при года повѣряють перепись народа, и предспавляють вѣдомости въ Пекинскую Палату иноспранныхъ дѣлъ. Въ сіи вѣдомости вносятъ всѣхъ раждающихся мужскаго пола, исключая невольниковъ и опспавленныхъ опъ службы по старости. Любопытнымъ оспается получить изъ помянутой Палаты валовой перечень числу мужскихъ душъ. Но какъ Монголія, въ совокупности съ Олопами и Чжуньгарами взятая, и въ цвѣтущія времена немогла выспавлять болѣе милліона конницы, то, предположивъ наборъ съ трехъ или много съ пяти душъ, можно очень близко подойти къ вѣроятнѣйшему числу народонаселенія. Впрочемъ, нѣтъ нималаго сомнѣнія, что Монголы суть наисильнѣйшіе и многочисленнѣйшіе между кочевыми народами въ Азіи: ибо они нѣсколько разъ своимъ оружіемъ приводили въ шрешъ не только Азію, но

и самую Европу, между тѣмъ какъ Турецкіе народы Средней Азіи ни единожды немогли покорить одной Чжунгаріи, сославляющей полько западную часть Монголіи *).

Полишическое соспояніе жипелей раздѣляется на три класса: *дворянство*, *солдаты* и *духовенство*. Личные князья и Тайцзи сославляютъ дворянство. Они многочисленны и суть истинные помѣщики, копорые по частямъ владѣютъ землями удѣловъ, купно съ людьми, живущими на сихъ земляхъ. Послѣдніе суть нечто иное, какъ полусвободные военно-поселяне, копорые обязаны исправлять и земскія повинности и воинскую службу. Духовенство хотя по безбрачности неможетъ продолжатъ своихъ родовъ, но совсѣмъ тѣмъ очень значительна по своему числу, преимуществу и вліянію на народъ. Оно имѣетъ свою Іерархію, подъ верховною зависимостію Китайской Палаты иносстранныхъ дѣлъ. Сверхъ сихъ классовъ находятся невольники или рабы. Они происходятъ отъ плѣнниковъ, а бѣльшую часть отъ пресупниковъ, утверждаемыхъ цѣлыми семействами въ вѣчное

*) Чжунгарія въ половинѣ прошедшаго столѣтія полько опустошена Китаичами, что нынѣ и $\frac{1}{10}$ части коренныхъ жипелей противъ прежняго неимѣетъ.

рабство вмѣсто ссылки: и посему у своихъ владѣльцевъ сославляющъ истинныхъ помѣщичьихъ крестьянъ. Но какъ они законами лишены политическаго существованія, то и непомятающа въ числѣ народныхъ классовъ.

ОБРАЗЪ ПРАВЛЕНІЯ, УПРАВЛЕНІЕ, ДОХОДЫ
КНЯЗЕЙ И ТАЙЦЗІЕВЪ.

Монголія, съ того времени, какъ покорилась нынѣ царствующему въ Кипшаѣ дому Цинь, лишилась политической цѣлости. Аймаки ея сдѣланы независимыми другъ отъ друга, и раздроблены на мелкіе удѣлы, подъ названіемъ знаменъ, а владѣтели сихъ удѣловъ раздѣлены на князей пяти степеней, какъ-то: *Цинь-вань*, *Цзюнь-вань*, *Бэйла*, *Бэйза* и *Гунь* *). Хотя нѣкоторые изъ нихъ и удержали прежній титулъ Хановъ, но безъ всякихъ отличительныхъ преимуществъ: ибо они въ правахъ сравнены съ князьями первой степени. Еще находятся владѣтельные *Тайцзи*, которые имѣютъ удѣлы на однихъ правахъ съ помянутыми князь-

*) *Цинь-вань*, *Цзюнь-вань* и *Гунь* суть Китайскія слова; *Бэйла* и *Бэйза* суть слова Маньчжурскія, и нашо еще пишуща: *Бэйлэ* и *Бэйзэ*.

ями. Всѣ шаковыя владѣтели называются Чжасаками, по-есть, управляющими, но считаются младшими противъ равныхъ имъ Маньчжурскихъ и Монгольскихъ князей, служащихъ при Кипайскомъ дворѣ. Въ знаменахъ владѣтельныхъ князей еще находятся Бэйлы, Бэйзы и Гуны *линые*, которые наследственно отъ предковъ, также по праву первородства, получаютъ одно достоинство безъ удѣловъ.

Исключая наследственныхъ принцевъ, прочіе сыновья владѣтельныхъ князей, какъ и сыновья царевнъ, оспоятся въ достоинствѣ Тайцзиевъ, раздѣленныхъ на четыре класса. Тайцзи *) перваго класса равняется нашей первой и второй степени; Тайцзи второго класса равняется нашей третьей и четвертой степени, и т. д. Тайцзи утверждаютъ въ помянутыхъ классахъ соотвѣственно достоинству родившихъ.

Достоинства, какъ владѣтельныхъ, такъ и личныхъ князей и Тайцзиевъ, суть наследственны въ мужескомъ колѣнѣ въ прямой и

*) *Тайцзи* есть Монгольское слово, означающее приваца изъ княжескаго дома. Слово *Тайша* имѣетъ другое значеніе, и должно происходить отъ Кипайскаго слова *Тхай-ши*, что значить: Везирь, или верховный министръ, канцлеръ.

законной линіи по праву первородства. Если по смерти князя неоспанеся ни сыновей, ни внуковъ, ни преемника усыновленнаго имъ изъ своихъ побочныхъ сыновей или родствениковъ, то не побочному сыну, а старшему родственику изъ ближайшей боковой линіи принадлежитъ право наслѣдованія. Возведеніе князей и Тайцзиевъ въ наслѣдственное и получаемое по рожденію достоинство утверждаетъ Кипайскій государь по представленію Палаты иностранныхъ дѣлъ. Онъ имѣетъ власть за необыкновенныя услуги повышать, за важныя вины понижать и даже разжаловать: но въ послѣднемъ случаѣ наслѣдство всегда оспанеся въ томъ же домѣ, исключая обшпательствъ, изображенныхъ въ Уложеніи. Достоинства личныхъ князей и просшихъ Тайцзиевъ при каждомъ колѣнѣ понижаются степенью до четвертаго класса, въ которомъ оспанеются безъ перемѣны всѣ потомки мужескаго пола.

Дочери князей и Тайцзиевъ владѣтельныхъ, на основаніи Кипайскихъ успановленій, не имѣютъ никакого участія въ наслѣдованіи недвижимаго имущества послѣ родителей; ибо удѣлы переходятъ къ преемникамъ отъ одного къ другому безъ малѣйшаго раздробленія: но при выходѣ въ замужество получаютъ, со-

опвѣспивенно достоинству родителей, спени княжень, копорья онѣ удерживающъ по смершь свою, а мужья ихъ получающъ шишулы зяшьевь соопвѣспивенно достоинству супругъ.

Знамя еспъ ничшо иное, какъ удѣль, превращенный въ военную дивизию. Каждая дивизія дѣлится на полки, копорымъ нѣшъ положительнаго числа; полкъ напрошивъ соспоинъ изъ шесши эскадроновъ, а эскадронъ содержишь въ себѣ 150 конныхъ солдатъ, изъ копорыхъ 50 человекъ должны бышь въ лапахъ.

Владѣпельный князь по управленію соспавляешъ первое лице въ своемъ знамени; второе по немъ мѣсно занимаешъ *Тусалакци* *), въ должностъ копораго князь купно съ главою сейма избираешъ изъ своихъ личныхъ князей и Тайцзиевъ двухъ кандидатовъ, и предспавляешъ государю на ушверженіе. Кромѣ владѣпельнаго князя и Тусалакція въ каждомъ знамени еспъ дивизионный Генераль, называемый *Хошунъ - Чжангинъ*, и два Генераль-Лейшнанпа, называемые *Мэйренъ - Чжангинъ*. Въ каждомъ полку опредѣляешся одинъ полко-

*) *Тусалакци*, правильнѣе *Тосалакци*, значить: помощникъ.

вникъ, называемый *Чжаланъ-Чжангинъ*, одинъ эскадронный начальникъ, называемый *Солунъ-Чжангинъ* *), одинъ поручикъ и шесть капраловъ. По внутренней полиціи надъ каждымъ десятью кибишками поспановляется одинъ десятникъ, копорый обязанъ надзирать за поведеніемъ ихъ, и подлежащъ отвѣтственности, ежели въ его десяткѣ опскроюща прешупники. Исключая Тусалакція, всѣхъ прочихъ чиновниковъ предоспавлено самимъ князьямъ избирашъ изъ своихъ Тайцзиевъ или изъ просшихъ, и опредѣляшъ къ должноти съ соотвѣтствующимъ чиномъ, безъ отношенія къ высшему начальству.

Для управления дѣлами по знамени князь руководствуюется Уложеніемъ, имѣетъ канцелярію для дѣлопроизводства и печать для утвержденія. Монгольское Уложеніе состоитъ изъ двѣнадцати отдѣленій, и сокращенно объемлетъ всѣ части кочеваго управленія. Оно сочинено Кыпайскимъ правительствомъ, и по общеправительствамъ пополняется указами, имѣющими силу равную съ законами. Печать дается отъ государя князю на его лице, и служишъ для скрѣпленія бумагъ отъ его имс-

*) Всѣ сіи слова суть Монгольскія съ Маньчжурскими. *Чжангинъ* по-Монгольски *Чжанги*.

ни, вмѣсто своеручной подписи. Безъ приложенія сей печати никакая опть его имени бумага непочинается дѣйствительною. Мало-важныя дѣла князь имѣетъ власшь рѣшить въ канцеляріи на основаніи Уложенія, или по степнымъ обычаямъ; важныя же долженъ опсылать къ главѣ сейма, который предсавляетъ оныя чрезъ Палапу иноспранныхъ дѣлъ государю на разсмотрѣніе и утвержденіе. Въ случаѣ несправедливаго рѣшенія канцеляріи дозволенъ переносъ дѣла къ главѣ сейма, а жалобы на главу сейма приносятся въ Палапу иноспранныхъ дѣлъ.

Въ древности Кипайскій дворъ опредѣлялъ въ Монголіи своихъ присавовъ, которые бѣ издали наблюдали за поведеніемъ князей. Но сіи присавы нерѣдко по своекорыстнымъ видамъ вмѣшивались въ ихъ дѣла, и своими припѣснительными мѣрами производили неудовольствіе въ Монголахъ: почему нынѣ опредѣленіе присавовъ опмѣнено; внутренняя судная расправа поручена самимъ князьямъ, а для содержанія послѣднихъ въ спрахѣ посланы въ важныхъ мѣстахъ гарнизоны.

Доходы владѣтельныхъ князей и Тайцзиевъ какъ владѣтельныхъ, такъ и неуправляющихъ состоятъ единственно въ оброкѣ, собираемомъ ими по Уложенію съ подчинен-

ныхъ. Въ добавокъ къ сему получающъ (изъ личныхъ не всѣ) опъ Кипайскаго двора жалованье и содержаніе, половинное прошивъ князей осьми Пекинскихъ знаменъ. Въ соопвѣпствіе сему князья и Тайцзи обязаны признавать Кипайскаго государя верховнымъ главою, и своимъ оружіемъ охраняющъ спокойствіе границъ его. Сверхъ сего должны южные князья чрезъ два года въ шрешій, сѣверные чрезъ три въ чешвершій пріѣзжать къ Пекинскому двору съ данью, которая будучи малозначуща по ея количеству, но важна по цѣли, сопровождается наградами, превъшающими подлинную цѣну *). Всѣ обязанности, права и преимущества Монгольскихъ владѣтелей изображены въ I-мъ и III-мъ отдѣленіяхъ Уложенія.

*) Награда за дань сѣвернымъ князьямъ означена въ III отдѣл. въ 4-й спаш; южнымъ же князьямъ положено за каждую лошадь 10 лановъ серебра и два конца ашласа; за каждого барана 10 лановъ серебра и четыре конца кишайки, (ашласъ и кишайка имѣющъ по 40 фушовъ длины); за выношеннаго кречеша 10 лановъ серебра и 4 конца ашласа; за борзую обученую собаку поже. Сверхъ сего на каждую голову изъ помянушихъ животныхъ выдается полшора мѣшка бѣлаго срацинскаго шпена. Одинадцашъ Кипайскихъ лановъ сосшавляющъ Россійскій фунтъ.

Искусство Монголии.

НАРУЖНЫЙ ВИДЪ, СВОЙСТВА И КАЧЕСТВА.
СТРОЕНИЕ ЮРТЪ И ОБРАЗЪ ЖИЗНИ. ПИЩА
И ОДЪЯНІЕ. УПРАЖНЕНІЯ И ОБЫКНОВЕНІЯ.
КОЧЕВКА. ХУДОЖЕСТВА И РЕМЕСЛА.

Монголы вообще росла средняго, сухощавы, но плошны; волосы имѣють черныя, лице смуглое съ румянцомъ; голову вверху широкую и шарообразную, уши оппшпырившіяся. У нихъ глаза, какъ у Кипайцевъ, имѣють очень малое подлобье, опъ чего кажутся суженными, а переносье приплюснутымъ; скулы нѣсколько возвышенныя и подбородокъ суженный, опъ чего самое лице предспавляется кругловапымъ, къ низу оспрымъ. Носъ у нихъ покляпой, губы небольшія; зубы бѣлыя, борода малая и рѣдкая; взоръ живой, быспрый и пронцапельный. Вообще ноги ихъ, опъ всегдашней верховой ѣзды на корошкихъ спременахъ, между колѣнами выгнушы ко внѣшнимъ споронамъ, опъ чего они ходяпъ нѣсколько согнувшись и переваливаясь на спороны.

Опъ природы имѣють хоропій разсудокъ. Предъ иноспранцами незаспѣнчивы, ласковы, доброхопны, со своими дружелюбны. Исключая проспшпы въ образъ жизни, въ ихъ обращеніи мало грубоспи и невѣжеспва, но людкоспи и ловкоспи гораздо болѣе, нежели сколъ-

ко опть кочеваго пребовашь можно. Главный и общій порокъ ихъ состоишь въ падкосши на корысть, а опть сего происходитъ въ нихъ склонность къ хищничеству и обману. Въ военное время особенно опмичающя хипро-снiю, коварствомъ, вѣроломствомъ и люпо-спiтiо. Женщины лицомъ походящъ на му-щинъ, но на ихъ смугловатомъ лицѣ всегда виденъ гуспой румянецъ и свѣжестъ цвѣща. Взглядъ ихъ быспръ. Вообще говорящъ, чпо онѣ мало уважающъ непорочность ложа, и, даже предъ иноспранцами, непоказывающъ большой заспѣнчивосши.

Монголы, привыкая съ малолѣпства ко всемъ нуждамъ суровой жизни, безвредно пере-носящъ сырость, спужу и голодь. Будучи воспитаны на конѣ съ лукомъ въ рукѣ, они считающя лучшими всадниками какъ по пѣ-лесной крѣпосши, такъ и по искусству въ движенiяхъ. Но, вопреки мнѣнiю просвѣщен-ныхъ народовъ, они геройство поснавляютъ въ грабежѣ сосѣдей, и недумающъ присемъ ни о чести, ни о справедливосши. Ведущъ войну по хищничеству, производящъ набѣги для добычи; и попому проигрыщъ считающъ неудачею, побѣгъ неспавящъ въ безславiе. Походы предпринимающъ болѣе осенью, когда лошади ихъ въ полномъ шукѣ. Сушеное мясо

Благородная Мохалка въ богатая убога.

намета накрываютъ особливимъ войлокомъ. Дверь состоитъ изъ обшитого, проспеганнаго холстомъ войлока, повѣшеннаго въ рамъ; бывають и деревянныя двери въ рамкахъ. Дверное опверснѣе всегда обращено къ юговостоку. Кибитки въ вышину имѣють около пяти, а съ наметомъ ошъ осьми до десяти, въ поперешникѣ ошъ 12 до 20 фушовъ. Свѣшъ проходитъ въ юршѣу сквозъ дымное опверснѣе, или дверь. Впереди насупровивъ дверей сповитъ божница съ позолоченными или бронзовыми бурханами, предъ копорыми по срединѣ спова чаша съ коровимъ масломъ для возжиганія, и блюдо съ пепломъ для поспановленія Тибетскихъ куришельныхъ свѣчъ; по споронамъ сего блюда разспавлены въ мѣдныхъ чарочкахъ разныя хлѣбныя сѣмена, вода, вино, чайная вода и проч. Посреди юршы сповитъ жаровня съ дровяными углями, а наиболѣе съ горящимъ аргаломъ *). Сей огонь служитъ и къ согрѣванію юршы и къ при-

*) *Аргаломъ* называется высушенный помешъ рогащаго скоша, при недостаткѣ коего употребляютъ конскій и даже верблюжій. Монголы и въ лѣсисныхъ мѣстахъ неупотребляютъ дровъ для согрѣванія юршъ; поэтому что искры и угольки, ошскакивающіе ошъ головней, могутъ поршитъ войлоки, и производитъ пожары, а ошъ горящаго аргала не бываетъ искръ.

гоповленію пици. Таково еспь общее распо-
ложеніе юрпть. Въ юрпть богатыхъ спѣнки
обвѣшены бывающъ бумажными или шелко-
выми маперіями, а полъ вкругъ жаровни усп-
ланъ войлоками, коврами, пюфьяками; подлѣ
спѣнокъ спояпть ящики, покрытые коврами.
Для прислуги бывающъ особыя юрпты. Напро-
тивъ, въ юрпть бѣдныхъ нѣпть никакихъ укра-
шеній, кромѣ войлоковъ на полу. Въ шой же
юрпть они должны помѣщатъ всю посуду
домашнюю, а зимою шеляпть, ягняпть, ко-
зляпть и собакъ. Ешеспвенно, что опть сего
бываешъ крайняя нечиспопа и неопряпность.
Число употребляемой посуды очень ограниче-
но. Одинъ или два чугуновыхъ кошла для ва-
ренія, жаровня для сженія аргала, нѣскольکو ко-
жаныхъ мѣховъ (пузлуковъ) для воды и молока,
нѣскольکو плоскихъ блюдеъ, или грубо выдолб-
ленныхъ корышцевъ для подачи мяса; дере-
вянныя чашки для пипья, дойникъ, уполовникъ,
желѣзная лопашка, попоръ, ножъ, — вошъ и
все: не каждыій имѣешъ кадочки и ведра.

Обыкновенная пица соспавляется изъ кир-
пичнаго чаю, кошорый варяпть съ небольшимъ
количеспвомъ поджареннаго пшена или пше-
ничной муки, и приправляющъ солью, коро-
вымъ масломъ, молокомъ или смешаню. Сей
чай наливаюпть каждому въ чашку, изъ ко-

порой пьютъ чрезъ край. Двѣ или три чашки составляютъ обѣдъ, а чашка вмѣщаетъ неболѣе средняго спакана жидкости. По окончаніи обѣда каждый вылизываетъ свою чашку и кладетъ на полку, въ мѣшокъ или въ пазуху. Мясо варятъ въ водѣ безъ всякихъ приправъ и даже безъ соли; раскладываютъ въ корытцахъ, а ѣдятъ его, опрѣзывая кусками и обмакивая въ соленую воду. Въ пищу употребляютъ всѣхъ домашнихъ животныхъ, исключая свиней. Но какъ скопъ составляетъ все ихъ имущество, то иногда небросаютъ и упалой скотины; напрошивъ бить живую жалуютъ. Горячее вино гонятъ изъ квашенаго молока, отъ чего оно отзывается непріятнымъ молочнымъ вкусомъ. Коровье масло приготавливаютъ чисто и наливаютъ въ бараньи брюшины; сыры дѣлаютъ небольшими тонкими кружками желтаго цвѣта. Сыры ихъ вкусны, но также какъ сливочныя блинцы и сметана, нерѣдко смѣшаны съ шерстью, пепломъ и пылью.

Одѣяніе мушинъ состоитъ, лѣтнее изъ Кипайскихъ кафтановъ темносиняго цвѣта, зимнее изъ овчинныхъ шубъ, нагольныхъ или крышыхъ кипайкою и обложенныхъ по краямъ широкою накладкою опличнаго цвѣта. Воронникъ прямой, а имѣтъ лѣвую полу на-

верху и по бокамъ разрѣзы на подолѣ есть самое древнее ихъ обыкновеніе. Въ неимѣніи употребляютъ суконные плащи: знаменитыя краснаго, а простые чернаго цвѣта. Подпоясываются ремнемъ, къ которому съ боку подвѣшиваютъ ножъ и мѣшечекъ съ пудрою и табакомъ, а назади огниво съ приборомъ; иногда на боку еще прицѣпляютъ мѣшечекъ съ чашкою, изъ которой обыкновенно и пьютъ и ѣдятъ; но послѣднюю болѣе кладутъ въ пазаху. У богатыхъ сей ремень бываетъ украшенъ серебряными бляхами и корольками. Лѣтомъ носятъ сибирскіе или суконные малахай съ такими же полями, а зимою съ овчинными и лисьими, и съ прями или съ двумя распущенными назадъ цвѣтными лентами. У чиновниковъ наверху прикрѣпляется шарикъ соотвѣстственно чину. Сапоги ихъ юфтяные, Кипайскаго покроя, съ толстыми шипыми подошвами; чулки Кипайскіе же изъ холста, лѣтніе на подкладкѣ, а зимніе на ватѣ. Курму и шляпу Маньчжурскія носятъ одни чиновники при случаяхъ, а церемониальное придворное одѣяніе одни князья. Голову брѣютъ кругомъ и только съ макушки оставляютъ назадъ волосы, заплетаемые въ косу. Бороду также подчищаютъ. Одѣяніе Ламъ нѣсколько отличнѣе. Они носятъ шубы

и халашы съ косыми воробниками, какъ у Бухарскихъ халашовъ, цвѣта лимоннаго, жаркаго или темнокраснаго; рубахи ихъ длинны; но исподняго платья (поршокъ) неупотребляютъ. Шляпы ихъ одного цвѣта съ одѣяніемъ. Въ рукахъ всегда, а нерѣдко и на шеѣ носятъ чепки. Голову и бороду выбриваютъ до гола. Вообще Монголы для брившья неупотребляютъ брившья, а поясные Кипайскіе ножи; для легкаго же снятія волосовъ, вмѣсто намыливанія, промачиваютъ оныя теплою или нѣсколько горячею водою. Сей обычай взяли отъ Кипайскихъ брадобрѣевъ.

Женщины рѣдко употребляютъ мужское одѣяніе, а носятъ кафшаны нѣсколько отличнаго покроя безъ пояса; сверху же надѣваютъ шѣлогрѣю на подобіе фуфайки безъ рукавовъ. Подобно Кипаянкамъ всѣ носятъ шпананы. Ихъ шляпы почти одинаковы съ мужскими и также съ лентами назади. Это есть самое древнее ихъ одѣяніе. Богатыя женщины и дѣвцы имѣютъ особенный головной уборъ изъ маржана *), бирюзы и жемчуга; вмѣсто серегъ употребляютъ большія кольца съ длинными подвѣсками. Волосы зачесываютъ на

*) Въ Сибири маржаномъ называютъ красные кораллы.

Простая Монголка на верховной лошади

спороны, завивающъ въ два локона, убирающъ оныя кольцами, красными корольками и бирюзой, и разкладывающъ на груди по одному на каждой споронѣ. Сапоги ихъ одинаковаго покроя съ мужскими, но головки у нарядныхъ сапоговъ бывающъ вышиты шелками или шелковыми плепежками на образецъ Тибетскихъ. Богатые обоюго пола упопреляющъ и шелковое одѣяніе; но какъ они всякую пищу берутъ пальцами, а обширающъ оныя объ сапоги или объ полу; по на рѣдкомъ можно видѣть незапачканное платье; а рубаху и поршкы, надѣвши новыя, обыкновенно до пѣхъ поръ не снимающъ, пока онѣ сами собою не исплѣющъ опъ поща. Неопрятность, происходящая опъ образа жизни, естъ порокъ общій знашнымъ и просшымъ Монголамъ.

Обыкновенное занятіе мушннъ состоитъ въ смощрѣніи за скопомъ и въ исправленіи службы. Но вообще домашнія работы всѣ почти принадлежатъ женщинамъ и невольникамъ. Въ началѣ весны каждый поправляетъ свои воинскія вещи. Послѣ сего князя и Тайцзи собирающъ своихъ подчиненныхъ въ одно мѣсто, осмапривающъ исправность вооруженія, испытывающъ ихъ въ спрѣляніи изъ лука, и попомъ опправляющъ съ ними

къ главному сборному мѣсту, гдѣ владычельный князь производитъ общій смотръ подобнымъ же образомъ. Черезъ два года въ преній, владычельные князья отправляются съ войсками своими на сеймъ, гдѣ глава сейма, при всеобщемъ обзорѣннй оныхъ, наипаче замѣчаетъ исправность оружія.

Лѣтомъ, когда въ изобиліи молоко, готовятъ кумызъ (курунгуну-араки) и вино (хара-араки), масло и сыръ. Въ сіе время начинаютъ Монголы свои празднества. Молодые люди, каждый съ своимъ виномъ и баранами, отправляются къ священнымъ обо, при которыхъ поклоняются духамъ - покровителямъ окрестныхъ мѣстъ. Предъ симъ обо ламы спавяютъ низкіе столыки, садятся за оныя на шюфякахъ и совершаютъ священнослуженіе подъ открытымъ небомъ. Потомъ сходятъ въ долины, гдѣ вообще празднество ихъ обыкновенно украшается соперничествомъ въ конскихъ ристаніяхъ, въ стрѣльннй изъ лука и въ борьбѣ. Побѣдители получаютъ определенную отъ общесства награду. Потомъ начинаютъ домашнія празднества и посѣщаютъ другъ друга. Въ сіе-же время наиболее совершаютъ браки. Вареный кирпичный чай, молочное вино, вареное мясо, сыръ и сметана — вошь всѣ вещи, въ которыхъ состоитъ угощеніе

ихъ! Пѣсни поюшь сидя въ кругу, но пляски не знаютъ. Изъ музыкальныхъ орудій имѣютъ только свирѣлку и гудокъ. Напѣвъ ихъ тихій, пропѣжанный; опъ пріятень, даже прогашелень, но вообще заунывный, и подобно пустынямъ ихъ располагаетъ къ задумчивости. Вѣчная пустыня безмолвныхъ и утрюмныхъ Монгольскихъ степей есть храмъ задумчивости, сооруженный ей природою.

Осенью ходящъ на звѣриныя промыслы, для конорыхъ употребляютъ винповки, спирѣлы, рогатины и проч. Въ началѣ зимы отправляются въ торговля мѣста для вымѣна годовыхъ жизненныхъ и прочихъ потребностей, или нанимаются подъ извозъ купеческихъ тяжестей. Опъ перевозки поваровъ Китайскаго шорга получаютъ значительныя выгоды. Караваны ихъ изъ Калгана въ Кяхту на верблюдахъ обыкновенно бывающъ въ пути около 40 дней, на волахъ долѣе. Провозныя цѣны не всегда одинаковы и зависятъ опъ обстоятельствъ. Если льто было дождливо, и скопъ согнанъ въ досташочномъ для подъема назначенныхъ къ опуску поваровъ количествѣ; то цѣны бывающъ умереннѣе, нежели при засухѣ и недосташкѣ скопа. Вообще опъ Калгана до Кяхты платящъ опъ 2½ до 4-хъ лановъ серебра со спа гиновъ. За вер-

блюда впрое; ибо вьюкъ верблюда, идущаго въ дальнюю дорогу, ограничивася преме спами гиновъ, чпѣ на Россійскій вѣсъ сосна-вишъ 10 пудовъ.

Земледѣліемъ занимающяся весьма въ немногихъ мѣстахъ. Самая большая часть получаешъ пропитаніе опъ сколоводства. Какъ оградъ ни для юрпъ, ни для скопа неспро-япъ, по скопъ по ночамъ держишя около юрпъ при собакахъ. Паспбица дѣляшя на часпи. Выправивъ одну спорону, перегоняюшъ скопъ на другую; выправивъ одно мѣ-сто, переходяшъ на другое. Кочуюшъ по большой части разсѣянно; лѣпомъ при рѣчкахъ, зимою въ глубокихъ долинахъ при подошвахъ горъ, копорыми закрываюшъ себя опъ гос-подствующихъ здѣсь пронзительныхъ сѣве-ро-западныхъ вѣтровъ. На мѣстахъ, назнача-емыхъ подъ зимнюю кочевку, лѣпомъ уже не-пасупъ скопа. Для зимы незагопвляюшъ сѣ-на; а скопъ, разгребая снѣгъ копытами, пи-таешя подножнымъ кормомъ: почему во время глубокихъ снѣговъ много пропадаетъ его опъ испощенія и холода. Лѣпомъ большая засуха и саранча шакже производяшъ голодъ, опъ копораго приключаетя зараза и въ людяхъ и въ скопъ, особенно въ мѣстахъ безправныхъ.

{ Кочевая жизнь недоволяешъ Монголамъ за-

водиль фабрикъ и мануфактуръ. Художествъ также незнающъ; можно только найти небольшое число средственныхъ живописцевъ и серебрянниковъ. Кузнецовъ и плотниковъ также очень мало, а желѣзныя и деревянныя издѣлія болѣе получаютъ отъ Кипайцевъ. Извѣстны имъ нѣкопорыя домашнія рукодѣлія: ибо необходимыя около себя вещи сами работаютъ. Наприм: выдѣлываютъ кожи, валяютъ войлоки для юрть, вяжутъ сыромятныя веревки, плетутъ шерстяныя песты для обвязыванія юрть, и проч. Они также дѣлаютъ сѣдла, узды, луки, стрѣлы, огнивные приборы; но количество собственныхъ издѣлій сего рода недостаточно для внутренняго потребленія. Прочія же потребныя для себя вещи вымѣниваютъ у Кипайцевъ на скотъ, или покупаютъ на серебро, которое князья и чиновники получаютъ изъ Пекина въ жалованье, и частію пріобрѣтаютъ чрезъ продажу скота. Добываніе и плавленіе мѣшалмовъ вовсе неизвѣстно имъ, хотя горы какъ въ южной, такъ и въ сѣверной Монголіи содержатъ въ себѣ великое количество разныхъ рудъ. Алтайскія горы преизобилуютъ золотомъ, отъ чего и самое имя получили: но Монголы здѣсь добываютъ только небольшое количество желѣза.

О БРАКАХЪ И ПОХОРОНАХЪ.

Долговременная и очень близкая связь Монголовъ съ Кипайцами во многомъ сблизила ихъ съ сими послѣдними. Сія истина касается даже обыкновеней при бракахъ и похоронахъ. Каждый, кто только внимательно читалъ описаніе Кипая, легко можетъ примѣнить сіе заимствованіе.

При женихѣбъ родство съ одной мужеской стороны почитается споль важнымъ, что исключительно не дозволяется брать за себя дѣвицу изъ своего рода. Это считается кровосмѣшеніемъ. Напрощивъ въ свойствѣ съ женской стороны неположено никакимъ препятствіемъ къ брачному союзу. Одному взявъ двухъ и даже трехъ сестеръ родныхъ, братьямъ женихся на двухъ родныхъ сестрахъ, дѣтямъ отъ брата и сестры взаимно вступають въ бракъ, мужчинамъ одной фамиліи брать дѣвицъ изъ другой всегда одной же фамиліи безусловно дозволяется. Дома Киданскій и Чингисъ-Хановъ, царствовавшіе въ Кипаѣ, брали дѣвицъ для своего гарема: первый изъ одной фамиліи Сію, а послѣдній изъ фамиліи Хунгири, а въ дома сихъ фамилій выдавали своихъ царевенъ.

Родители жениха и невѣсты могутъ по взаимному согласію утверждать брачное род-

сво, неразбирая возраста, даже при самомъ рожденіи. Что касается до браковъ въ совершенныхъ лѣтахъ, оныя производятся чрезъ свананіе. При согласіи двухъ фамилій на бракъ, двѣ вещи принимающіяся въ уваженіе: согласіе аспрономическихъ знаковъ, подъ копорыми женихъ и невѣста родились, и сговорные дары, копорые у насъ называютъ калымомъ. Если знакъ года невѣстина рожденія по свойству своего названія прошивоборсвуетъ знаку рожденія женихова, по сіе обстоятельство считается предзнаменованіемъ, неблагопріятствующимъ счастью будущихъ супруговъ, и бракъ въ семъ случаѣ не можетъ состояться. Впрочемъ это болѣе наблюдають знатныя и богатыя фамиліи; бѣдныя и низкія сообразуются съ своимъ состояніемъ и удобностию. Сговорные предъ бракомъ дары считаются не цѣною невѣсты, а залогомъ договора, и количество оныхъ болѣе соразмѣряють съ количествомъ приданаго за невѣстою. Сии дары состоятъ въ разныхъ вещахъ, потребныхъ для невѣсты, а болѣе въ скотъ, какъ единственномъ имуществѣ Монголовъ. Но для пресѣченія въ семъ случаѣ распочинельности, превышающей состояніе, число приданныхъ людей и договорнаго скота даже и для князей ограничено закономъ.

Свапаніе начинаецся со спороны женихова дома. Послѣ согласія, изъявленнаго со спороны невѣспина дома, открываюцца переговоры о калымѣ и приданомѣ. Въ положенный день женихъ пріѣзжаетъ въ невѣспинъ домъ и привозитъ сговорные дары. Когда же наступитъ время свадьбы, то родспвенники жениховой спороны опсправляюцца за невѣспою, копорая съ своими подругами ожидаетъ ихъ въ особливой юрпѣ. Когда поѣзжане придутъ за невѣспою, то подруги не выдаюць ее; но послѣ небольшого сопропивленія, поѣзжане беруць ее силою и сажаютъ на верховую лошадь. По пріѣздѣ въ жениховъ домъ, невѣспа дѣлаетъ поклоненіе свекру, свекрови и прочимъ старшимъ жениховымъ родспвенникамъ, копорые въ сіе время сидятъ внѣ юрпы; потомъ уходятъ въ пригошвленную для нее юрпу, а родспвенники обѣихъ споронъ между шѣмъ начинаюць пиршесство.

Таковыя обряды совершаюцца при взятіи законной или наспящей жены, копорая считаецся въ собспвенномъ смыслѣ женою; и въ семъ самомъ Кипайцы поспявляютъ *единоженство*. Сверхъ законной жены дозволяюцца имѣть наложницъ, допускаемыхъ у нихъ и государспвенными уложеніями, что у насъ называюць *многоженствомъ*. Сыновья, рожден-

ные опъ насполющей жены, признаюся законными и имѣюшь право вступашь въ наслѣдство послѣ опца. Напрошивъ, рожденные опъ наложницъ счищаются побочными (незаконорожденными), и гражданскими законами лишены правъ наслѣдованія. Но если кто, не имѣя сыновей опъ законной жены, пожелаешь сына, рожденного имъ опъ наложницы, сдѣлаешь законнымъ и объявишь наслѣдникомъ по себѣ; шо можешь учинишь сіе не иначе, какъ съ дозволенія правительсва.

Наложницы счищаются служанками или работницами. Ихъ несвапаюшь по принятымъ при бракахъ обрядамъ, а покупаюшь или берушь изъ бѣдныхъ домовъ, или изъ своихъ невольницъ. Купленныхъ наложницъ имѣюшь право продавашь, исключая шой, опъ копорой сынъ будешь усыновленъ съ дозволенія правительсва. Въ княжескихъ фамиліяхъ наложницы, родившія сыновей, имѣюшь нѣкоторое опличіе опъ прочихъ наложницъ. Сыновьямъ ихъ усвоена часпъ наслѣдства и спенень Тайцзія, опредѣленная закономъ соопвѣстпенно достоинству опца.

Впрочемъ единоженство введено въ Монголію Маньчжурами шолько съ половины XVII-го сполѣтія; а до того времени Монголы имѣли обыкновеніе брашъ по нѣскольку законныхъ

женъ , что въ прямомъ смыслѣ соспавляло многоженство.

Погребеніе мершвыхъ неодинаково. Владѣтельныхъ князей и ихъ супругъ , также царевнъ и царскихъ зящевъ хоронящъ по обыкновеніямъ Китайскимъ съ Шаманскими обрядами. Полагающъ ихъ въ гробъ оболоченныхъ въ одежду , и содержащъ на кладбищѣ до прибытія посланника отъ Китайскаго двора для принесенія жершвы покойной особѣ. После сего погребающъ ; и сыновья со внуками ежегодно дѣлающъ поклоненіе и приносящъ жершвы надъ ихъ прахомъ въ предписанныя законами времена. Изъ прочихъ какъ скоро кто умретъ , то оболочающъ его въ любимое имъ хорошее платье ; попомъ обвертывающъ войлоками въ пропяженномъ положеніи. Похороняющъ по гаданію Ламъ , или полагая трупъ на сучьяхъ дерева , или зарывая нѣсколько въ землю , или обкладывая камнями на поверхности земли ; но только всегда отъ своихъ юрщъ къ сѣверу. Въ первомъ случаѣ трупы покойниковъ сами собою исплѣвающъ , а въ послѣднихъ двухъ дѣлающся жершвою собакъ и волковъ , которые изучились пользоваться сими остатками человѣчества. Последнее погребеніе есть обыкновеннѣйшее : ибо хотя законами всѣмъ безъ исключенія дозволено имѣть

кладбища, но вообще мало такихъ доспа-
почныхъ людей, которые бы въ состояннн
были имѣть гробъ и содержать родовое клад-
бище для погребенія. Богатыхъ Ламъ, по-
добно какъ и въ Тибетѣ, сожигаютъ на сру-
бѣ благовонныхъ деревь, а прахъ ихъ скры-
ваютъ въ Субаргъ *). Бѣдные и низшіе Ламы
по смерти своей немогутъ имѣть другаго
погребенія, кромѣ обыкновеннаго, по-есть,
учинившись жерпвою собакъ и волковъ: ибо
обрядъ сожженія пребуеть немаловажныхъ из-
держекъ. Знапные и доспапочные люди предъ
погребеніемъ покойника пригмашаютъ Ламъ
для чтенія молитвъ. Просипранное моленіе о
упокоеннн умершаго продолжается семью семь,
или по нашему счету семь недѣль.

*) *Субарга* естъ обелискъ каменный или деревян-
ный, сооружаемый при семь случаѣ въ честь умерша-
го знаменишаго Ламы. Строятъ сіи субарги и при до-
рогахъ для поклоненія. Субарга надъ могилами Хо-
шановъ бывають неболѣе двухъ аршинъ въ вышину,
въ подобіе округленнаго болванчика. Это естъ Тибет-
ское обыкновеніе. Впрочемъ въ Монголіи вовсе невидно
кургановъ, или возвышенныхъ могилъ древнихъ, како-
ныя существують въ Кинаѣ, Тибетѣ и Россіи. Изъ
сего должно заключить, что здѣсь и въ древности едва
ли существовало обыкновеніе зарывать знапныхъ по-
койниковъ въ землю со всѣми любимыми для нихъ ве-
щами, и дѣлать надъ ними высокія насыпи для оп-
равленія поминокъ или призь.

О древнемъ и нынѣшнемъ Богослуженіи Монголовъ.

Кипайская Исторія замѣтила нѣкопорыя чершы древняго Монгольскаго богослуженія. Въ повѣспованіи о Гуннахъ *) сказано: »Ежегодно въ новыи годъ князья собираюшся въ Ханскую орду **) во храмъ предкамъ. Въ пятой лунѣ съѣзжаюшся въ Лунченъ для жерпвоприношенія предкамъ, небу, земли и духамъ.« Далѣе: »поупру Ханъ выходитъ покланяшся солнцу, а ввечеру покланяшся лунѣ. Во 121 году до Р. Х., Кипайскій полководецъ Хо-цюй-бинъ, разбивъ западнаго Гунискаго князя ***) , нашель въ его спавкѣ золотой

*) См. Исторію Старшаго дома Хань (Цянь-ханьшу).

**) Это Монгольское слово *ордо*, которое о значаешъ Ханское спановище, резиденцію и дворець. Древніе Россіяне, ѣздившіе къ Монгольскимъ Ханамъ, подъ ордою шакже разумѣли Ханское мѣстопребываніе; но въ послѣдствіи, по недоразумѣнію значенія онаго, перенесли смыслъ сего слова на самыя владѣнія Хана и подданныхъ его. Нынѣ Монголы произносятъ сіе слово *ордо и цртэ*, и разумѣюшъ подъ нимъ и спойбища и спанци, ошъ чего Россіяне и самыя кибишки ихъ называюшъ юршами. Кибишка по-Монгольски называешся *гырѣ*.

***) Сей князь занималь сѣверо-восточную часть Кипайской губерніи Гань-су и смежныя съ нею заграничныя земли. Въ шо время въ сей губерніи еще небыло Великой стѣны.

Лама въ полномъ одеяніи во время богослуженія (въ Пекинѣ).

»истуканъ, копорому, по замѣчаніямъ Кишай-
»скихъ испориковъ, Гунны поклонялись подь
»именемъ *Царя неба*. Увѣряюшь, что въ зем-
»ляхъ западнаго Гуннскаго князя находился
»даже храмъ въ честь сего испукана.« Еще
ниже: »Вэй-люй *), предпріявъ погубишь Ли-
»гуанъ-ли **), научилъ Гунна при ворожбѣ,
»по случаю болѣзни Ханской маперы, сказасть,
»что для выздоровленія ея нужно принести
»жертву полководцу Ли-гуанъ-ли.« И пакъ по-
слѣдній былъ убитъ и удоспоенъ поклоне-
нія. Сіе происшествіе случилось за 90 лѣтъ
до Р. Х.

Изъ приведенныхъ выше мѣстъ можно из-
влечь одно общее заключеніе, что поклоненіе
Богу въ частяхъ міра, наиболѣе являвшихъ
Его силу и премудрость, и обоготвореніе
славныхъ мужей по смерти, соспавляли древ-
нюю Монголовъ религію, копорую нынѣ на-
зываютъ Шаманствомъ, а пророчества со-
спавляли часть богослуженія.

Сію же самую религію болѣе сорока вѣковъ
исповѣдуешъ и Кишай; но Кишайцы опъ

*) *Вэй-люй* былъ Ханскій Везирь изъ Кишайцевъ.

***) *Ли-гуанъ-ли* былъ Кишайскій знаменимый полко-
водець, копорого Гуннскій Ханъ, по взятіи его въ
плѣвъ, женилъ на своей дочери.

прочихъ народовъ всегда опличались тѣмъ, что упопрѣбленіе особливыхъ жрецовъ признавали суевѣріемъ. У нихъ приношеніе жертвъ славнымъ мужамъ возложено на мѣстныхъ начальниковъ; а приношеніе жертвъ предкамъ предоспавлено старѣйшинѣ въ родѣ или семействѣ. Нынѣшнее Шаманство у Тунгусовъ есть нечто иное, какъ искаженный оспанонокъ общей религіи, существовавшей въ Азіи въ древнѣйшія времена.

За десять вѣковъ до Р. Х. явилось въ Индіи вѣроученіе Будистовъ *), основаніе котораго соспавляетъ темное понятіе о Мессіи и переселеніи душъ, а цѣль — возспановленіе поврежденнаго человѣческаго еспеспва. Сіе ученіе около временъ Р. Х. проникло въ Среднюю Азію; въ 65 году перенесено въ Кыпай: по сколь давно вошло въ Монголію, трудно опредѣлить истинную почку времени. Въ Исторіи Монгольскаго народа въ оцѣвленіи о южныхъ Гуннахъ подъ 336 годомъ по Р. Х. сказано: »Индійскій Фолу-ченъ часно пред-» сказывалъ государю Ши-лэ объ успѣхахъ и не-» удачахъ въ войнѣ: почему сей государь

*) Надобно полагать, что вѣроученіе Будистовъ существовало за долго до сего времени: ибо Шагамуни почитается не основателемъ, а возспановителемъ онаго.

»имѣлъ къ нему почтеніе. Ши-ху, по вступ-
 »леніи на преспольт, обратилъ на него особен-
 »ное вниманіе. Сей монахъ ходилъ въ шелко-
 »вомъ одѣяніи, выѣзжалъ въ рѣзной колесни-
 »цѣ. Во время собраній при дворѣ наследникъ
 »престола и прочіе князья подъ руки вводи-
 »ли его въ пронную. Вельможи особенно при-
 »лѣпились къ его ученію; они наперерывъ
 »спроили монастыри, и, обривъ головы, вступу-
 »пали въ монашество. Нѣкоторые же, ухло-
 »няясь опть подашей и службы въ монасты-
 »ри, начали производить грабежи. Почему въ
 »указѣ, данномъ Сенапу, государь Ши-лэ спра-
 »шивалъ: можно-ли дозволить народу обожать
 »Фо *), почишаемаго дворомъ? Сенапъ по сему
 »поводу представилъ слѣдующее мнѣніе: для
 »жертвоприношеній, когорья государь обя-
 »занъ совершать, существующъ учрежденные
 »обряды. Фо естъ иноземный духъ, и Сыну
 »неба неприлично приносить ему жертвы.
 »При династїяхъ Хань и Вэй дозволено было
 »однимъ жителемъ западнаго края (Индійцамъ)
 »спроить монастыри въ столицѣ Кипая: но
 »Кипайцамъ вступать въ монастыри запре-
 »щено было. И такъ нынѣ слѣдуетъ предпи-

*) Въ Китайской Словесности подъ Фо разумѣлся Шагя-муни, а иногда и самая религія Будистовъ.

» писашь, чпобы опъ князей до низшихъ
» чиновниковъ никпо несмѣль входипь въ
» монастыри для возжиганія благовоній и по-
» клоненія; Гунновъ же, вспупившихъ въ мона-
» шество, всѣхъ возврапипь въ прежнее со-
» споянїе. Ши-лэ въ своемъ указѣ на сіе пред-
» спавленіе сказалъ: я родился за границею
» (п. е. въ Монголіи) и прїобрѣль владычесп-
» во надъ Кипаемъ. Ошносипельно жерпвопри-
» ношеній (богослуженія) приличнѣ слѣдовапъ
» собспвеннымъ обыкновеніямъ: почему какъ
» Кипайцамъ, такъ и иноспранцамъ (Гуннамъ),
» желающимъ почипашь Фо, дозволяется сіе.»

Въ той же Испорїи въ періодъ Киданьска-
го дома подъ 1055 годомъ сказано: »Цзунъ-чжень,
» по прибыпши въ горы на осеннюю облаву, за-
» немогъ, и на другой день скончался. Сей го-
» сударь былъ безпечень, разсѣянъ. Часпо, по
» ночамъ забавляясь пиршеспвами, самъ вмѣ-
» шивался въ шолпу музыканповъ. Многокрап-
» но переодѣпый (инкогнипо) хаживалъ по
» корчмамъ и монастырямъ. Особенно былъ
» привержень къ Шагя-Муніеву ученію; Ламъ
» производилъ миниспрами и даже везирями.»
Изъ сихъ двухъ спашей можно видѣпъ, чпо
въроченіе Будисповъ въ началъ IV-го вѣка уже
находилось въ Монголіи, и духовные были въ
высокомъ уваженіи у Монгольскихъ владѣпте-

лей. Здѣсь нужно замѣтить, что вѣроученіе Будисмовъ въ началѣ было единообразное какъ въ Кипаѣ, такъ и въ Монголіи, что ясно открываея изъ вышеприведенной статьи о Гуннахъ. Въ послѣдствіи оно раздѣлилось на двѣ секты, т. е. Фоисмовъ въ Кипаѣ, и Ламъ въ Тибетѣ и Монголіи. Существенное различіе помянутыхъ сектъ состоитъ не въ учении, а въ обрядахъ богослуженія и наружномъ образѣ жизни. Немогу опредѣлить, сколь давно послѣдовало сіе раздѣленіе, но въ XI-мъ столѣтіи оно уже существовало: ибо какъ въ самомъ Пекинѣ, такъ и въ окрестностяхъ его находящіяся монастыри, которые основаны при династии Ляо, т. е. въ XI-мъ столѣтіи, и принадлежали Ламамъ *).

Что касается до самаго вѣроученія Ламъ, хотя мнѣ часто случалось любопытствованъ объ ономъ; но какъ сужденіе о вещахъ по однимъ поверхностнымъ свѣдѣніямъ нерѣдко

*) У Западныхъ горъ, въ 30 верстахъ отъ Пекина къ Западу, монастырь *Да-цзю-сы*, занимаемый Хошанами, при династии Ляо принадлежалъ Ламамъ, и надгробныя субарги ихъ, находящіяся позади монастыря къ Востоку, и понынѣ стоятъ въ цѣлости. Внутри монастыря позади одного храма есть огромное кипарисовое дерево, которое по запискамъ монастыря существуетъ болѣе осми сотъ лѣтъ.

вводишь насъ въ погрѣшности; но я ограничусь описаніемъ видѣннаго мною.

Ламы совершаютъ богослуженіе три раза въ день: утренняя и полуденная на голосахъ, при чемъ между распѣванками бьютъ въ литавры, а вечернее на духовыхъ музыкальныхъ орудіяхъ. Зовъ къ богослуженію производится трубнымъ звукомъ въ большія морскія раковины. Ламы, собравшись въ храмъ, садятся на шюфяки, по полу разложенные на правой и лѣвой спорогѣ. Они сидятъ лицомъ другъ къ другу, и читаютъ на распѣвъ однопопнымъ голосомъ священныя книги, лежащія предъ ними на длинныхъ низкихъ столахъ. Здѣсь не бываетъ председательствующаго лица, кромѣ Кэзгуя, надзирающаго за благочиніемъ. Во время первосвященническаго служенія главное лицо сидитъ у дверей храма на пресполѣ въ боганомъ губер *) , имѣя лице обращенное къ кумирамъ. Служащіе Ламы стоятъ предъ нимъ по спорогамъ въ рядъ въ маншійхъ, съ кадилами въ рукахъ, а иногда въ однѣхъ эпанчахъ на подобіе губера, и читаютъ на распѣвъ. Главное лицо, комо-

*) Губеръ имѣетъ видъ шами; и въ обыкновенное время употребляется точно такъ, какъ шишушь верхнее одѣваніе надревнихъ Евреевъ; а во время богослуженія обвершывающа имъ какъ плащемъ.

рое обыкновенно бываетъ Хушухша или Камба, чищаетъ возгласы и начинаеть пѣніе, позванивая серебрянымъ въ рукахъ его колокольчикомъ. Прочіе Ламы сидятъ позади служащихъ на полу безъ всякаго дѣйствія, и только пѣкопорые при извѣстныхъ распановкахъ бьютъ въ бубны и шарелки. По окончаніи служенія главное лице снимаетъ губер, сходящъ съ престола и удаляется. Симв оканчивается служеніе, если нѣтъ никакихъ поспороннихъ обрядовъ или процессій.

Образъ построения монастырей неменѣ замѣчателенъ. Въ окружности храма каждый Лама имѣеть свой домикъ съ моленною, или небольшимъ храмомъ, и содержишь учениковъ, копорые считающся духовными дѣшми его. Сии ученики по большой часпи поспунають въ монастыри на 4, 5 и 6 году возраста, приномъ по назначенію своихъ родителей и съ дозволенія высшаго начальства. Старшій изъ нихъ вспунаеть въ наследство учителя, и обязанъ содержишь младшихъ. Собраніе шаковыхъ домовъ обыкновенно обведено бываетъ стѣною и называется *монастыремъ* или *капищемъ*, по-Монгольски *Хитъ* *). Въ каждомъ большомъ мо-

*) Нынѣ монастыри болѣе называющся словомъ *Сумэ*, что значить храмъ.

наспыръ поспавляется насполкель, по-Монгольски *Ихэ-Лама*, казначей *Делци*, благочинный *Кэзгуй*, провизор или управитель *Нерба* и успавщикъ *Улизатъ*, (копорый должень имѣть лучный окнависный бастъ). Въ пѣхъ монаспыряхъ, въ копорыхъ живутъ Хуспухны, бывають опспупленіе опъ общаго успава.

Монгольскіе храмы имѣють входъ съ южной спороны, и сей самый входъ соспавляется лицевую спорону ихъ. Сін храмы вообще мрачны; весьма слабый просвѣтъ сквозь дверь и огонъ лампы освѣщають ихъ внутренность. Впередѣ на возвышенномъ пѣдесналт поставлены при огромные кумира, изъ копорыхъ средній еспъ Сэгцзя - Мони или Шагя-муни, копорого признають начальникомъ Будиспской вѣры и величайшимъ праведникомъ. Бога изображаютъ однимъ сіяніемъ, озаряющимъ міръ: прочихъ же своихъ праведниковъ имѣють или изваянныхъ или писанныхъ на холспѣ и апласѣ красками, иногда въ золонныхъ вѣнцахъ вокругъ головы. Монголы называютъ ихъ *Бурханъ*, Пидѣйцы *Буда*, Киппайцы *Фо* или *Фо-го* *). Последнимъ словомъ Киппайцы

*) Отъ снхъ словъ и послѣдователей его называютъ *Будистами* и *Фоистами*, а самое ученіе *Будизмомъ* и *Фоизмомъ*.

чествующъ и живыхъ Хушухпъ. На длинномъ столѣ предъ Бурханами спавяпъ приношенія, состоящія въ различныхъ масляныхъ сахарныхъ хлѣбцахъ и въ прекрасныхъ искусственныхъ цвѣтахъ, дѣлаемыхъ изъ сала. Зимой спавяпъ и цѣлыхъ барановъ замороженныхъ. Въ одной чашѣ на столѣ горитъ неугасяемое коровье масло; а въ другую, наполненную чистымъ пепломъ, приходящѣ для поклоненія впыкаютъ зажженные Тибетскія куришельныя свѣчи; послѣ чего, прикладывая сложенные руки ко лбу, дѣлаютъ нѣсколько земныхъ поклоновъ. Впрочемъ здѣсь нѣтъ обыкновенія, чтобы народъ присушествовалъ въ храмахъ во время богослуженія. Равнымъ образомъ и Ламы незавѣдываютъ народомъ непосредственно.

По Тибетской Иерархіи *Далай-Лاما* и *Банъ-цинъ* занимаютъ первое мѣсто; за ними слѣдуютъ прочіе Хушухпы, хотя и первые два суть некое что, какъ владычельные Хушухпы. Камбы занимаютъ послѣднюю степень между высшимъ духовенствомъ, и соопвѣщуютъ Христіанскимъ Епископамъ. Если Камба или настаятель присушествуетъ въ Консиспоріи, то называютъ его *Чжасакъ-Ламой*. Слово *Чжасакъ* значить: управляющій. Низшее духовенство соспавляютъ *Гэ-*

лунь, Гэцуль, Баньди или Шаби, и Обуши, давший полько обѣтъ вести духовную жизнь. Они различаются между собою пѣкпорыми наружными знаками, получаемыми при посвященіи. У Монголовъ общес имя духовнымъ сснѣ *Хуаракъ*, а *Ламали* называющся собсвенно полько высше духовенство; но нынѣ изъ учтивости названіе сіе всѣмъ присвоено. Естѣ и монахини, называемыя *Чибганца*: но въ Монголіи нѣтъ женскихъ монастырей. Онѣ пакже принимаютъ посвященіе, брѣютъ головы и, вопреки Уложенію, носятъ ламское одѣяніе съ красною чрезъ плечо перевязью, но живутъ въ домахъ и перѣдко съ мужьями. Въ Тибетѣ сіи монахини живутъ въ монастыряхъ и имѣютъ *Хупхуписсу*.

Ламы здѣсь почтающся грамотѣями, знающими писаніе; они же сунтъ лекари и ворожси. Особенно хвастающся дѣйсвіемъ своихъ заклинаній или священныхъ наговоровъ, писанныхъ на Индѣйскомъ (Санскритскомъ) языкѣ. Почему просные люди оказываютъ великое уваженіе Ламамъ и долгомъ набожности считающъ принимать благословеніе отъ нихъ. Ламы благословляютъ возложеніемъ руки на пѣмя, а для принятія благословенія подходить къ нимъ съ открытою головою. Но какъ богослуженіе въ Монголіи совершается

не на опечесшвенномъ , а на Тибешскомъ языкѣ , по самая большая часть Монгольскихъ Ламъ погружена въ грубѣйшее невѣжесшво . Вся ихъ ученосшъ сосшоипъ въ буквальномъ чшени богослужесшныхъ книгъ , и въ знанш обрядовъ , съ суесшрными поняшями объ оныхъ . Только Ламы , образовавшеся въ Хлассѣ , показывающъ довольно свѣднш въ догматахъ своей вѣры , пакже въ Магш , Аспрономш и Медицинѣ . Въ исходѣ прошедшаго сполнш хощя всѣ священныя Тибешскш книги переведены въ Пекинѣ на Монгольскш языкъ , но совершащъ богослуженше на семь языкъ дозволено шолько одному находящесуся въ Пекинѣ монастырю Махагала - сумѣ . Сше запрещенше будещъ содержащъ Монголю во всегдашней зависимости ошъ Тибеша . Немаловажное обшюяшесшсшво для спокойсшвш Кшшайской Имперш!

Почшшая Далай-Ламу и прочшхъ Хушухшъ *) очищенными и усовершенными чрезъ перерожденше до высочайшей степени свшпосш , Монголы имѣющъ безпредѣльное къ нимъ почшенше . Посвщенше , сдѣланное Хушухшою какой-либо высокой особъ , почшпается рѣдкимъ сшасшемъ .

*) Слово *Хушухту* значшть *переродившйся , перерожденецъ* .

Перерожденіе Хушухшъ зависитъ не отъ ихъ назначенія, ниже отъ выбора Ламъ, но отъ воли Кипайскаго двора, который по своимъ видамъ указываетъ спрану и домъ, гдѣ душа скончавшагося Хушухшъ имѣеть снова воплотиться.

Въ правилахъ Ламской духовной жизни положены: созерцательное сидѣніе, или умственная молитва ночная въ общемъ собраніи всей брашнѣ, разныя добровольныя, но мучительнѣйшія изнуренія плоти, сидѣніе на гвоздяхъ, пощеніе цѣпей, долговременное стояніе съ поднятыми вверхъ руками, заповорничество въ сполпахъ, отшельничество въ пещеры, спрогій постъ, въ которомъ всѣ даже пряныя вещи, какъ-то: лукъ, чеснокъ и пр. имѣющія возбуждательную силу, запрещены. Но спранно то, что Ламы какъ въ Монголіи, такъ и въ Тибетѣ, вѣруя переселенію душъ, употребляютъ въ пищу всѣхъ снѣдныхъ животныхъ, исключая лошадей, свиней и рыбы.

Словесность и просвѣщеніе Монголовъ.

Въ древнія времена Монголы были разделены на многія владѣнія, другъ отъ друга независимыя. Любовь къ вольности неперерыв-

ла многосложнаго гражданскаго порядка; про-
 шпиона нравовъ и малочисленность дѣль не-
 пребовали онаго. За два вѣка до Р. Х. Модо-
 Ханъ соединилъ Монгольскія поколѣнія въ одну
 державу, и привелъ подъ свое владычество со-
 сѣдственныя народы. Обширность предѣловъ
 и многосложность дѣль попребовали новаго
 порядка. Тогда Монголы почувствовали ну-
 жду въ письмѣ и начали употреблять Ки-
 тайскіе гіероглифы, неприспособля оныхъ къ
 своему языку, какъ сдѣлали Японцы, Корей-
 цы и Тункинцы. По сей причинѣ Модо-Ханъ
 и его преемники давали великія преимущества
 ученымъ Кипайцамъ, поспунавшимъ въ служ-
 бу ихъ. Въ послѣдствіи уже каждый владѣ-
 тельный домъ въ Монголіи такимъ же обра-
 зомъ поступалъ; но думать надобно, что
 сильныя поколѣнія, бывшія въ непосредствен-
 ной связи съ Кипаемъ, еще за долго до Модо-
 Хана, употребляли сію мѣру; въ прошив-
 номъ случаѣ не могли бы заключать догово-
 ровъ съ Кипаемъ, въ чемъ удосповѣряетъ
 Исторія.

Опъ временъ Модо-Хана болѣе тысячи
 лѣтъ Монголія спояла на сей спенени про-
 свѣщенія, и паспушеская ея Словесность, по
 возраспала опъ спеченія благопріятствую-
 щихъ обспоятельствъ, что упадала опъ не-

доспашка въ средспвахъ къ ея поддержанію и возвышенію. Наконецъ въ X-мъ вѣкѣ въ первый разъ показалось у Монголовъ собственное письмо. Оно изобрѣшено первымъ Киданьскимъ государемъ Амба-гянемъ въ 920 году. Нючжисцы, испровергнушіе Киданьское государство, также изобрѣли въ 1119 году письмо, которое, по собственному ихъ признанію, составлено было изъ Киданьскихъ буквъ съ небольшими перемѣнами. Словесность сихъ народовъ, по изобрѣщеніи письма, скоро пришла въ цвѣтущее состояніе. Обыкновенно опредѣляли къ должностямъ такихъ людей, которые на испытаніи получили степень студеновъ, кандидатовъ, магистровъ и докторовъ. Нючжисцы даже перевели на свой языкъ многія Китайскія классическія книги. Но удивительно, что съ разрушеніемъ домовъ Киданьскаго и Нючжискаго не только памятники ихъ просвѣщенія и Словесности, но и самыя буквы утрачены, такъ что и донынѣ неопыскано ни одного отрывка, по которому бы можно было узнать форму употребляемыхъ ими буквъ и судить о тогдашней Липературѣ ихъ. Чингисъ-Ханъ, основатель Монгольскаго дома, и его преемники употребляли Уйгурское письмо; также вели и меньшія дѣла и на Китайскомъ языкѣ. Уже

въ 1269 году Тибетскій Лама Поксаба изобрѣлъ нынѣшнія Монгольскія буквы. Въ Хубилаевомъ манифестѣ по сему случаю сказано

» Нашъ домъ воспріялъ начало въ сѣверныхъ
 » спранахъ и для объясненія опечесивенныхъ
 » словъ упошреблялъ письмо Кишайское и Уй-
 » гурское. Обращая взоръ на Ляо (Кидань) и
 » Гинь, видимъ, что оба сіи дома имѣли соб-
 » спвенныя буквы. Словесность нашего языка
 » мало по малу образовалась; но мы до сего
 » времени еще неимѣли собственныхъ буквъ.
 » Въ слѣдствіе сего государспвенный учитель
 » (Го-ши) Поксаба изобрѣлъ Монгольскія буквы,
 » которыя нынѣ и разсылаемъ по провинціямъ,
 » дабы впредь всѣ дѣла производимы были на
 » нашемъ опечесивенномъ языкѣ. За таковой
 » прудъ жалуемъ Поксабу титуломъ *Цзяо-*
 » *ванъ* (король вѣры).« Испорія присовокуц-
 ляетъ къ сему, что число буквъ его проспи-
 ралось до 1000 *), и главное свойство ихъ со-
 спояло въ изображеніи поновъ или звуковъ
 голоса.

Несмотря на выраженія Хубилаева мани-
 феста, сіе изобрѣшеніе новыхъ Монгольскихъ
 буквъ, вѣроятно, было не что иное, какъ пре-

*) Изобрѣшенныхъ Поксабою буквъ считалось 41, а со складами до 1000.

образование спараго Киданьскаго письма, употребляемаго и Нючжисцами. Въ семь предположеніи утверждаютъ насъ двѣ причины: 1-я. Невозможно, чшобъ попомки Киданьскаго дома, удалившіеся въ Тарбагшай, немогли сохранить прежняго своего письма: ибо основанное въ 1125 году здѣсь ими царство разрушилось уже въ 1201 году, когда Чингисъ-Ханъ началъ усиливаться. Сверхъ сего первый на западъ государь ихъ Ылой-Даши былъ по испытанію признанъ академикомъ по Словесности. Опъ паденія же Нючжискаго дома до изобрѣпенія новыхъ Монгольскихъ буквъ прошло только 35 лѣтъ, и также совершенно невозможно, чшобъ въ столь краткое продолженіе времени могло погибнуть письмо, употребляемое столь обширнымъ, могущественнымъ и образованнымъ государствомъ, каково было Нючжисское. 2-я. Чшо самые Уйгуры, копорыхъ письмо употреблялъ въ началѣ домъ Чингисовъ, были Тарбагшайскіе Монголы, утвердившіеся въ Воспочномъ Туркиспанѣ, гдѣ попомки ихъ, оставшіеся въ Турпанѣ, несмотря на то, чшо говорятъ Турецкимъ языкомъ и исповѣднуютъ Магометанскую вѣру, и теперь употребляютъ древнее Уйгурское письмо, копорое сходствуешь съ нынѣшнимъ Монгольскимъ.

Съ другой спороны, Хойхорцы и Киданьцы были одинъ и пошь же Монгольскій народъ, но пошько подъ двумя именами, заимспвованными опть господспвовавшихъ надъ ними домовъ. Но какъ Кидани имѣли главное пребываніе на самой границѣ, опдѣлявшей Монголію опть Маньчжуріи, и сущеспвовали послѣ Хойхоровъ; Хойхоры напрошивъ царспвовали въ сѣверной Монголіи и имѣли шѣсныя связи съ западными народами: по ближе и правдоподобіѣ полагаешъ, что Хойхорцы первые изобрѣли древнее Монгольское письмо, называемое по сему Уйгурскимъ, и положили изображаешъ буквы сверху къ низу для примѣненія къ переводу съ Кипайскаго языка; домъ Киданьскій принялъ или усвоилъ оное себѣ уже по покореніи Монголіи. Нючжисцы, какъ извѣспно, заимспвовали сіе письмо у Киданьцевъ. Кажешся, симъ же образомъ поступиши и Монголы. Молчаніе Кипайской Исторіи въ семъ случаѣ неможешъ служиешъ опроверженіемъ, когда свидѣпельспвами западныхъ испориковъ доказано будешъ, что Хойхорское письмо сущеспвовало еще до X-го сполѣтія. Но думаешъ съ Европейскими учеными, что Уйгурское письмо изобрѣпено коренными Турпанцами, прошивно здравому разуму: попому что Турпанское княжеспво, имѣющее нынѣ около 3000

семействъ, и въ древности было немногочисленнѣе. Удобнѣе было сдѣлать сіе Кашгирю или Яркяни, какъ городамъ многолюднѣйшимъ, имѣвшимъ тѣсную связь съ западными народами.

По изобрѣщеніи буквъ, Монгольская Словесность, всегда противоположаемая Китайской въ переводахъ, сдѣлалась богаче. Упразднившіеся въ Монгольскомъ языкѣ увѣрали меня, что онъ столько же обилитъ въ словахъ, какъ и Китайскій; между тѣмъ какъ въ Маньчжурскомъ языкѣ рѣдкое слово неизмѣннѣ нѣсколькихъ значеній, — ясное доказательство недоспадка словъ въ отношеніи къ числу понятій.

Въ продолженіе династіи Минъ монастыри и княжескія резиденціи въ Монголіи служили прибѣжищемъ Словесности. При наслоящей династіи Цинъ съ того времени, какъ Монголы вступили въ Китайское подданство, все общественныя дѣла ихъ производятся на Маньчжурскомъ и Монгольскомъ языкахъ. Для образованія юношества въ Монгольской Словесности заведены Китайскимъ правительствомъ училища въ Калганѣ и Пекинѣ. Въ первомъ обучаютъ Чахарскихъ дѣтей языкамъ Монгольскому и Маньчжурскому, приготавливая ихъ къ производству письменныхъ

дѣль по своему корпусу. Въ Пекинѣ для Монголовъ, обучающихся своей Словесности, устанавлено испытаніе, на которомъ даются задачи для перевода сочиненій въ прозѣ и стихахъ. Испытуемые раздѣлены на три класса, и. е. на поступающихъ въ студенты, кандидаты и магистры.

Для пособія учащимся изданы Словари: 1-й на Маньчжурскомъ и Монгольскомъ; 2-й на Маньчжурскомъ, Монгольскомъ и Кипайскомъ; 3-й на Маньчжурскомъ, Монгольскомъ, Кипайскомъ и Тибетскомъ языкахъ. Сии три Словаря въ сущемъ своемъ сущъ одинъ и тотъ же: разность состоитъ въ присовокупленіи языковъ. Но какъ здѣсь Маньчжурскій языкъ принятъ основаніемъ, съ котораго сдѣланъ переводъ на прочіе три языка, то естественно, что послѣдніе не могутъ быть полными. Сверхъ сего издано Монгольское Уложеніе на трехъ языкахъ: Маньчжурскомъ, Монгольскомъ и Кипайскомъ. Въ исходѣ прошедшаго столѣтія особенною комисіею, составленною при Пекинскомъ дворѣ, переведены всѣ священныя Тибетскія книги на Монгольскій и Маньчжурскій языки. При семъ случаѣ съ Тибетскаго переводили на Монгольскій, а съ Монгольскаго уже на Маньчжурскій. Сверхъ сего въ Пекинѣ ежегодно печатаются

на семь языкъ пространный Астрономическій мѣсяцословъ для Монгольскихъ князей. Въ заключеніе можно присовокупить, что въ Пекинѣ знаменитыя Тибетскіе мокасшыри имѣютъ типографіи, въ которыхъ печатаются словари и разныя богослужебныя и нравственныя книги на одномъ Монгольскомъ языкѣ, а въ Хлассѣ высшее духовенство, по причинѣ тѣсной связи съ Монголією, необходимостію поспавляетъ имѣть свѣдѣніе въ семь языкѣ. Сказываютъ, что въ Монголіи находящіяся и другія произведенія Липерашуры ея, и въ печати и въ рукописяхъ; но мнѣ не случилось ихъ видѣть.

Что касается до первоначальнаго происхожденія Монгольскаго языка, то немалое число находящихся въ немъ Турецкихъ словъ, означающихъ первые и ближайшіе къ человѣку предметы, ясно открываютъ источникъ онаго, такъ какъ и происхожденіе самаго народа отъ Турковъ *).

*) *Турками* называется осѣдлый народъ Средней Азіи, обитающій на земляхъ отъ Аральскаго моря къ востоку до Хомула, т. е. въ Коканѣ и Малой Бухаріи, кошую вездѣ я называю *Восточными Туркистаномъ*, пошому что природныя жители сихъ странъ называютъ свои земли *Туркистанъ*, а себя — *Турки*.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ КОЧЕВЫХЪ НАРОДОВЪ.
ОТНОШЕНІЕ МОНГОЛОВЪ КЪ КИТАЮ, КАКЪ
КОЧЕВАГО НАРОДА.

Въ первые вѣки міра по большой части люди вели дикую жизнь. Много времени потребно было на то, чтобы привадишь къ себѣ нѣкопорыхъ живошнихъ, и перейши съ ними изъ жизни дикой въ пасшусескую. Опасность отъ звѣрей, выгоды взаимнаго пособія, особенно врожденная всѣмъ склонность къ общежитію, побуждали ихъ сближаться между собою и соспавлять небольшие общесства. Съ приращеніемъ и распроспраненіемъ общесствъ умножились и выгоды жизни чрезъ разныя опкрыпія. Тогда благопріятствуемые небосклономъ и положеніемъ спраны, качествами земли и произведеніями ея, узнали земледѣліе и предпочли кочевой жизни осѣдную, въ кошорой находили болѣе удобностей, выгодъ и спокойствія. Находившіеся въ прощивномъ сему положеніи принуждены были оспавься въ прежнемъ пасшусескомъ состояніи. Образъ жизни, укорененный долговременною привычкою, обыкновенно кажется естественнымъ и наилучшимъ *). Таково должно бытъ

*) Полководцы Угэдзы, по совершенномъ завоеваніи сѣвернаго Кишай, предложили сему Хану избить до единаго Кишайца, а плодоносныя поля ихъ превращить въ пасшбища. См. въ Гань-му 1250 годѣ.

начало и происхождение кочевой жизни! Находясь во всегдашней необходимости опдалаять хищныхъ звѣрей опъ своихъ спады, кочевые сдѣлались опъ сего военными народами; и въ то время, когда глубокіе снѣги или великія засухи опускали спады ихъ повалкою скота, составляющаго единственнѣйшій источникъ ихъ пропитанія, въ крайности они прибѣгали къ средству силою брать у другихъ то, что могло служить къ опвращенію ужасныхъ бѣдствій голода. Таковы должны бытъ первоначальныя причины набѣговъ ихъ на благоустроенныя государства! Но въ послѣдствіи времени изъ сего, прежде крайностию внушаемаго средства, они произвели разбойническое право требовать опъ смежныхъ съ нами осѣдлыхъ народовъ дань храбрости своей, т. е. плашы за то, что они небудутъ тревожить границъ ихъ своими набѣгами. Несмотря на сию несправедливую требованіе, опягопительное содержаніе многочисленныхъ безсмысленныхъ войскъ для огражденія своей безопасности часто принуждало послѣднихъ соглашаться на оное.

Послѣ общаго взгляда на происхождение кочевыхъ народовъ, мы коснемся теперь опношенія Монголовъ къ Китаю. Сія держава починается многочислѣннѣйшею и сильнѣйшею

въ мірѣ: со всѣмъ плѣмъ искони донынѣ пла-
щипъ Монголамъ за спокойствіе своихъ гра-
ницъ. Плаща сія естъ нечто иное, какъ дань;
но поелику слово *дань* унизительно, то Ки-
шайцы выдумывали разные способы давати
оную подъ именами, неунижающими достоин-
ства ихъ, но еще ненашли средствъ изба-
виться оупъ оной. Напрошивъ, Монголы и-
щущъ одной корысти, и если поднимали
оружіе на Кипай, то по большой части не
для избавленія себя оупъ ига, но чшобы при-
нудитъ сію державу къ удовлетворенію раз-
бойническаго права ихъ, какимъ бы то ни
было образомъ.

Еще задолго до великаго соединенія Мон-
головъ при Модо-Ханѣ, пограничныя Кипай-
скіе удѣлы опкупались оупъ ихъ набѣговъ да-
рами; но подъ какимъ видомъ сіе производили,
неизвѣстно. Опущошительныя на Кипай на-
паденія Модо-Хана въ 200—195 годахъ до Р. Х.
принудили Кипайскій дворъ принять сиспе-
му *мира и родства* *), по кошорой, выдавъ
за Хана царевну, ежегодно посылали ему до-
говорное число подарковъ.

Слѣдующій опривокъ изъ Исторіи о Гун-
нахъ можетъ доставитъ чипашелю ясное по-

*) По-Кипайски *Хо-цинь*.

няпіе о погдашнихъ сношеніяхъ Кипая съ
 Монголією. »По смерти Модо-Шаньюя (въ 174
 » до Р. Х.), вступилъ на престолъ сынъ его
 » Цзи-юй, подъ именемъ Лаошанъ-Шаньюя. По
 » сему случаю Кипайскій государь Вьнь-ди
 » послалъ одну княжну въ качествѣ царевны *)
 » въ супруги ему, и при ней опсправилъ эвну-
 » ха Чжунъ-синъ-юѳ для руководспва. Но эвнухъ,
 » будучи посланъ противъ его желанія, поклял-
 » ся опспитишь за сіе. По прибытіи въ орду, онъ
 » потчасъ передался къ Хану, и заслужилъ лю-
 » бовъ его. До сего времени нравились Хану
 » Кипайскія шелковыя и бумажныя шкани,
 » пакъ какъ и съѣспныя вещи. Эвнухъ гово-
 » рилъ ему: — Многочисленность Хуннскаго на-
 » рода неможеть сравняшься и съ одною Ки-
 » пайскою провинцією; но сей народъ попо-
 » му силенъ, чпо опспичается одьяніемъ и
 » пищею, и ни въ чемъ независитъ опъ Ки-
 » пая. А нынѣ ты, Государь, измѣняя обык-

*) *Княжна* естъ дочь княжеская. Въ тѣ времена
 было въ Кипаѣ поспановленіе, по которому царевень
 не выдавали въ замужство за границу; почему дворъ
 бралъ княжескихъ дочерей, и выдавалъ ихъ, когда тре-
 бовали сего обстоятельспва, въ замужство за грани-
 цу, какъ подлинныхъ царевень. — Въ *кагествѣ царевны*
 значить бытъ выданной со всѣми преимущеспвами, при-
 надлежащими царевнѣ. См. о семъ въ Уложеніи.

» новеніямъ , плѣняешься Кипайскими вещами.
 » Если употреблено будетъ только двѣ доли
 » вещей изъ десяти , то всѣ Хунны поддадутся
 » Кипаю. Получивъ изъ Кипая шелковыя и
 » бумажныя ткани , бѣгайте въ нихъ по ко-
 » лочимъ распеніямъ , дабы показати , что
 » онѣ крѣпосію и доброшою недойдутъ до
 » одежды изъ овчинныхъ кожъ ; а при получе-
 » нии опшуда съѣспныхъ вещей , употребляй-
 » те менѣе , дабы показати , что вы пред-
 » почиаете имъ свои сыры. — Эвнухъ на-
 » училъ ханскихъ дѣловыхъ людей завести кни-
 » ги , дабы знати число народа и скопа. Кипай-
 » скій дворъ послалъ къ Хунскому Хану грамо-
 » пу на лиспѣ въ одиннадцати дюймовъ длиною ,
 » въ коей пакъ изъяснялся : — Императоръ
 » съ почпеніемъ вопрошаетъ Хунскаго вели-
 » каго Хана о здоровьѣ. — Далѣе писалъ объ
 » опправленныхъ подаркахъ. Эвнухъ научилъ
 » Хана послати опвѣстную грамоту на лиспѣ ,
 » въ двѣнадцати дюймовъ длиною , съ боль-
 » шою печатью и въ длинной оболочкѣ. Онъ
 » высокомерно изъяснялся въ слѣдующихъ сло-
 » вахъ : — Рожденный небомъ и землею , послав-
 » ленный солнцемъ и луною , Хунскій вели-
 » кій Ханъ почтительно желаетъ Кипайско-
 » му Императору здоровья. — Далѣе писалъ о
 » посылаемыхъ вещахъ. Кипайскій посланецъ

» никъ между прочимъ говорилъ эвнуху, что
» Хунны непекутся о родителехъ. Эвнухъ,
» желая привесить посланника въ замѣшатель-
» ство, сказалъ ему: — Въ Кипаѣ, если кто
» отправляется въ пограничныя гарнизоны,
» родители нелишаются-ли добровольно все-
» го лучшаго, чтобы снабдить отправляю-
» щагося въ дорогу? Это справедливо, сказалъ
» посланникъ. У Хунновъ, продолжалъ эвнухъ,
» главное упражненіе состоитъ въ войнѣ. Спа-
» рые и безсильные немогутъ драться, и по-
» тому лучшую пищу употребляютъ молодымъ
» и сильнымъ, дабы они охраняли ихъ. И такъ
» отецъ и сынъ взаимно пекутся другъ о дру-
» гѣ; какъ можно сказать, что у Хунновъ не-
» уважаютъ родителей? — Кипайскій послан-
» никъ говорилъ далѣе: — У Хунновъ отецъ съ
» сыномъ въ одной юртѣ спятъ; по смерти
» отца сынъ женился на своей мачихѣ, братъ
» беретъ жену по смерти брата; неимѣютъ ни
» въжливости Кипайца, ни церемоній Кипай-
» скаго двора. — Эвнухъ въ отвѣтъ на это ска-
» залъ: — Хунны обыкновенно пьютъ мя-
» сомъ скота, пьютъ молоко, одѣваются ко-
» жами. Скопъ пьется правую, пьютъ воду.
» По временамъ переходятъ съ мѣсна на мѣсно.
» При недоспапкѣ они занимаютъ стрельбою
» изъ лука; во время приволья каждый веселитъ

» ся и неимѣешь заботъ. Законы ихъ просты
» и удобно исполняются. Государь и чины
» неимѣють излишнихъ церемоній и всегда въ
» согласіи. Здѣсь управленіе цѣлаго государ-
» ства подобно одному семейству. Беруть за
» себя женъ по смерти отца и братьевъ изъ
» опасности, чшобы непрсѣкъся родъ ихъ.
» Посему-то Хунны при самомъ безпорядкѣ
» сохраняють древній корень рода. Напро-
» пивъ, жили Кишай, хотя неберуть женъ
» послѣ своихъ опцовъ и братьевъ; но какъ
» родственники далеки между собою, то вза-
» имно умерщвляютъ другъ друга, и все сіе
» происходитъ отъ того, что установили
» различіе фамилій. Сверхъ сего самыя прави-
» ла учтивости производятъ негодованіе меж-
» ду высшими и низшими, а великолѣпіе ис-
» пощаетъ только силы народа. — Кишайскій
» посланникъ хотѣлъ было еще возражать: но
» эвнухъ сказалъ ему: — Г-нъ Посланникъ!
» оставь разговоръ, а лучше посмотри, что-
» бы доставленные Хуннамъ шелковыя маше-
» рии, хлопчатая бумага и вино были въ полномъ
» количествѣ и непременно изъ лучшихъ; се-
» го довольно. О чемъ спорить? Если все до-
» ставлено въ полной мѣрѣ и доброшно, то и
» кончено. Въ противномъ случаѣ осенью вы-
» шлемъ конницу пощипать поля ваши. « —

Въ сіе время Хань признаваемы были равными Кипайскому Императору, а чрезъ спольшь они согласились носить названіе вассаловъ Кипая, но съ условіемъ, чшобы по прежнему выдавали за нихъ царевнъ съ ежегодными подарками. Здъсь Кипайскій Дворъ увидълъ, сколь спрашна для его границъ Монголія въ соединеніи; и посему принялъ правило содержащъ ее въ раздълъ. Таковая система съ прерывностію и нѣкоторыми переменами продолжалась до XI вѣка. Наконецъ при династїи Ляо съ 1005 года Кипай обязался ежегодно опсылать дары Киданямъ безъ выдачи царевны и нечисля ихъ подданными. Кипайскіе Испорики, защищая сіе выраженіе опъ сапиры, объясняютъ, чшо *отсылать* значить *отдавать* кому просимое имъ, и чшо они дѣлаютъ большую честь своему оиичесиству, упошребивъ слово *отсылать*, а не *платить*. Смѣшное утѣшеніе! При династїяхъ Тханъ, Сунъ и Минъ еще вводили мѣну лошадей, то естъ, Кипайскій Дворъ ежегодно принималъ опъ Монголовъ договорное число лошадей за цѣну, единожды утвержденную. Несмотря на то, чшо оцѣнка была убыточна для Кипая, сей способъ мѣны сопряженъ былъ съ большими неудобствами. Монголы приводили худыхъ лошадей, въ бóльшемъ числѣ прошивъ

договора, и съ наглостію прѣбывали возмездія; Кипшайцы, напрошивъ, худо расчипывались. Взаимныя посему неудовольствія при династїи Минъ возрасли до такой степени, что Тапаньскій Ханъ и его Везирь, Ойрапскій Князь Эсэнъ, произвели въ 1449 году великое нашествіе на Кипшай. Въ слѣдующемъ году Кипшайскій генераль Янь-шань отправленъ былъ посланникомъ къ Ойрапамъ. Послушаемъ разговоръ его съ Везиремъ:

Эсэнъ, увидя посланника, сказалъ: «Мы долго жили въ мирѣ и дружбѣ съ Кипшаемъ: для чего же вы сбавили цѣну съ нашихъ лошадей? Сверхъ сего отпускали шелковыя матерїи большею частію обрѣзанныя *); многихъ изъ посылаемыхъ къ вамъ нашихъ людей оставляли у себя, и къ тому же уменьшили ежегодное награжденіе.—Мы не сбавляемъ ли цѣны, — отвѣчалъ Янь-шань: — но вы, Великій Везирь, годъ отъ году умножали число лошадей, а намъ совѣстно было обращать назадъ: почему и цѣна казалась униженною.

*) То-есть, половинныя, у которыхъ внутри цѣлая половина бываешь отрѣзана, а вмѣсто оной подверчена бумага. Сей обманъ и дониндѣ существуетъ въ Кипшаѣ въ большихъ домахъ, а нерѣдко и при самомъ Дворѣ: но такимъ образомъ поступающъ только съ подарочными матерїями, и при томъ не господа, а служители ихъ.

» Сообрази сіе, великій Везирь, и увидишь, что
» іѣны были еще выше противъ прежнихъ
» лѣтъ. Обрѣзываніе шелковыхъ машерій про-
» исходило опть полмачей, такъ какъ изъ
» предспавляемыхъ вами лошадей и соболей, если
» иные плохи были, то ужели опть васъ происхо-
» дило сіе? Сверхъ сего ваши посланники имѣ-
» ли при себѣ опть 3-хъ до 4000 человекъ, изъ
» которыхъ иные производили воровство и дру-
» гія пресступленія, и посему сами вдавались въ
» побѣги, а намъ для чего удерживать ихъ?
» Выдаваемое вашимъ посланникамъ опть пансе-
» го правительсва содержаніе производилось
» на наличное число людей, и уменьшали шоль-
» ко то, что ложно показываемо было въ
» прѣбваніи. «— Эсэнъ былъ доволенъ его отвѣ-
» тами. » Великій Везирь! — продолжалъ даѣе
Янъ-шанъ: — въ двукратное нашествіе на насъ
» вы избили нѣсколько сотъ тысячъ Кипай-
» цевъ: но думаетъ надобно, что вы понеряли
» немало и своихъ людей. Нынѣ по заключеніи
» мира всегда будете получать дары опть Сре-
» диннаго государсва; не лучше-ли это? » Эсэнъ
согласился.

Наспоящій Домъ Цинъ склонилъ Монго-
ловъ въ свое подданство, подъ деснымъ для
нихъ предлогомъ сославивъ одинъ Домъ: на-
кимъ образомъ и опъ принялъ естему *мира*

и *родства*, но лучше исправленную чрезъ долговременные опыты. Пользуясь уроками минувшихъ династій, онъ раздѣлилъ Монголію на множество удѣловъ; и сдѣлалъ оныя независимыми другъ о другъ; далъ ей законы и обязалъ Князей ея быти въ безусловномъ повиновеніи онымъ. Но чѣобы сію новую систему учинить прочною и долговременною, опинялъ у Монгольскихъ владѣтелей *право своей обороны*, или возмездія вооруженною рукою — главный источникъ неуспроиспѣвъ у кочевыхъ народовъ, Монголецъ никогда бы не преклонилъ выи подъ ярмо, спѣняющее его свободу: но Домъ Цинь умѣлъ воспользоваться для сего минушами его испощенія. Мысль сія почерпнула изъ природы дикихъ звѣрей, которыхъ чрезъ испощеніе пріучаютъ быти ручными. Но какъ и явное и скрытное насильствіе Монгольскихъ владѣтелей всегда соспояло въ преобованіи возмездія за производство набѣговъ: по сей причинѣ сверхъ предоспавленнаго имъ оброка съ своихъ подчиненныхъ, Кишайскій дворъ положилъ имъ съ своей стороны жадованье и чрезвычайное награжденіе за дань.

Впрочемъ и сія система можетъ быти твердою только до того времени, пока Кишай, наслаждаясь тишиною внутреннею, въ соспоя-

нии обуздашь Монголовъ какъ оружіемъ, такъ и исправною распашкою. По нынѣшнимъ постановленіямъ Монголы всѣ вообще военные; хорошо вооружены и обучены воинскимъ упражненіямъ. Собственныя Князья суть начальники ихъ. Хотя по видимому Монголія слишкомъ раздроблена; но на югѣ только шесть сеймовъ, а на сѣверѣ четыре, и глава каждого сейма, считается начальствующимъ надъ своими князьями. Во время опаснаго попятія въ Кипчаѣ, если одинъ копорый-либо сеймъ получитъ перевѣсъ надъ прочими; то по нарушеніи равновѣсія, вся Монголія будетъ въ его рукахъ.* Вообразите отъ Желтаго моря до Хухунора вдоль всей Великой степной линіи лучшей Азіатской конницы, и въ пору эту линію на сѣверѣ отъ Бойръ-нора до Или и Тарбагтая. Чего будете стоить всегдашняя предосторожность противъ полчищъ силъ? Нынѣ Монголія въ наилучшемъ благоустройствѣ, и смежные съ нею народы должны искренно желать Кипчаю долговременной внутренней тишины; потому что съ важнымъ переворотомъ въ семь государствъ и политическое образованіе Монголіи должно быть потрясено въ самомъ основаніи. Тогда безпокойствія будутъ угрожать и другимъ, смежнымъ съ нею народамъ.

РАЗРѢШЕНІЕ ВОПРОСА: КТО ТАКОВЫ БЫЛИ ТАТАРЫ XIII-го вѣка?

Варваровъ, опустошившихъ воспочную Европу въ началѣ XIII-го столѣтія, современные Европейцы народы называли *Татарами*: но Исторія говоритъ, что это были *Монголы*. И такъ вопросъ о Татарахъ непосредственно связанъ съ нашесловіемъ Монголовъ на Россію, и не можетъ считаться предметомъ, непринадлежащимъ къ обзорѣнцію Монголіи.

Народъ, обитавшій въ нынѣшней Халхѣ *), купно съ сею спраною, съ XI-го столѣтія началъ называться *Татань*. Сей народъ раздѣлялся на множеству Айманей, изъ копорыхъ каждый имѣлъ особое названіе. Сильнѣйшіе изъ Татаньскихъ Айманей были: *Монголь*, *Тайгутъ*, *Кэрэ* и *Татаръ*. Сія поколѣнія еще подраздѣлялись на роды или побочныя линіи владѣтельныхъ домовъ, но по племени всѣ вообще назывались *Татаньцами*. Чингисъ - Ханъ чрезъ свои завоеванія распросперъ сіе названіе на всю Монголію. Когда Хубилай принялъ своему дому названіе *Юань*, по вся сія спрана принуждена была оставить названіе Татань: но

*) То-есть, отъ Далай-нора къ западу до Убсы-нора.

смежные съ Монголами народы, по привычкѣ къ прежнему ихъ имени, долго и послѣ сего времени называли ихъ *Татаньцами*, чему доказательствва нерѣдко встрѣчающа даже и въ Кипайской Исторіи *).

Частные люди, сообщая первое извѣстіе объ какой-либо странѣ или народѣ, недумаютъ о удержаніи правильнаго выговора въ собственныхъ названіяхъ онаго; даже иногда совершенно переименовываютъ оныя. Наприм. Россіане называютъ Казаковъ Киргисъ-Кайсаками, Туркистанцы называютъ Чжунгаровъ Калмаками. Это общая погрѣшность, свойственная не одному древнему, но и настоящему времени. Воплъ источникъ, изъ котораго происекли многія недоразумѣнія и запущанности въ Исторіи древнихъ народовъ.

При первоначальномъ усремленіи Монголовъ на Европу, Россіане первые встрѣтили ихъ; и очень вѣроятно, что вмѣсто Татаньцевъ, слѣдуя или созвучности словъ, или примѣру сосѣднихъ народовъ, назвали ихъ *Татарами*. Тогда легко могли погрѣшнть въ

*) Кипайцы въ разговорахъ и донынѣ сокращенно называютъ Монголовъ *Тá-цзы*, ш. е. однимъ первымъ слогомъ изъ слова Татань, и говорятъ *Мынб-гу Тá-цзы*, Калка *Тá-цзы*, что значить: южные Татаньцы, Халхаскіе Татаньцы.

семь; ибо задолго до того времени около Ар-гуни находилось сильное Тапаньское поко-льнiе, называемое *Татаръ*: почему последнее слово не могло небыть извѣстнымъ между народами Средней Азии. Чингисъ-Ханъ покорилъ сiе покольнiе своей власпи, и въ великомъ Та-паньскомъ ополченiи, которое впогрглось въ Россiю, въ числѣ прочихъ покоренныхъ наро-довъ, безъ сомнѣнiя, находились и Тапары. Но чпобы Тапаньцы при ономъ общояпельспвѣ назывались Тапарами, по имени побѣжденна-го ими аймака, сiе совершенно прошивно какъ погдашнимъ, такъ и нынѣшнимъ обыкнове-нiямъ.

И такъ, по моему мнѣнiю, Россiяне при первомъ нашеспвiи Тапаньцевъ, назвавъ ихъ Тапарами, первые погрѣшили и сообщили сiю погрѣшность западнымъ народамъ. Карпи-ни, отправленный отъ Папы посланникомъ къ Хану Куюку, не токмо не исправилъ оной, но, вѣроятно слѣдуя худымъ шолмачамъ, еще перепоршилъ и другiя собспвенныя имена, помѣщенные въ его пупешеспвiи. Новѣйшiе Историки, желая своими догадками пояснить Карпини, впали въ новыя погрѣшности; а Географы, безъ дальняго изслѣдованiя, всю поло-су отъ Каспiйскаго моря до Воспочнаго на-звали *Великою Татарiею*.

Какимъ же образомъ въ послѣдующее время на мѣстѣ *Татаньцевъ* дѣйствительно очутились *Татары* *)? Трудно сей вопросъ рѣшить удовлетворительно. Вышеупоминаемые Татары были соплеменники Монгольскому поколѣнію: слѣдовательно послѣднее не могло претерпѣть никакой перемѣны ни по языку, ни по религіи отъ первыхъ. Надобно искать причину сему въ другихъ обстоятельствевахъ. Известно, что въ Монгольскихъ пограничныхъ на западъ гарнизонахъ большая часть солдатъ были изъ Туркистанцевъ, Кэргизовъ и Казаковъ, которые всѣ Турецкаго племени. Первый народъ, прежде обитавшій въ постоянныхъ жилищахъ, поспѣхъ и здѣсь принялся за осѣдлую жизнь, и построилъ города съ селеніями, а послѣдніе купно съ Монголами по прежнему начали кочевать. Доможилыя Туркистанки безъ сомнѣнія были опрятнѣе и благовиднѣе корпачныхъ Татанекъ, и посему болѣе нравились Татаньскимъ полководцамъ. Когда же съ возшествіемъ Хубилая на Кипайскій престолъ раздробилась огромная Монгольская Имперія; (по приволжскіе Татаньцы, по примѣру другихъ, непременно объявили себя независимыми;

*) Здѣсь подъ *Татарами* разумѣются Магомешанскіе народы Турецкаго племени.

а какъ они были очень малочисленны въ сравненіи съ Турецкими поколѣніями, по опкъ брачной связи съ послѣдними нечувствительнo начали измѣняться въ Магомепанъ, каковое измѣненіе послѣдовало и съ прочими, владычешпововавшими въ Азіи Ханами Тапаньскаго племени *). Побѣдители, перенявъ опкъ Туркиспанцевъ съ браками ихъ нравы и обыкновенія, ихъ языкъ и религію, мало по малу совершенно пошерялись, такъ что наконецъ самое имя Тапаньцевъ исчезло, и они подъ Россійскимъ **) названіемъ *Татаръ* содѣлались какъ бы новымъ народомъ, копорый въ послѣдствіи господешповалъ въ царешвахъ: Казанскомъ, Аспраханскомъ и Крымскомъ. Впрочемъ, невзирая на перемѣну названія, Ханы помянутыхъ царешвъ никогда неоспавляли производить свое происхожденіе опкъ Чингиса. Таковое мнѣніе опносительно *Татаръ* ешь не что иное, какъ догадка, имѣющая на своей споронѣ вѣроятность, подкрѣпляемую поспоронними доказательствами Испышашелей древности, имѣющихъ лучшія предъ моими пособія.

Примѣчаніе. Г. Клапропъ въ концѣ сочиненія

*) Какъ-шо: въ Персіи, Чаганьшафъ, и пр.

**) *Татары* сами себя неазываюшь симъ именемъ; они имѣюшь общія названія Узбековъ, Ногаевъ и пр., а часшно называюшся именами поколѣній и родовъ.

своего : Mémoires relatifs à l'Asie, въ спашь: sur les Tatares, утверждаетъ, что Монголы были истинные Татары, и въ XIII-мъ вѣкѣ справедливо названы послѣднимъ именемъ; а встрѣчающіяся въ Кипайской Испоріи слова: *Татань* и *Татарь*, суть пождезначущія, т. е. два разные названія одному и тому же народу. Недоказавъ сего предположенія ни одною ссылкою на Испорію Кипайскую, началъ онъ приводить изъ разныхъ испориковъ мѣста по о Татаньцахъ, по о Татарахъ, принимая сіи слова одно за другое. Несмотря на то, что Кипайскіе Испорики иногда неправильно писали *Тата* вмѣсто *Татань* (нынѣ сія погрѣшность исправлена), они нигдѣ не принимали сего слова за одно съ словомъ *Татарь*. Подъ первымъ разумѣли цѣлое племя, занимавшее всю нынѣшнюю Халху; а подъ вторымъ, т. е. *Татарь*, одно только поколѣніе изъ Татаньскаго племени, кочевавшее въ восточной части Халхи. Сіе поколѣніе само въ себѣ еще дѣлилось на роды, какъ-то: Чаганъ Татарь (бѣлые Татары), Анци Татарь (промышленные Татары) и проч. Тамъ, гдѣ Испорія говоритъ положительно и ясно, инынѣ мѣста ни догадкамъ, ни произвольнымъ толкованіямъ.

Конецъ первой Части.

ЗАМѢЧАНІЯ НА КАРТУ МОНГОЛІИ.

I.

На приложенной здѣсь картѣ, исключая Монголіи, еще помѣщены пять губерній Сѣвернаго Кипая: Чжі-ли, Шань-дунь, Шань-си, Шэнь-си, Гань-су и часть губерній Хэ-нань,— по ихъ прикосновенности къ Исторіи Монгольскаго народа: но показаны только главные города, по которымъ должно находить въ оныхъ указуемое какое-либо мѣсто. Они сную слѣдующіе:

	<i>шир.</i>	<i>дол.</i>
Ань-си-чжеу	41°	114°
Бао-динь-фу	38	132
Бу-динь-фу	38	136
Вэй-хой-фу	36	133
Гань-чжеу-фу	40	119
Гунь-чань-фу	35	122
Да-минь-фу	36	131
Да-шхунь-фу	41	131
Дай-чжеу	40	131
Динь-чжеу	39	133
Кхай-фынь-фу	55	133
Лань-чжеу-фу	36	121
Лу-ань-фу	36	131
Лянь-чжеу-фу	39	121
Ляо-чжеу	38	131
Нинь-ся-фу	39	124

	<i>шир.</i>	<i>дол.</i>
Пху-чжеу-фу	35	128
Пьхинь-лянь-фу	36	125
Пьхинь-янь-фу	36°	130°
Си-ань-фу	34	127
Синь-чжеу	39	131
Сү-чжеу	40	117
Суй-дэ-чжеу	38	128
Сюань-хуа-фу	40	133
Тхай-ань-фу	37	135
Тхай-юань-фу	38	130
Тхунь-чжеу-фу	35	128
Фынть-сянь-фу	35	125
Фынть-чжеу-фу	37	130
Хуай-цинть-фу	36	131
Хэ-нань-фу	35	131
Хэ-цзянь-фу	39	132
Цзі-чжеу	41	136
Цинть-чжеу-фу	37	137
Цинть-янь-фу	37	126
Шо-пьхинь-фу	40	130
Шунь-дэ-фу	37	133
Шунь-пьянь-фу	40	134
Юй-линть-фу	39	127
Юнь-пьхинь-фу	41	137
Янь-ань-фу	37	127
Янь-чжеу-фу	36	135

II.

Равнымъ образомъ и въ Монголіи показаны шѣ только мѣста, копорыя входящѣ въ планъ сего сочиненія. Прочее все опущено, дабы множествомъ словъ не спѣснишь карты, предназначенной единственно для сего сочиненія, а не для общаго употребленія. Проспранная карта принадлежитъ Географіи. Города и мѣстечки въ Монголіи:

	<i>шир.</i>	<i>дол.</i>
Баринь	44°	137°
Баркюль	44	112
Гурбань-субарга-хоша	42	139
Да-нинь	42	137
Долонь-норь	43	135
Жэхэ	42	136
Йли	45	100
Кобдо-хоша	42	130
Линь-хуань	45	137
Суй-ченъ-пху	45	104
Тарбагшай (онъ же Чугачакъ)	47	101
Улясушай-хоша	48	108
Урумци	45	107
Хуху-хоша	42	130
Чень-дэ-фу	42	136
Чжао-наймань-сумэ	43	134

III.

Въ восточной Монголіи главное мѣстопробываніе владѣтельныхъ Князей означено желтыми значками; но показавъ межи, отдѣляющія одинъ Аймакъ отъ другаго, по малости карты, невозможно было.

IV.

Въ Чжунгаріи озеро Харпаль-ошкэ-норъ, ошибкою гравера, поставлено не на своемъ мѣстѣ; оно собственно лежитъ въ 25 - ии верстахъ отъ Алакь-шугуль-нора къ юго-востоку. Впрочемъ, карта северной Монголіи требуетъ Географическаго исправленія.

V.

Въ Лянъ-чжеу-фу уѣздный городъ *Чжень-фань-сянь*, ошибкою гравера, названъ *Чень-фань-сянь*.

ПОГРѢШНОСТИ.

ТОМЪ I.

Напечатано :

Читай :

Стран. Стр.

21	5	Шигямуни.....	(Шигя-муни)
58	15	каменьевъ	комьевъ
77	19	казаковъ	козаковъ
91	11	Изамыинъ	Цзамыйиъ
104	9	Юньдень *). Дорцзи.....	Юньдень *) Дорцзи.
107	1	Урга,	Урга
111	6	послѣ.....	подлѣ
117	10	Хара-лала	Хара-голь
154	15	а власпью.....	со власпью
158	12	Ляохэ	Ляо-хэ
142	26	съ 500.....	въ 500
145	26	вышедъ,	вышедъ
—	27	углу.....	углу,
144	3	Халшанъ-никэ-нора.....	Халшаръ-ошкэ-нора
150	25	духо	худо
174	24	Кипайскихъ	кипайныхъ
188	17	о значаешъ	означаешъ
206	2	Кашгиру	Кашгару
